

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АГРОИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ»

**МАТЕРИАЛЫ LI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ - АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ
ПРОИЗВОДСТВУ»**

Часть I

Челябинск
2013

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Челябинская государственная агроинженерная академия

**МАТЕРИАЛЫ LI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ - АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ
ПРОИЗВОДСТВУ»**

Часть I

Секции

Секция 1. Социально-политические и философские проблемы
развития общества

Секция 2. Социально-экономическое развитие села
и организация сельскохозяйственного производства

Челябинск
2013

УДК 061.3 : 378.4

ББК 65.32

М 341

М 341 Материалы ЛП международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству» / под ред. докт. техн. наук, проф. Н. С. Сергеева. – Челябинск : ЧГАА, 2013. – Ч. I. – 148 с.

ISBN 978-5-88156-657-9

Рецензенты

Палецких Н. П. – докт. ист. наук (ЧГАА)
Гладышев В. И. – докт. филос. наук (ЧГАА)
Балабайкин В. Ф. – докт. экон. наук (ЧГАА)

Ответственный за выпуск

Сергеев Н. С. – докт. техн. наук, проф. (ЧГАА)

УДК 061.3 : 378.4

ББК 65.32

ISBN 978-5-88156-657-9

© ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная агроинженерная академия», 2013.

Содержание

Секция 1

**Социально-политические и философские проблемы
развития общества.....7**

Кондратьева О. И.

Эпистемологический анархизм Пола Фейерабенда.....7

Конев А. В.

Деятельность местных органов военного управления
на Южном Урале в начале Второй мировой войны.....12

Лончинская Л. Я.

«Маленькие люди»: чувство достоинства у советского человека
(30–40-е гг. XX в.).....16

Лымарев А. Н.

Разоблачение идеологии фашизма на страницах периодических
изданий в годы Великой Отечественной войны.....21

Лычагов С. Н.

Местная промышленность Челябинской области накануне
Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.).....26

Нагорных Е. Е.

Происхождение Homo sapiens и проблема речевого общения
в верхнем палеолите.....32

Палецких Н. П.

Социальная инфраструктура ЮУЖД в годы Великой
Отечественной войны.....40

Панина Г. А.

Отраслевой состав профсоюзов Челябинской области
в годы Великой Отечественной войны.....45

Погуляева С. А.

О религии как феномене культуры.....50

Усольцева Н. Л.

Структура гражданского здравоохранения в годы Великой
Отечественной войны (1941–1945 гг.).....56

Шутов С. В.

Южно-Уральская железнодорожная магистраль в годы Великой
Отечественной войны: к историографии проблемы.....62

Секция 2**Социально-экономическое развитие села и организация
сельскохозяйственного производства.....67****Давыдов Д. В.**

Анализ эффективности распределения государственных
субсидий агропредприятиям зерновой специализации.....67

Давыдова О. А.

Экономическая оценка снижения производственных затрат
в молочном скотоводстве.....72

Егоров А. А.

Обоснование возможного пути финансирования аграрной
отрасли экономики в рамках ВТО.....78

Иванов С. А., Киселева К. А.

Эффект от применения пестицидов, произведенных в КНР.....83

Коваль Н. В.

Проблемы развития молочного подкомплекса АПК
в Костанайской области.....86

Копченова Ю. В.

Формы и методы государственной поддержки прудового
рыбоводства.....90

Королькова Л. И., Литвинова Н. Ю.

Совершенствование планирования объемов
сельскохозяйственного производства на основе учета
случайного характера спроса и предложения.....96

Лилимберг С. И.

Сельская потребительская кооперация как форма
инновационного развития АПК.....102

Лукина Е. А.

Проблемы становления рынка органической продукции
сельского хозяйства в Уральском регионе.....107

Малинова И. А.

Методика оценки синергетического эффекта
в интеграционных структурах.....113

Николаенко Н. А.

Современный рынок логистических услуг.....116

Овчинников В. Д.

Организационная модель ИКС в реализации стратегических
целевых программ отдельных отраслей АПК.....122

Панина Г. В.

Научно-методологические основы формирования системы
аграрного предприятия в современных условиях.....126

Прохорова Л. В.

Анализ механизма по устойчивому управлению
социально-экономическим развитием Агаповского района
Челябинской области.....131

Солодкина Л. А.

Система показателей оценки внешней инвестиционной
привлекательности ремонтно-обслуживающего предприятия...137

Ярушина Е. В.

Предпринимательство в социально-экономической жизни
общества.....142

Секция 1

Социально-политические и философские проблемы развития общества

Эпистемологический анархизм Пола Фейерабенда

О. И. Кондратьева (ЧГАА)

Интерес к феномену науки, законам ее развития столь же стар, как и сама наука. Формирование науки, ее отпочкование от обыденного знания началось в глубокой древности. В силу своей многогранности и актуальности вопросы философии науки продолжают приковывать к себе внимание. К концу XX века философская теория науки в значительной степени сформировалась. Концепции современных исследователей (Т. Куна, К.Р. Поппера, И. Лакатоса, П. Фейерабенда) занимают достойное место в сокровищнице мировой философской мысли. *Цель исследования:* составить общее представление об основных положениях теоретической конструкции науки Пола Фейерабенда, осмыслить результаты его теории и их влияние на развитие философии науки.

В середине семидесятых годов XX века была опубликована работа П. Фейерабенда «Против метода. Очерк анархистской теории познания». Интерес к этому исследованию огромен. Работа носит полемический характер, ее содержание – обсуждение вопросов рациональности науки, требований методологии, накладывающих ограничения на деятельность ученого, оценки истинности научных теорий. Свою позицию Фейерабенд называет эпистемологическим анархизмом. Важнейшими основаниями его теории являются принципы *пролиферации* (размножение) и *несоизмеримости* теорий. Пролиферация означает, что «не существует идеи, сколь бы устаревшей и абсурдной она ни была, которая не способна улучшить наши

знания» [1; с.31]; ученый может создавать и защищать любую теорию. Многообразие идей, теорий благотворно для науки. Закон и порядок в науке наносят ей непоправимый вред.

Суть своей концепции Фейерабенд выражает следующим образом: «Большая наука ... есть интеллектуальное приключение, которое не знает ограничений и не признает никаких правил, даже правил логики» [1; с.180]. Чем отличается эпистемологический анархизм от скептицизма, политического или религиозного анархизма? В то время, как политический или религиозный анархизм стремится устранить определенную форму жизни, эпистемологический анархизм защищает ее. Нет концепции, от которой он мог бы отказаться, нет метода, который считался бы неприемлемым. Эпистемологический анархизм означает отрицание универсальных стандартов, универсальных законов, универсальных идей. Наука развивается только потому, что ученые произвольно руководствуются анархистской философией.

Признание того, что мир огромен, сложен и мало изучен, заставляет признать, что «разум и антиразум, смысл и бессмыслица, расчет и случай, сознание и бессознательное являются частями единого целого».

Принцип несоизмеримости. В науке существует проблема оценки и выбора теории. Обсуждая эту тему, Фейерабенд анализирует концепцию роста знания К. Поппера и методологию исследовательских программ И. Лакатоса. Критика этих подходов основана на принципе несоизмеримости.

Пол Фейерабенд выдвигает положения, в которых содержится критика некоторых важных тезисов концепции развития знания К. Поппера. По его мнению, принцип фальсификации, устраняющий теории на том основании, что они не соответствуют фактам, устранил бы всю науку [1; с. 304].

Он не согласен с посылкой Поппера о том, что научное исследование начинается с проблемы и развивается благодаря ее решению: «Данная характеристика не учитывает того обстоятельства, что проблемы могут быть сформулированы ошибочно и что можно заниматься исследованием свойств вещей и процессов, которые более поздними концепциями будут объявлены несуществующими. Проблемы такого рода не решаются – они исчезают или устраняются из области допустимых исследований» [1; с. 280]. Примерами таких проблем являются: проблема абсолютной скорости Земли (она была

устранена теорией относительности, которая отрицает существование абсолютных скоростей), проблема траектории электронов в зонах интерференции (устранена квантовой теорией, отрицающей существование траекторий в областях пространства, где имеет место интерференция).

П. Фейерабенд, анализируя концепцию исследовательских программ И. Лакатоса, называет ее скрытым анархизмом [1; с. 183–184]. Позиция Лакатоса в чем-то близка Фейерабенду. Оба убеждены, что образ науки и реальное положение дел не совпадают. Единицей оценок, согласно этой концепции, является не теория, а последовательность теорий, т. е. исследовательская программа. Оценивается не состояние программы в отдельные моменты времени, а ее история в сравнении с историей конкурирующих программ. Исследовательская программа считается прогрессирующей, если ее теоретический рост предвосхищает эмпирический, если она может предсказывать новые факты. Регрессирующая теория дает только запаздывающие объяснения либо случайных открытий, либо фактов, открываемых конкурирующей программой. Вырождение продолжается до тех пор, пока в теории не останется ничего, кроме переформулировки исходных позиций. Методология исследовательских программ не требует устранения противоречивых теорий или теорий с низким эмпирическим содержанием. Методология исследовательских программ дает стандарты, помогающие ученому принять решение, но она не подсказывает, как поступать. Но насколько свободен исследователь в выборе программы? Какие обстоятельства заставят его отказаться от исследовательской программы?

Критикуя методологию исследовательских программ, философ обращает внимание на то, что Лакатос не показал, что его стандарты являются научными, ведут к существенным результатам. Произвольно осуществляя выбор науки в качестве образца и меры знания, он не исследует достоинство других форм знания.

Анархистская позиция не позволяет принять идею власти стандартов, которые устанавливаются не в силу их роли и аргументации, а в силу того, что ее сторонники не могут работать. Учреждения, в которых осуществляется деятельность ученых, создают условия (отказ в финансировании, отказ в публикациях и т. п.), делающие дальнейшие исследования невозможными. Деятельность ученого в этом

случае управляется не принципом рациональности, а психологией толпы. Вместо деятельности разума столкновения и потасовки. Нельзя не согласиться, что Фейерабенд рисует реалистическую картину.

Доводом в пользу *принципа несоизмеримости* становится одна из характерных особенностей современной науки: базисные оценочные суждения не единообразны и таковыми быть не могут, а также, зачастую эти суждения принимаются учеными некритически, бездумно. Существуют несоизмеримые структуры мышления, действия, восприятия. Индивидуальное развитие восприятия и мышления проходит ряд взаимно несовместимых стадий. Существуют взаимно несовместимые теории.

Пол Фейерабенд считает неверной и вредной мысль о том, что наука может и должна развиваться по фиксированным и универсальным правилам: «Все методологические предписания имеют свои пределы, и единственным «правилом», которое сохраняется, является правило «все дозволено» [1; с. 296]. Необходима реформа наук, предполагающая возвращение в науку человеческого достоинства. Анархист Фейерабенд убежден в том, что «человек перестает быть рабом и приобретает подлинное достоинство только в том случае, если порывает с боязливым конформизмом и оказывается способным перешагивать через самые фундаментальные категории и убеждения» [1; с. 297].

Проблема ценности науки. Наука не священна. Тирания науки должна быть ограничена.

С наукой связаны надежды на истинное понимание мира и самого человека, на создание средств преобразования жизнедеятельности людей. Но сегодня вера в науку, по мнению Фейерабенда, ослабевает в силу следующих обстоятельств: 1) наука стала мощным бизнесом, формирующим мышление ее участников; 2) наука не может дать гарантий надежного и несомненного знания [1; с. 187]. Научные законы могут пересматриваться, могут оказаться ложными.

Наука обладает не большим авторитетом, чем любая другая форма жизни. *Отделение церкви от государства должно быть дополнено отделением науки от государства.* В современном обществе наука и государство тесно связаны: государство финансирует научные исследования и обеспечивает привилегированное положение по сравнению с другими социальными институтами. Теоретиче-

ский авторитет науки гораздо ниже по сравнению с ее социальным авторитетом.

Одна из важнейших тем духовной жизни современного общества, обсуждаемая Фейерабендом, это тема интеллектуальной извращенности [1; с. 219], под которой он понимает интеллектуальное убожество, серость. Интеллектуальное убожество захватило сферу образования. По его мнению, процесс обучения должен быть отделен от процесса подготовки к конкретной профессиональной деятельности, которая невозможна без ориентации на стандарты. Нельзя допускать диктат науки в сфере образования. Шовинизм науки, по мнению мыслителя, – одна из причин интеллектуального бесплодия.

Наука оказывает влияние на все формы социальной жизни, занимает доминирующее положение в системе образования, не оставляя возможности выбора образовательных программ. Необходимо дать возможность каждому человеку выбирать идеологию.

Он замечает, что отделение науки от государства не приведет к разрушению техники, поскольку «всегда найдутся люди, которые изберут карьеру ученого и которые охотно подчинятся необременительному (духовному и организационному) рабству при условии хорошей оплаты... Мы будем развиваться и прогрессировать с помощью многочисленных *добровольных* рабов из университетов и лабораторий, которые снабжают нас лекарствами, газом, электричеством, атомными бомбами, замороженными обедами, а иногда – интересными волшебными сказками»[1; с. 300].

Разделение науки и не-науки искусственно и вредно для развития познания. Утверждение о том, что вне науки не существует познания, ложно. Философ убежден в необходимости пересмотра нашего отношения к мифу, религии, магии, колдовству: «примитивные мыслители обнаруживают гораздо более глубокое проникновение в природу познания, нежели их «просвещенные» философские соперники». Все формы мировоззрения, идеологии имеют свою ценность, находятся в отношении взаимного воздействия. Важнейшие научные открытия и достижения появились не без помощи ненаучных элементов знания. Фейерабенд приводит яркие примеры существования ненаучного знания в древнейших обществах, не уступающим по значимости научным знаниям. Наука и миф часто пересекаются, между ними существует удивительное сходство.

Таким образом, П. Фейерабенд обсуждает ключевые вопросы философии науки: проблему рациональности, места науки в системе человеческого познания, ценности науки, тему гуманизации деятельности ученого, его свободы, участия науки в образовании, взаимодействия государства и науки.

Признавая ценность и значение научного познания («науке мы обязаны невероятными открытиями, научные идеи проясняют наш дух и улучшают нашу жизнь»), мыслитель озабочен тем, что наука вытесняет позитивные достижения других эпох, лишает нашу жизнь многих возможностей. Попытка рационалистического исследования мира имеет свои границы и дает неполное знание. Мифы, религия, магические учения решали проблемы и улучшали жизнь людей, приводили к невероятным открытиям.

На примерах развития науки Фейерабенд показывает, что история науки сложная, хаотичная, полная ошибок и заблуждений. Пол Фейерабенд пишет: «...Имеется много способов бытия в мире, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, они нужны для того, чтобы сделать нас людьми в полном смысле этого слова и решать проблемы нашего совместного существования в этом мире» [1; с. 27]. Мы живем в сложном, мало изученном мире, и нужно смотреть на этот мир широко открытыми глазами.

Список литературы

1. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пол Фейерабенд ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. М. : АКТ : АКТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2007.

* * *

Деятельность местных органов военного управления на Южном Урале в начале Второй мировой войны

А. В. Конев (ЧГАА)

Изменения в международной обстановке с началом Второй мировой войны, уровень военной опасности, переосмысление роли и

значимости человеческого фактора обусловили конкретные действия по укреплению обороноспособности страны. В этой связи на местные органы военного управления, к которым, например, на Южном Урале относились штаб Уральского военного округа, областные, городские и районные военные комиссариаты, были возложены серьёзные военно-мобилизационные задачи. Объём решаемых военкоматами задач особенно возрос после принятия IV внеочередной сессией Верховного совета СССР 1 сентября 1939 г. Закона о всеобщей воинской обязанности, который закрепил переход к кадровому принципу строительства РККА, определил порядок проведения призыва и подготовку граждан к защите Отечества. Военный комиссар Челябинской области полковник Г.Ф. Ракшин, выступая на I областной партийной конференции в декабре 1939 г., обратил внимание на необходимость повышения качества военно-мобилизационной работы [1].

Принятие столь важного для обороны страны закона послужило поводом для реорганизации местных органов военного управления на Южном Урале: вместо территориального мобилизационного округа были созданы военные комиссариаты, на которые возлагались задачи учёта мобилизационных ресурсов и призывных контингентов. В результате проведённой реорганизации сеть районных военкоматов на Южном Урале значительно выросла [2]. В условиях мирного времени это позволило более полно организовать учёт военнообязанных, их призывы в армию и на флот, а также поддерживать связь с органами власти на местах.

По закону от 1 сентября 1939 г. призывной возраст снизился с 21 года до 19 лет, а для окончивших среднюю школу – до 18 лет. Это дало возможность при необходимости увеличить численность армии, организовать военное обучение находящегося в запасе резерва с учётом того, что срок нахождения в запасе увеличился до 50-летнего возраста. Исполнение этой стратегически важной задачи возлагалось на военные комиссариаты [3].

Накануне Великой Отечественной войны военкоматы проделали значительную работу по переучёту военнообязанных запаса, их медицинскому освидетельствованию. Военкоматы провели бронирование военнообязанных специалистов за предприятиями народного хозяйства, переаттестацию начальствующего состава запаса, учёт гужевого состава, автотракторной техники.

С целью оказания помощи военным комиссариатам в подготовке военнообязанных из числа призывников к военной службе, мобилизации людских и материальных ресурсов при партийных органах были созданы военные отделы. С их созданием усилился контроль за исполнением постановлений комитетов ВКП(б) по мобилизационным вопросам. По нашему мнению, военные отделы, как и военкоматы, можно отнести к местным органам военного управления. Анализ архивных источников, выводы многих исследователей свидетельствуют, что с созданием военных отделов внимание партийных комитетов к мобилизационной работе стало более пристальным. Например, бюро Челябинского обкома ВКП(б) обсуждало эти вопросы в 1938 г. 6 раз, в 1939 г. – 18 раз, в 1940 г. – 22 раза, в январе-мае 1941 г. – 11 раз [4].

Военные комиссариаты несли ответственность за подготовку военных специалистов для армии и флота. Они обязывались обеспечивать учебные пункты и лагеря Осоавиахима оружием, боеприпасами, учебно-наглядными пособиями, принимать непосредственное участие в проведении занятий по боевой подготовке. В предвоенные годы активизировалось обучение населения стрелковому делу, повсеместно велась подготовка значкистов «Ворошиловский стрелок» I и II ступеней, «Юный Ворошиловский стрелок». Например, в Челябинской области в 1939 г. было подготовлено почти 34 тыс. стрелков-значкистов, свыше 35 тыс. значкистов ПВХО при задании 20 тыс. Но, несмотря на такое количество значкистов, качество их подготовки оставляло желать лучшего [5].

Военные комиссариаты осуществляли общее руководство подготовкой санитарных кадров, так как эта категория относилась к военно-учётной специальности. Непосредственно же эту задачу решало общество Красного креста, насчитывавшее к началу 1940 г. более 1 тыс. первичных организаций, где прошли обучение оказанию первой медицинской помощи почти 30 тыс. человек.

В предвоенные годы одной из мобилизационных задач, которая возлагалась на военные комиссариаты, являлось комплектование армии здоровыми, физически крепкими защитниками Родины. В целях координации работы оборонных организаций были созданы военно-физкультурные отделы, что позволило сосредоточить внимание на военно-прикладных видах спорта. Повсеместно проводились

соревнования по лыжам, борьбе, боксу, автогонкам, гранатометанию и другим оборонным видам спорта. Зимой проводились соревнования по лыжам, летом в городах и районах Челябинской области проходили эстафеты, кроссы, в которых принимало участие большое количество молодёжи призывных возрастов. Так, в мае 1940 г. в легкоатлетическом кроссе имени т. Шверника приняло участие свыше 15 тыс. человек.

Спортивные мероприятия, несмотря на массовость, выявили существенные недостатки в работе физкультурных организаций, среди призывной молодёжи отмечался низкий процент сдавших на спортивные нормы [6]. Областной комитет физкультуры и спорта, по требованию военного отдела Челябинского обкома ВКП(б), областного военного комиссариата обязал руководителей добровольных спортивных обществ обсудить состояние спортивно-массовой работы, принять соответствующие меры по её активизации. Особое внимание было уделено физкультурной работе среди призывных возрастов в сельской местности. Для решения этой проблемы областной комитет организовал подготовку на месячных курсах 50 физоргов для работы в сельской местности, что в результате позволило активизировать спортивную работу, в том числе и среди призывников [7].

Таким образом, наиболее приоритетным аспектом в мобилизационной работе военных комиссариатов с началом Второй мировой войны можно назвать их работу с молодёжью призывных возрастов. Одновременно с них не снимались и другие задачи, имеющие огромное значение для обороноспособности государства.

Список литературы

1. ОГАЧО, Ф. р. 1355. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.
2. Исторический формуляр военного комиссариата Челябинской области.
3. Военно-исторический журнал. 1988. № 1. С. 46.
4. Краснознамённый Уральский. М., 1983. С. 101.
5. ОГАЧО, Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 637. Л. 253.
6. ОГАЧО, Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 638. Л. 102.
7. ОГАЧО, Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 637. Л. 178.

«Маленькие люди»: чувство достоинства у советского человека (30–40-е гг. XX в.)

Л. Я. Лончинская, канд. ист. наук (ЧГАА)

Модернизация по-советски взяла у западной цивилизации только технологическую сторону, отвергнув либеральные ценности (точнее, лишь продекларировав их). Вынужденная кардинально перестраивать общественное сознание, власть опиралась прежде всего на патриархальные особенности менталитета, невольно консервируя их.

Современное гуманистическое понимание достоинства как уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении, а понятие честь – наоборот, внешнее, общественное признание поступков человека, его заслуг, проявляющихся в почитании, авторитете¹. Либеральное понимание достоинства как имманентно присущее человеку было чуждо советскому дискурсу. Господствовало представление о том, что право на честь и достоинство принадлежат не каждому человеку, а личности, исполняющей свои обязанности и отвечающей разумным ожиданиям окружающих в конкретных человеческих отношениях². Ценность человека была тождественна его общественной полезности.

Советское понимание чести и достоинства человека перекликается с средневековым взглядом на эти явления: достоинство человека измерялось его социальным положением, в советском обществе человек так же приобретал вес и престиж только как представитель некой целостности, как носитель общественных достоинств. В качестве примера можно указать на практику приема в коммунистическую партию, когда приоритет отдавался представителям рабочего класса, как коллективного обладателя неких имманентно ему присущих качеств. С этой точки зрения можно говорить о наличии в советском обществе сословий, то есть социальных групп, имеющих свой собственный, отличный от других набор прав и обязанностей, выражающихся понятием «достоинство».

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.

² Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М. : Советская энциклопедия, 1960–1970. Т. 1.

Советский человек не обладал собственной честью, а только честью и достоинством советского человека, комсомольца, коммуниста, рабочего и т. д. И как в средневековье, видимым воплощением этой чести были вполне материальные признаки. Так, в рабочих столовых специально выделяли уголки с чистыми скатертями и цветами на столах для стахановцев, им выдавали повышенные нормы и пайки. Люди, принадлежащие к партийной элите и поэтому обладающие еще большим достоинством, снабжались в специальных распределителях, имели доступ к другим материальным благам, что и было видимым выражением их чести.

Примечательно, что в советской юриспруденции не существовало практики материальной компенсации морального ущерба. Денежные выплаты, считали советские юристы, унижали достоинство советского человека. Признавая за человеком право на компенсацию морального вреда, необходимо было признать в нем личное достоинство. Советский же человек был «винтиком» в государственной машине.

Необходимая черта советского характера – скромность – как раз и подразумевала этот обезличенный характер достоинства. «Скромно и твердо выполнял советский народ свой долг перед любимой родиной там и тогда, где и когда это потребует партия Ленина-Сталина»³.

Советские люди воспринимали себя как некую ценность постольку, поскольку они нужны были государству. Жалуясь на нечеловеческие условия, созданные на Кировском заводе (босые, оборванные, спят на голых нарах), трудящиеся, не найдя других аргументов, ссылались на слова Сталина, «что нужно беречь кадры»⁴. «Экономя на питании, мы резко повысим заболеваемость и отнимем сотни рабочих рук от производства и нанесем больший ущерб государству выплатами по потере трудоспособности», – в свою очередь беспокоилось руководство. Право рабочих самим заявлять о своих нуждах отрицалось, воспринималось как «нездоровые настроения». Это отразилось в языке документов того времени. Так, в информации дирекции завода о нуждах рабочих употребляется смягченное выражение «рабочие намекают», что жилья не хватает.

Чем больше та или иная законодательная норма сокращала возможность для трудящихся устраивать свою собственную жизнь, хотя

³ Большевик. 1941. № 10. С. 5.

⁴ Здесь и далее материалы уральских архивов.

бы на минимальном уровне благосостояния, тем более массовым было ее нарушение. Это в свою очередь создавало ситуацию перманентной вины и оправдывало покушение на достоинство человека со стороны властей. Ведь «достоинство – это совокупность высоких моральных качеств».

Стимулирование трудовой активности трудящихся повышением оплаты труда считалось «либерально-капиталистическим принципом» и «тред-юнионистскими предрассудками». Гораздо действеннее было низвести человека до уровня биологических потребностей: «Широкая постановка дела общественного питания с постепенным улучшением общественного котла создает самую действительную форму контроля общественного мнения над участием граждан в производстве». Попросту говоря: «Кто не вышел на работу, тот не получает горячего пайка»⁵. Материальное поощрение вырождалось в пищевые подачки, а главным стимулом был страх голода.

Во время войны рабочие, не выходящие на работу в холодное время года из-за отсутствия одежды и обуви, лишались хлеба и питания в столовой, заболевшим питания не полагалось тоже, несмотря на то, что среди них были стахановцы. Некоторые руководители применяли телесные наказания. Так, на Басьяновском торфопредприятии Свердловской области в ужасающих бытовых условиях (в пище попадались клопы, лягушки, черви и т. п.) даже хорошо работающих за малейшие провинности оставляли без пищи, держали всю ночь на ногах и избивали палкой. В Курганской области на заводе № 707 наркомата минометного вооружения телесные наказания были санкционированы директором, начальники цехов постоянно носили плетки. Однако стать стахановцем, то есть заслужить достоинство, могли не все трудящиеся. Именно квалифицированные, кадровые рабочие представляли для экономики наибольшую ценность. Вопреки пропагандистскому утверждению о том, что «всякий труд почетен», в Советском Союзе существовала своеобразная «иерархия» труда, то есть занятия одним видом труда были почетнее, чем другим. Для перевыполнения плана, при крайне нерациональной организации труда на большинстве предприятий требовались специальные подготовительные мероприятия и поддержка администрации завода.

⁵ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция (на военной работе). К истории русской революции. М. : Политиздат, 1990. С. 157.

Остальные трудящиеся зачастую испытывали своеобразное чувство ущербности, второсортности. Сохранилась жалоба швеи в журнал «Работница»: «Нигде не продают хлеба... по-старому смотрят на портных... Мы такие же труженики, как и все, шьем одежду для транспорта, весь коллектив сдал на значок ГСО, ... а на нас смотрят, как на чужих».

На правах обладателей большего достоинства партийные и государственные чиновники творили произвол. Председатель сельсовета на просьбу выделить топливо отвечал: «Принципиально не дам дров и не получите. С меня, что с гуся вода». Председатель колхоза им. ОГПУ Курганской области в ответ на критику сказал колхозникам: «Сам знаю, когда убирать. А авансы получать вы не собирайтесь, я вас проморю, узнаете, как жить и работать в колхозе», обращаясь к фронтовику: «Жаль тебя на фронте не убили, так я тебя здесь застрелю».

Раздражение вызывали приезжие из присоединенных перед войной западных территорий чувством собственного достоинства, острой реакцией на несправедливость. Командир всевобуча, инвалид войны девушек-эстонок за отказ на занятиях бежать (им показалось это неприличным поведением) послал чистить уборные и посадил под замок. «Районные руководители себя считают людьми, а нас скотиной. Нас, уродов фронта, теперь, видимо, надо заморить. Бить надо всех районных руководителей», – возмущались люди.

Но необходимость выжить мирила с унижением. Вспоминала пожилая колхозница, М. П. Некрасова: «Председательша сыну выписала 4 кг шерсти на валенки. Я и говорю Ванюше: «Ступай, догони, руку ей поцелуй!» Он так и сделал»⁶.

«Психология советского человека – это психология зависимости и унижения. Крайняя степень зависимости есть результат всемогущества государства, которое относится к гражданину как к средству для достижения своих целей. Государство – монопольный собственник на все средства производства и оно же – монопольный работодатель. Гражданину не предоставлено никаких прав. Советский человек не потерял чувства собственного достоинства. Но оно жестоко оскорблено в нем и потому извращено, поэтому проявляется иногда в неожиданных и странных формах»⁷.

⁶ Павлов А. Е. Этот сладкий горький хлеб. Куйбышев : Куйбышевское кн. изд-во, 1989. С. 106.

⁷ <http://gazetakifa.ru>.

Одной из таких форм был разгул хулиганства. Высокий удельный вес немотивированной и насильственной преступности был реакцией на «долговременное и анонимное насилие властно-управленческих структур, для которых оно является главным способом социального управления»⁸. Отношение к хулиганству государства было характерным. Верховный суд СССР специально разъяснял, что не всякое нарушение общественного порядка квалифицируется как хулиганство, а только такое, которое «сопряжено с явным неуважением к обществу». Подразумевалось, что специфика хулиганства как противоправного действия и его особенная опасность содержится именно в его антиобщественной направленности⁹.

«Одна и та же болезнь национального духа обнаруживается на противоположных полюсах. Та же нераскрытость и неразвитость у нас личного начала, культуры личности, культуры личной ответственности и личной чести»¹⁰. Социальное положение определяло достоинство. В этом смысле характерна реакция директора Петропавловской МТС Верхнеуральского района Челябинской области на письмо из комитета по оказанию помощи эвакуированным из Эстонии, адресованное эстонскому рабочему с предложением стать уполномоченным СНК Эстонской ССР по району: «Может, это Вам пишет такой же рабочий, как и Вы сами, или какой-нибудь шляющийся элемент, или бандит, а Вы верите таким письмам».

Ущемление достоинства познавалось в сравнении. В фашистском концлагере хоронили русских солдат. Рядом хоронили поляков, и ксендз отслужил панихиду. Русские попросили, чтобы он отпел и наших: «Все мы были неверующие и о религии знали лишь понаслышке. Но тот наглядный контраст, когда поляков красиво отпевали, а русских просто собирались зарыть, как падаль, был как-то неприятен»¹¹.

М. Вебер ввел понятие «статусная честь»: группа индивидов, претендующая на принадлежность к определенному обществу, вырабатывает «должный» стандарт поведения, в соответствии с кото-

⁸ Кандель П. Е. Социальный конфликт в монистическом обществе (Опыт теоретического анализа) // Полис. 1990. № 6. С. 80.

⁹ Постановление пленума Верховного Суда СССР от 29.04.1939 г. // Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 95.

¹⁰ Бердяев Н. А. О русских классиках. М. 1993. С. 190.

¹¹ Соколов Б. Н. В плену. Цитадель. СПб., 2000. С. 196.

рым выбирается круг людей для социального общения. При этом развивается осознание значимости своего положения, своеобразное «статусное самоуважение», и одновременно с ним возникает желание дистанцироваться от других слоев общества¹².

Декларируя равенство и однородность советского общества, власть предрержащие тем не менее проводили четкую границу между привилегированными и «простым народом», наделяя его вполне конкретными обязательствами, собственно и составляющими понятие достоинство советского человека.

* * *

Разоблачение идеологии фашизма на страницах периодических изданий в годы Великой Отечественной войны

А. Н. Лымарев, канд. ист. наук (ЧГАА)

В работе партийных, комсомольских и других общественных организаций в годы Великой Отечественной войны важнейшее место занимала пропаганда. В нашей стране создается один из самых совершенных механизмов обработки общественного мнения и формирования нужных для власти установок массового сознания. Широко известно, что любые военные действия начинаются задолго до официального объявления войны и включают в себя целый комплекс подготовительных мероприятий – от создания стратегических запасов до подготовки общественного мнения.

Неизменным условием является навязывание государством определенных стереотипов о будущем противнике. При этом собственные цели в ходе военных действий неизбежно должны выглядеть как привлекательные, а противника – как корыстные и преступные. Враг должен быть «плохим» – таков закон подготовки к войне, тем более актуален в период непосредственных военных действий.

¹² Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация. М., 1992. Вып. 1. С. 28, 33.

Механизм формирования подобного стереотипа достаточно прост: население убеждается в правоте в ходе войны, на что накладывається убежденность в собственном превосходстве, являющемся ключом к грядущей победе. Это достигается путем прямого противопоставления качеств собственного народа и противника, которые могут меняться. Их конкретный набор весьма разнообразен. Выстраивается цепь противопоставлений: героизм – трусость, сознательность – фанатизм, культурность – варварство, находчивость – глупость и т. д.¹³

Особое внимание советские пропагандисты уделяют разоблачению фашистской идеологии. Организатором этой кампании в советской периодической печати становится «Правда». Первые публикации появились сразу же после начала военных действий. 26 июня 1941 г. в передовой отмечается: «Страна, давшая миру Гете и Лессинга, Гейне и Бетховена, Гегеля и Маркса, теперь вынуждена под страхом и до поры до времени молчаливо терпеть, переносить кровавые оргии, авантюристические выходки, преступные действия своих столь же наглых, сколь и недалёковидных правителей». За короткий период с конца октября по начало декабря в газете печатается более 30 материалов данной тематики. В статьях, не стесняясь, цитируют Гитлера и его приближенных.

Серьезные критические статьи появлялись на страницах журналов. В 1942–1943 гг. в общественно-политическом издании «Под знаменем марксизма» опубликовано 26 статей по данной проблеме (например, «Ницше и фашизм», «Гитлеризм – злейший враг демократии», «Фашистские «теории» в свете данных антропологии» и т. д.). В них вскрываются причины возникновения фашизма, его социальная база и целый ряд других вопросов.

Статьи, разоблачавшие сущность фашизма, публикуются и в регионах, обычно на уровне областных газет. Вот лишь краткий список статей, опубликованных в молотовской (пермской) «Звезде» за период 1941–1943 гг.: Н. Власов «Звериный облик врага (Разоблачение фашистской идеологии)», его же «Фашизм – лютый враг крестьянства» и «Фашизм – заклятый враг рабочего класса»; Н. Рогозин «Фашизм – злейший враг культуры и науки», «Нет большего врага у жен-

¹³ Более подробно см.: Жбанкова Е. В. Образ иноземного захватчика в русском литературном творчестве // Россия и Запад: диалог культур : 3-я междунар. конф. (28–30 ноября 1996 г.). М., 1997. С. 404.

щин, чем фашизм»; Ф. Мельников «Банда разбойников и громил», «Главари фашистской Германии наживаются на войне»; К. Бочкарев «Фашистская теория человекоистребления», «Фашизм и еврейский народ»; М. Михеев «Кровавый путь коричневых убийц»; А. Власов «Крах лживой фашистской теории (О жизненном пространстве и немецкой армии)»; С. Томсинский «Псы-рыцари, псы-фашисты». Теоретический уровень подобного рода публикаций отставал от центральной периодики. Тем не менее, эти статьи предназначались для ведения пропагандистской работы и охватывали широкие слои населения (даже из названий видно, для кого предназначалась та или иная статья). Советская пропаганда редко обращалась к личности, чаще к большим общественным группам.

Постепенно статьи о сущности фашизма заменяются материалами, затрагивающими проблему гитлеровских преступлений на оккупированных территориях. Основной их массив появлялся на страницах «Правды», а региональные газеты перепечатывали эти статьи. Самые первые из них датируются августом 1941 г. («Фашистский солдат», «Варвары XX века» и др.). В публикации «Лицо гитлеровской армии», автором которой был А. Толстой, впервые приводились свидетельства очевидцев этих преступлений¹⁴. 22 августа в передовой «Правды» появляется лозунг «Кровь за кровь, смерть за смерть!».

Особое место занимали материалы, представляемые Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Порой под эти статьи отводилось по несколько полос «Правды» и других центральных газет. Только в 1943 г. подобные статьи рассказали о преступлениях фашистов на территории Смоленской области, в Краснодаре и Краснодарском крае, Ставропольском крае и Донбассе. Многочисленные публикации сопровождались свидетельствами очевидцев.

Огромный эмоциональный заряд в такие публикации вносился известными советскими писателями. Им, прекрасно владеющим словом, предоставлялась возможность материализовать на бумаге те чувства, которые испытывало большинство советских людей по отношению к оккупантам. Вот фрагмент публикации от 18 октября 1941 г., принадлежавшей уже упоминавшемуся выше А. Толстому:

¹⁴ Правда. 1941. 31 августа.

«Черная тень легла на нашу землю. Вот поняли теперь: что жизнь, на что она мне, когда нет моей Родины?.. По-немецки мне говорить? Подогнув дрожащие колени, стоять, откидывая со страху голову перед мордастым, свирепо лающим на берлинском диалекте гитлеровским охранником, грозящим добратся до моих зубов? Потерять навсегда надежду на славу и счастье Родины, забыть навсегда священные идеи человечности и справедливости – все, все прекрасное, высокое, очищающее жизнь, ради чего мы живем... Видеть, как Пушкин полетит в костер под циничную ругань белобрысой фашистской сволочи, и пьяный гитлеровский офицер будет мочиться на гранитный камень, с которого сорван и разбит бронзовый Петр, указавший России просторы беспредельного мира? Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь»¹⁵.

Воздействие подобных публикаций было высоко. Показательна реакция жительницы Копейска на ноту Наркома иностранных дел В.М. Молотова «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», опубликованную в апреле 1942 г. Она пишет: «Я прочла вашу ноту, напечатанную перед 1-м Мая в газете «Челябинский рабочий», и в моей душе родилось столько чувств, выразить которые невозможно словами. Может быть, их можно было бы выразить музыкой, которая полнее и глубже может показать движение человеческой души. Сердце останавливается от тех ужасов, которые публикуются в материалах этой ноты. С чувством необыкновенного стыда будут читать поколения немецкого народа о позорном прошлом своих предков и их злодействах. Но не запугают нас немецкие изверги своей жестокостью. Вместо страха рождается глубокая ненависть к фашистским захватчикам и беспредельная любовь к нашему правительству. Хочется отдать все свои силы на борьбу с врагами»¹⁶.

Неоднократно партийное руководство обращало внимание редакторов местных газет на необходимость увеличения материалов о преступлениях фашистов в областных, городских и районных из-

¹⁵ Толстой А. Только победа и жизнь! / Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985. С. 31.

¹⁶ Письмо домохозяйки К. Г. Шульгевской Наркому иностранных дел В. М. Молотову. Ранее 23 мая 1942 г. Копейск // Женское лицо Победы: 100 документов о женщинах Челябинской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Челябинск, 2001. С. 116–117.

даниях. В письме ЦК ВКП(б) «О работе районных газет» отмечено: «Газеты мало публикуют материалов о зверствах немецко-фашистских извергов во временно захваченных ими районах, о разграблении наших городов и сел, о насилиях над женщинами и детьми»¹⁷. Рекомендации были приняты к сведению.

Публикации о преступлениях фашистов сопровождались фотографиями. Накопившийся фотоматериал использовался для выставок. Об одном из таких мероприятий в апреле 1944 г. сообщала газета «Шадринский рабочий». Выставка проходила в здании железнодорожного вокзала станции «Шадринск», ее посетили сотни проезжающих и жителей города. Иногда, правда, случались и ошибки. Об одной из них мы можем узнать из специального постановления челябинского обкома ВКП(б). Многотиражка златоустовского завода им. Ленина «Заводской гудок» опубликовала подборку фотографий в единой рамке, расположив там 2 фотографии передовиков производства и 2 фотографии, на которых изображены результаты преступлений фашистов на оккупированных территориях. Такое размещение материала было признано «неправильным и политически вредным»¹⁸.

Один из законов пропаганды – противопоставление хорошего и плохого. По законам жанра негативному герою всегда противостоял герой позитивный, близкий к идеалу. Вот что пишет в 1944 г., после того, как по улицам Москвы провели многотысячную колонну немецких военнопленных, Л. Леонов: «Народ мой и в запальчивости не переходит границ разума и не теряет сердца. В русской литературе не сыскать слова брани или скалозубства против вражеского воина, плененного в бою. Мы знаем, что такое военнопленный. Мы не ждем пленных, не уродуем их: мы не немцы. Ни заслуженного плевка, ни камня не полетело в сторону врагов, переправляемых с вокзала на вокзал, хотя вдовы, сироты и матери замученных ими стояли на тротуарах, во всю длину шествия. Но даже русское благородство не может уберечь от ядовитого слова презрения эту попавшуюся шпану: убивающий ребенка лишается высокого звания солдата... И символом этого народного презрения стали десятки поливочных машин,

¹⁷ Письмо УПА ЦК ВКП(б) от 3 марта 1942 г. «О работе районных газет» // О партийной и советской печати: сб. документов. М. : Правда, 1954. С. 492.

¹⁸ Заводской гудок. 1943. 23 февраля ; ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 7. Д. 21. Л. 113–114.

пущенных за колонной пленных, чтобы смыть самый след, самый дух их с московских улиц»¹⁹.

Таким образом, несмотря на низкий уровень подготовки кадров, пропагандистская работа по разоблачению идеологии фашизма была достаточно успешна. Причинами этого была подготовленность населения к восприятию пропагандируемых идей к началу войны, опора пропаганды на глубинные слои массового сознания и совпадение в какой-то части общественного и властного интереса. Общественное и индивидуальное сознание отражали своеобразие национального характера, систему ценностей народа, справедливость войны. Неизменным на всем протяжении военных действий оставалась лишь его направленность – все для фронта, все для Победы.

* * *

Местная промышленность Челябинской области накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.)

С. Н. Лычагов (ЧГАА)

В советский период местной промышленностью считалась отрасль экономики, включающая в себя небольшие, как правило, промышленные предприятия, заводы, фабрики, объединения, фирмы, научно-исследовательские и прочие организации, подчинённые министерствам местной промышленности республик, автономных республик, краевым и областным органам власти [1]. Во времена СССР первоочередной задачей местной промышленности было максимальное удовлетворение потребности граждан в товарах народного потребления. Организации и предприятия местной промышленности ориентировались на использование в производстве местного сырья и отходов предприятий союзного подчинения.

Создание в 1934 г. Наркомместпрома – органа, управляющего местной промышленностью РСФСР – совпало с образованием са-

¹⁹ Леонов Л. Немцы в Москве // Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985. С. 259.

мой Челябинской области. Предприятия областного значения были подчинены областному управлению местной промышленности (облместпрому), а районного значения – райисполкомам Советов и облместпрому.

При разработке III пятилетнего плана развития народного хозяйства правительство заявило о поддержке местной промышленности, «являющейся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся», и поставило задачу добиться в течение пятилетки увеличения ею выпуска продукции не менее чем в 2 раза. Планировалось на основе местного сырья и топлива развернуть строительство мелких предприятий [2].

Весьма важным и своевременным документом явилось постановление СНК СССР № 913 от 21 июня 1939 г. «Об улучшении работы местной промышленности и промысловой кооперации». Указав на крайне незначительный удельный вес ширпотреба в валовом производстве малых предприятий, СНК признал неправильным их размещение исключительно в крупных городах и центральных областях. Отныне основной задачей местпрома объявлялась повсеместная организация, в том числе и в глубинке, производственных цехов по изготовлению разнообразных товаров первой необходимости: предметов домашнего обихода, посуды, мебели, стройматериалов, а также улучшение качества выпускаемой продукции. Местная промышленность допускалась к разработкам отвалов при заводах цветной металлургии, а с III квартала 1939 г. она прикрепилась к крупным объектам госпромышленности, чтобы получать их отходы для изготовления изделий массового спроса [3].

Существенный сдвиг местная промышленность получила после XVIII съезда ВКП(б) и постановления СНК СССР от 21 октября 1939 г., которые поставили задачу: «В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности, в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их

промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения» [4]. Таким образом обращалось внимание на то, что в регионах должны развиваться не только отрасли общесоюзной специализации, продукция которых поступает в межрегиональный товарообмен (например, черная и некоторые отрасли цветной металлургии, машиностроение в Челябинской области), но и отрасли, дополняющие хозяйственный комплекс, удовлетворяющие местный спрос, продукцию которых не всегда целесообразно в регион ввозить.

Постановление создало необходимые условия для развития местной промышленности в Челябинской области. Во-первых, была разрешена банковская ссуда для организации новых производств на базе приспособления свободных помещений и использования местных источников сырья, во-вторых, разрешены внелимитные затраты (до 15 тыс. руб.) на каждое предприятие за счет накоплений и, в-третьих, все сверхплановые накопления оставались для развития местных предприятий. Проведенные организационные мероприятия создали условия для широкого развития местной промышленности в районах области [5].

Тем не менее, поставленная задача была не вполне реализуемой, поскольку не в каждом районе имелись необходимые природные и трудовые ресурсы к ее достижению. Несмотря на это, в ряде регионов, в том числе и на Южном Урале, были достигнуты определенные успехи в преодолении одностороннего развития хозяйства. В силу исторических причин на территории Челябинской области преимущественное развитие получили несколько отраслей местной промышленности. В 1930-х гг. к ним относили металлообработку, кожевенно-обувную, овчинно-шубную, пимокатную, деревообрабатывающую, камнеобрабатывающую, гончарную и другие отрасли, в том числе и обслуживающие (ремонтные и пошивочные мастерские, артели извозчиков). Все они «выросли» из кустарно-промышленной кооперации, активно развивавшейся в крае с последней четверти XIX века [6].

Запрет Наркомторга на централизованные межрегиональные перевозки обширной номенклатуры изделий, последовавший в августе 1940 г., избавлял местных производителей от конкуренции. Прекратился завоз в область кроватей, мебели, утюгов, ножей, бытового инструмента, скобяных изделий, чемоданов, стройматериалов [7].

Все потребности населения Челябинской области должны были удовлетворять собственные предприятия местной и кооперативной промышленности. Наличие в области больших запасов местного сырья, таких, как лес, мрамор, кварц, а также отходов сельского хозяйства и промышленных предприятий, являлось неисчерпаемым источником для местной промышленности.

По своей структуре местная промышленность Челябинской области в 1940 г. объединяла пять предприятий областного подчинения (Катав-Ивановский весовой завод, Воздвиженский стекольный завод, Курганскую музыкальную фабрику, Златоустовскую гравюрную фабрику, Полиграфтрест) и 45 районных промышленных комбинатов (Куртамышский, Катав-Ивановский, Каменский, Чебаркульский, Петуховский и т. д.), имевших 120 отдельных предприятий. Изменения, происходившие в системе управления промышленностью накануне войны, часто приводили к переподчинению предприятий местной промышленности. Партийное руководство местной промышленностью Челябинской области осуществлялось промышленным отделом обкома ВКП(б), созданным в 1939 г. [8].

Накануне войны намечался широкий круг мероприятий, направленных на превращение местной промышленности в основного производителя товаров первой необходимости в регионе. В планах на 1941 г. намечалась организация значительного количества новых производств, увеличение ассортимента и объема выпускаемой продукции, использование новых источников сырья. Проводимые мероприятия были инициированы центральными органами власти. Особое значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Применительно к Челябинской области оно было конкретизировано в постановлении исполкома облсовета и бюро обкома ВКП(б) от 29 января 1941 г. [9]. В соответствии с этими решениями была отменена практика централизованного планирования, что ориентировало предприятия на производство продукции преимущественно из местного сырья.

В некоторых районах области местная промышленность создавалась практически с нуля. Ее развитие в отдаленных районах способствовало сокращению экономически невыгодных перевозок,

разгружало транспортную инфраструктуру региона, стимулировало разработку собственной сырьевой базы. Развитие местной промышленности происходило не только за счет расширения производств, но и путем создания новых РПК. Количество районных предприятий Наркомместпрома увеличилось в области более чем в четыре раза, с 12 в 1939 г. до 53 в 1941 г. [10]. Быстрые темпы развития местной промышленности сохранялись вплоть до начала войны.

Для местных предприятий была характерна неоднородность производственных процессов. Многие предприятия региона в предвоенный период не справлялись с выполнением плановых заданий, вследствие чего необходимые товары ширпотреба все же приходилось завозить из других регионов РСФСР и республик СССР. Так, в 1941 г. в область было привезено товаров на 800 тыс. руб., в том числе: иголки примусные, щетки сапожные, деревянные игрушки, ученические пеналы, ламповые ерши и т. д. [11]. Основными причинами невыполнения планов являлись дефицит рабочей силы, отсутствие качественного сырья и опыта в разработке собственной сырьевой базы, преобладание ручного труда. В совокупности это приводило к тому, что местная промышленность объективно не могла быстро расширить ассортимент продукции, а качество производимых товаров было невысоким.

Местные органы власти и облместпром плохо справлялись с выполнением поставленных задач. Аппарат облместпрома испытывал нехватку квалифицированных сотрудников при ограниченности бюджета. Так, в течение 1940 г. его штат вместо укрепления сократился с положенных 59 до 28 человек, в числе которых остались всего три инженера и один техник, не имевшие возможности посещать 60 % предприятий [12]. Отсутствие должного контроля со стороны облместпрома в ряде случаев приводило к самотеку, кустарности и даже беззаконию при заключении предприятиями договоров и расходовании государственных средств.

К апрелю 1941 г. из вновь созданных 12 РПК вследствие слабого организационного и технического руководства со стороны облместпрома и местных советских органов к выпуску товаров ширпотреба не приступили восемь комбинатов: Агаповский, Белозерский, Галкинский, Кизильский, Кировский, Красноармейский,

Еткульский и Копейский, которые уже в течение четырех месяцев переживали организационный период [13].

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: местная промышленность Челябинской области накануне Великой Отечественной войны активно развивалась и по количеству предприятий выросла более чем в четыре раза. Несмотря на нехватку ресурсов, кадров, финансирования, комплекс производственных проблем находил постепенное разрешение, одновременно нарабатывался опыт более качественного планирования темпов развития местной промышленности, ее технического перевооружения и подготовки квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Краткий экономический словарь. М., 1987. С. 168.
2. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 63, 74.
3. Пасс А. А. Кооперативная промышленность и торговля на Урале в 1939–1941 гг. Челябинск, 2000. С. 43–44.
4. КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 63.
5. ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 698. Л. 25.
6. Дегтярев П. Я., Полосин П. В. Новая модель регионального экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. 23. С. 85–90.
7. Пасс А. А. Кооперативная промышленность и торговля на Урале в 1939–1941 гг. Челябинск, 2000. С. 61 ; ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 613. Л. 50–53.
8. ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 698. Л. 25, 57.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 5–14 ; ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 4. Д. 71. Л. 34.
9. Урал – фронту. М., 1985. С. 17 ; ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 3. Д. 698. Л. 115.
10. ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 4. Д. 71. Л. 60.
11. Там же. Оп. 3. Д. 698. Л. 72.
12. Там же. Оп. 4. Д. 71. Л. 49.

Происхождение *Homo sapiens* и проблема речевого общения в верхнем палеолите

Е. Е. Нагорных, канд. филос. наук (ЧГАА)

В последнее время изучение антропогенеза обогатилось новыми находками, применением современных технологий, расширением сферы экспериментальных исследований, результаты которых могут быть интерпретированы в контексте эволюционных преобразований при становлении *Homo sapiens sapiens*²⁰. Накопленный материал нуждается в комплексном анализе. Философская методология позволяет подняться на уровень глубинного осмысления накопленного материала, вскрыть новые грани проблемы, открыть перспективы дальнейших исследований.

Всё сказанное в полной мере относится к проблеме становления речи в процессе эволюции наших предков. Язык – это наиболее бросающийся в глаза очевидный отличительный признак человека от других животных. Язык по своей сущности является мощным связующим звеном все прочих преобразований, имевших место у наших предков (трудовой образ жизни, сознание, общество, культура, духовная жизнь), он как бы завершает их «очеловечивание». Да и сам язык имеет иную природу, отличную от коммуникативных систем животных, которые либо строятся на системе врождённых рефлексов, когда заданный жест выступает в роли сигнала, запускающего определённую ответную реакцию, либо у наиболее высоко развитых животных тесно связаны с эмоциями²¹. Человеческий язык тесно связан с интеллектом и целиком формируется обществом при жизни индивида. Истоки формирования языка восходят, видимо, к относительно ранним этапам антропогенеза, но появление языка и речи в современном понимании этого слова – это, скорее всего, процесс, который протекал на завершающих этапах антропоге-

²⁰ См., например, обзоры в работах: Марков А. Эволюция человека. В 2-х кн. М. : Астрель : CORPUS, 2012 ; Бурлак С. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. М. : Астрель : CORPUS, 2011.

²¹ Выготский Л. С. Мышление и речь // Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребёнка. М. : Наука, 1956. С. 130.

неза, возможно, на границе среднего и верхнего палеолита, либо в самом начале верхнего палеолита, и протекал он, видимо, у анатомически уже современного человека: череп, принадлежащий *Homo sapiens sapiens* обнаружен в Восточной Африке в слоях, датированных 195 ± 5 тыс. лет²².

Нашей задачей будет рассмотрение завершающей стадии формирования языка, что предопределило формулировку проблемы применительно к верхнему палеолиту. Этот период в становлении языка напрямую связан с появлением искусства, религиозных верований и иных проявлений духовной культуры, бесспорные свидетельства наличия которых имеются для эпохи верхнего палеолита. В это же время происходит и окончательное оформление общества, существование которого целиком определяется проявлениями духовной культуры, а не инстинктивного поведения. Завершение становления языка и речи напрямую связано с означенными процессами. Во многом именно перечисленные феномены духовной культуры и общества могут служить нам надёжными коррелятами и отправным основанием для реконструкции тех процессов, которыми характеризовался завершающий период становления речи. Иные свидетельства весьма ненадёжны. В работе «Происхождение языка» С. Бурлак даёт анализ различных данных, которые могут сообщить нам что-либо о процессе глоттогенеза. Например, палеоантропологические данные, свидетельствующие о приспособленности к членораздельной речи отсутствуют, т.к. звуковоспроизводящий аппарат состоит из мягких тканей, которые не сохраняются, а надёжно проверенных корреляций с костными структурами нет. Методы сравнительно-исторического языкознания также ничего не дают нам применительно к столь древней эпохе. Наконец, исследования эндокранов показывают лишь форму того или иного участка мозга, но не его функцию, последняя же может меняться не только в ходе эволюции, но и в течение жизни индивида²³.

Гипотез происхождения языка достаточно много. Обзор ряда относительно недавно сформулированных также представлен в обширной обзорной работе С. Бурлак. Значительная часть из них

²² Бурлак С. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. М. : Астрель : CORPUS, 2011. С. 155.

²³ Там же. С. 159 ; 155–156 ; 174.

целиком опирается на лингвистический материал, другая часть пытается учесть некоторые явления, характерные для жизни в сообществе, есть предположения о врождённом характере языка. Нужно отметить, что нет гипотез, которые бы опирались не только на те или иные характеристики языка, выявленные в его исследованиях, но принимали бы во внимание всю совокупность эволюционных преобразований, которые имели место в ходе антропогенеза, ведь происхождение языка – это не отдельно взятый процесс, это органичная часть многоаспектного процесса, в ходе которого происходило взаимовлияние разных его составляющих – прежде всего тех, которые характеризуют человека современного типа. Философский подход и методология позволяют двигаться именно этим путём.

Итак, что мы можем утверждать с большей или меньшей степенью уверенности? Первое. Зарождается язык гораздо раньше верхнего палеолита, т.к. уже к концу среднего палеолита палеоантропы были весьма развитыми существами и вели достаточно сложный образ жизни, включающий изготовление различных орудий труда, жилищ, использование огня, коллективную охоту, заботу о больных и немощных членах коллектива, обучение подрастающих членов общества и т. д. – все виды деятельности носили совместный характер, предполагали достаточно высокий уровень развития сознания и отношений в сообществе. Это позволяет предположить наличие у палеоантропов позднего среднего палеолита определённой системы коммуникации. Второе. Различные формы палеоантропов имели, возможно, разные системы коммуникации (учитывая многообразие их форм и весьма широкий ареал распространения). Третье. Система коммуникации, характерная для *Homo sapiens sapiens*, претерпела на рубеже среднего и верхнего палеолита радикальное преобразование, которое связано с феноменом духовной культуры. Это означает – и это четвёртое, – что в первичной форме языка у сапиенсов должны содержаться определённые предпосылки, способные преобразоваться в ключевые характеристики человеческого языка. К таким предпосылкам мы можем отнести членораздельный звуковой характер речи данных предковых форм, учитывая, что анатомически это уже был человек современного типа.

Опираясь на данные тезисы, можно чётко сформулировать проблему: в чём заключалось сущностное преобразование комму-

никативной системы наших предков на рубеже среднего и верхнего палеолита. Заметим здесь же, что некое новшество должно было в короткие сроки буквально взрывообразно изменить жизнь данных сапиенсов, резко повысив их жизнеспособность по сравнению с иными сапиентными формами. Мы полагаем, что суть радикального преобразования языковой коммуникативной системы сапиенсов в переориентировании её на иные ключевые составляющие. Первоначально в основе коммуникативной системы была *знаково-информативная* составляющая, которая оперировала знаками-заместителями и служила прежде всего для передачи информации от индивида к индивиду (видимо, иные коммуникативные системы палеоантропов имели ту же суть). Этот момент «роднит» наш язык с знаками животных и объясняет тот факт, что некоторые животные способны выучить и использовать для сообщений знаки нашего языка (о подобных экспериментах см., например, работы Ж.И. Резниковой, С. Бурлак²⁴). В результате радикального преобразования языковая система сапиенсов обрела новую – *содержательно-сознательную* – составляющую, став способом конструирования образа, картины мира человека, задавая определённые правила его существования и поведения в нём.

Для человека язык – это инструмент создания «своего» мира. Человек живёт не в мире вообще, а в «своём» мире, который он сам задал. Язык человека выполняет не пассивную функцию описания и сообщения, а активную функцию задания, конструирования реальности. Эта реальность задаётся смыслами. «Мир человека» – это осмысленный определённым образом фрагмент окружающего мира. Это и делает человека открытым существом: где бы он ни оказался – он создаёт свой мир. Если мы говорим о физических реалиях, то человек переделывает окружающее пространство, создавая искусственную среду, а с помощью языка он создаёт духовное пространство, которое придаёт целостность окружающему миру, связывая в единый образ изменённую и неизменённую часть окружающей среды. Мир становится целостным, осмысленным, и человек получает возможность полноценно жить в этом мире. Мифы хранят

²⁴ Резникова Ж. И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. М. : ИКЦ «Академкнига», 2005 ; Бурлак С. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. М. : Астрель : CORPUS, 2011.

эту картину-образ мира. «Язык» различных разумных форм, возможно, выполнял функцию передачи информации, и лишь у сапиенсов он обретает смыслозадающую, картообразующую функцию. Это и превратило предковую форму в человека, сделало его открытым существом, способным обогнать в конкурентной борьбе любой другой вид существ, в т. ч. разумных.

Отметим, что первичная коммуникативная система не была инстинктивным механизмом, она формировалась на основе достаточно развитого сознания и одновременно преобразовывала его, поэтому содержательно-сознательный компонент в ней присутствовал, возможно, в виде значений употребляемых слов, понимания общего смысла высказывания, осознанном применении языка. Одновременно эта коммуникативная система выполняла и иные функции, не только функцию передачи информации. Речь идёт о том, что знаково-информативный компонент был основополагающим, благодаря чему коммуникативная система наполнялась различными словами, включающими предметы, действия, признаки и т. д., её употребление применялось для всё большего количества ситуаций. Радикальное преобразование этой системы мы связываем с открытием древним человеком *смысла*.

Понятие смысла применительно к обсуждаемому этапу его становления мы уже определили в одной из работ: «Смысл в своём первоначальном виде должен был представлять собой открытие, обнаружение невидимой связи между целостной картиной мира и разнообразными объектами и явлениями окружающей древних людей реальности»²⁵. Человек открывает смысл, который «обнаруживает» себя через отношение части к целому. Но для этого надо определить целое. Создаётся мыслеобраз целого, задаётся пространство. Окружающий мир осмысливается как некое пространство. Это мыслимое пространство создаётся языком и существует, функционирует через язык.

Интереснейшие рассуждения Л. Витгенштейна в его работе «Философские исследования» по поводу употребления языка, особенно степени и способов понимания людьми друг друга в процессе этого

²⁵ Нагорных Е. Е. Синтезный подход при анализе проблемы становления Homo sapiens // Материалы LI междунар. науч.-тех. конф. «Достижения науки – агропромышленному производству». Челябинск, 2012. Ч. 1.

употребления, приводят к мысли о том, что человеческий язык совсем и не приспособлен к передаче информации как можно более точнее. Наоборот, каждое высказывание требует от партнёра конструирования значений и смыслов употреблённых слов. Это не процесс свободного поиска ассоциаций. Смыслы и значения легко конструируются исходя из общей картины мира, задаваемой данным языком. А уже благодаря этим нюансам язык превращается в уникальный и чрезвычайно точный способ передачи сложнейшей информации.

Итак, язык *Homo sapiens sapiens* оформился окончательно, когда его основной функцией стала не транслирующая сообщение, а конструирующая образ мира. Образ мира строится на придании его частям смысла относительно целого, т. е. целое возникает как совокупность связей частей мира между собой и относительно всей совокупности. Это целое – чисто идеальный образ: человек сам очерчивает его границы, оформляет структуру, рождает части (видимые и невидимые, большие и малые) – всё это создаётся с помощью языка и заполняет *сознание* людей. Человек живёт в мире, который он сам упорядочил и сделал своим миром. И сделал он это с помощью языка.

В процессе радикального преобразования первичной коммуникативной системы происходило окончательное становление человеческого сознания. Древний человек увидел небо, звёзды, луну и др., когда создавал целостный образ мира, ведь непосредственно для жизни они ему не нужны, но он вписал их в свою картину мира и сделал их нужными. Ведь целостная картина предполагает противоположности: если есть низ – должен быть верх, если есть правое – должно быть левое, хорошее – плохое, свой – чужой. Мысленное идеальное пространство оформляется как нечто замкнутое, где каждая часть значима, где всё имеет смысл, выполняет свою более или менее важную функцию, каждый кусочек этого пространства фиксируется сознанием: гора, река, лес, животные, небо – всё наполняется неким содержанием, имеющим прямое отношение к существованию человека. Человек обнаружил *время*, когда создавал целостный образ мира, т.к. мир потребовал упорядоченности, но в природе всё постепенно меняется. Стремясь понять движение-изменение, древний человек обнаружил цикличность во многих частях мира, оказался способен связать различные виды циклов; человек увидел реальные связи-отношения и привнёс новые, недостающие для завершающей картины мира.

Человеческое сознание радикальным образом преобразовалось: оно наполнилось идеальными сущностями, и эти сущности, выраженные в языке, стали собственно человеческим сознанием.

Преобразованию подверглись такие составляющие сознания, как *память*, *мышление*. Человеку необходимо хорошо ориентироваться в создаваемой им идеальной картине мира. Потребовалось держать в памяти сам образ во всех деталях – часть этих деталей зрительно вообще не фиксируется, а существует только в названиях (т. е. словах и выражениях языка), другие части визуально воспринимаются, но образы их несколько иные, ведь они должны включить и изменения, которые периодически происходят с этими объектами и тот особый смысл, который присущ именно этим объектам, т. е. образы эти гораздо сложнее их физических аналогов. Человеческая память должна всё это вместить и упорядочить так, чтобы в любой момент можно было бы этим воспользоваться. Необходимо помнить способы действия в тех или иных случаях перемен, необходимо предвидеть эти изменения, а для этого нужно помнить о тех знаках и процессах, которые помогают узнать о наступлении перемен либо могут помочь повлиять на эти перемены в благоприятную сторону и т. д. Память становится иной сущностью. Смыслы не порождаются индивидуально, они есть продукт коллективного творчества многих поколений, следовательно, память переориентируется на преимущественное запоминание идеальных смысловых конструктов, которые передаются в процессе воспитания; они получают преимущественную значимость для жизни по сравнению с образами, формируемыми в процессе индивидуального опыта. Эта значимость подкрепляется тем местом, которое занимают ушедшие предки в складывающейся картине мира. Таким образом, память становится действительно человеческой памятью, меняется её психическая структура. Одновременно происходит завершение становления мышления. Если раньше мышление было связано с ориентированием в мире физических предметов, то теперь оно призвано овладевать законами мира идеальных сущностей, заполняющих складывающуюся картину мира. Разнообразные объекты этого мира представлены в сознании прежде всего словами, понятиями. Мышление становится речевым, и человек открывает для себя набор неизменных принципов, лежащих в основании устройства этого мира. Эти принципы

становятся его логикой: логикой представляемого им мира и логикой его собственного мышления.

Появляются такие феномены, как *чувства* и *воление*. Чувства любви, преданности, ненависти, долга и т. д. порождены не предметами физического мира, а определёнными представлениями, теми образами, которые мы сами создали в своём сознании. Чувства, обладая значительной силой и устойчивостью, побуждают нас проявить волю, сделать выбор, сформировать мотив для воления. Человек становится способным к осознанному самоуправлению: он подчиняется или отдаёт распоряжение другому, потому что он полагает это правильным, необходимым.

Итак, в результате радикального преобразования коммуникативной системы преобразуется и сознание верхнепалеолитического человека. Теперь это уже собственно человеческое сознание – оно целиком зависит от языка и формируемой им картины мира, ведь у современного человека сознание не наследуется, а формируется в процессе жизни, т. е. в процессе общения с другими людьми и использования языка. Наполненность сознания определённым видением окружающего пространства есть не результат отражения окружающей реальности (что характерно для животных и, возможно, было свойственно предковым формам и иным формам палеоантропов), а результат конструирования. Поэтому человек способен жить в любой среде (что мы и наблюдаем, фиксируя расселение неантропов по все планете). Это резко повышает пластичность и конкурентноспособность сапиенса: он сам определяет место нового объекта в своей картине мира и формирует, исходя из этого, своё отношение к нему. Возможно, этим объясняется различный характер взаимодействия *Homo sapiens sapiens* с неандертальцами: сотрудничество, вражда и истребление или сосуществование – разные группы неантропов могли по-разному определить своё отношение к ним.

Предложенная в данной работе трактовка характера преобразования коммуникативной системы палеоантропов, происходившего на рубеже среднего и верхнего палеолита, позволяет по-новому увидеть весь комплекс имевших место процессов, открывает возможность вскрытия их сложного взаимозависимого эволюционного движения.

Социальная инфраструктура ЮУЖД в годы Великой Отечественной войны

Н. П. Палецких, докт. ист. наук (ЧГАА)

История ЮУЖД периода Великой Отечественной войны получила освещение в трудах профессиональных историков, в научно-популярных и краеведческих изданиях. Наиболее исследованной проблематикой этой обширной темы предстает трудовой подвиг железнодорожников. К разряду малоизученных относятся вопросы социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры ЮУЖД. Предлагаемое сообщение является попыткой контурно обозначить некоторые из этих вопросов.

В годы войны главная магистраль ЮУЖД тянулась от станции Кропачево до станции Макушино. От главной магистрали шли меридиональные линии на север и на юг. ЮУЖД граничила с Куйбышевской, Казанской, Свердловской, Омской и Оренбургской дорогами. Она считалась самой крупной из уральских дорог, развернутая длина ее путей равнялась 4769 км [1]. Кроме того ЮУЖД обслуживала большой объем подъездных путей многочисленной клиентуры (промышленных предприятий и строек).

В социальном отношении, равно как в финансово-экономическом, система железных дорог СССР, управляемая Наркоматом путей сообщения (НКПС), представляла собой «государство в государстве», фактически имела военизированный характер (в соответствии с Уставом 1927 г. на железнодорожном транспорте действовали дисциплинарные требования, сопоставимые с армейскими). Социально-бытовая и социально-культурная инфраструктура железных дорог традиционно была сосредоточена в особых типах поселений: в железнодорожных поселках при крупных узловых станциях, в казармах при небольших станциях, на разъездах. Эта инфраструктура включала в себя жилые помещения, коммунально-бытовые предприятия, торговую сеть, подсобные хозяйства, врачебно-санитарную службу, комплекс учебных и детских заведений, учреждения культуры.

Первостепенной проблемой, решению которой призвана была способствовать социальная инфраструктура железной дороги, была

кадровая. Ее острота предопределялась как ростом эксплуатационной нагрузки на транспорт, увеличением транзитных и местных перевозок, так и общей нехваткой квалифицированных железнодорожников. С началом войны значительная часть работников ЮУЖД ушла на фронт. К марту 1942 г. было призвано в Красную Армию 9 164 человека, мобилизовано в разные специализированные формирования 3176 человек, а всего с дороги выбыло 14 187 человек. За это же время привлечено для работы на ЮУЖД 7 382 новых работника [2]. Кадровый дефицит преодолевался разными путями: трудоустройством железнодорожников, эвакуированных из прифронтовой полосы, расширением функциональной взаимозаменяемости, ускоренной профессиональной подготовкой, поощрением рационализаторских предложений, развитием социалистического соревнования, усилением механизации работ, привлечением членов семей железнодорожников. На ЮУЖД возвращались ветераны дороги, принимались на работу подростки. Так, 15-летний Б.П. Карпеш в 1942 г. поступил в депо ст. Курган учеником слесаря, затем трудился слесарем, был направлен на курсы помощников машинистов, позднее – на курсы машинистов. В 1944 г. он стал самостоятельно водить поезда и на тот момент являлся самым молодым машинистом на ЮУЖД [3].

Важнейшим внутренним трудовым ресурсом всех служб дороги являлись женщины, прежде всего домохозяйки. Если до войны на ЮУЖД работало 6766 женщин, то в 1942 г. – 13 990 (в том числе 5 960 на ведущих профессиях), к концу 1943 г. – около 25 тыс., что составляло 58 % общей численности тружеников магистрали [4].

Мобилизация внутренних резервов, однако, не решала проблему кадрового голода. На основании постановлений ГКО от 7 и 16 апреля 1942 г. в среднем на треть была повышена заработная плата руководящих и инженерно-технических работников, поездных и маневровых бригад. За перевыполнение норм выработки полагалась прогрессивная оплата, вводилась надбавка за экономию топлива. Железнодорожники, связанные с движением поездов, стали получать дополнительное питание. 18 мая 1942 г. было принято постановление ГКО «О прекращении призыва в Красную Армию работников железнодорожного транспорта и о возврате на железнодорожный транспорт ранее призванных в Красную Армию паровозных машинистов, поездных диспетчеров и дежурных по станции».

15 апреля 1943 г. вышел Указ ПВС СССР «О введении военного положения на всех железных дорогах». Рабочие и служащие железнодорожного транспорта объявлялись мобилизованными и закреплялись для работы на нем до конца войны. Устанавливалась их подсудность военным трибуналам. Был утвержден новый Устав железных дорог, с 4 сентября 1943 г. для железнодорожного персонала введены звания и знаки различия – погоны [5].

Несмотря на ужесточение дисциплинарных требований и повышение оплаты труда железнодорожников, дефицит кадров и их большая текучесть на ЮУЖД сохранялись до конца войны. В течение 1944 г., по неполным данным, при общем числе работников основных служб дороги 45 210 человек, было (кроме перемещенных на данную дорогу 4410 и перемещенных отсюда на другие дороги 4883 человек) вновь принято на работу 10 336, а уволено 9 613 человек [6]. Наиболее серьезной оставалась нехватка квалифицированных машинистов и их помощников. В депо ст. Златоуст зимой 1944 г. при потребности в 216 машинистов их было принято и уволено 215. Анализ статистики крушений и аварий на ЮУЖД в 1944 г. выявил, что в 18 случаях проезда сигналов главной причиной стало утомленное состояние машинистов: 11 человек находились на работе более 12 часов подряд, в том числе 3 машиниста – от 26 до 50 часов. Машинисты боялись заявлять отдых, т.к. были уверены, что их через полчаса-час поднимут и заставят вести паровоз, потому что нечем их заменить. Из-за отсутствия кадрового резерва классных железнодорожников во многих случаях назначенные за те или иные дисциплинарные нарушения наказания так и оставались на бумаге. Кадровая неукомплектованность проявлялась и во вспомогательных подразделениях дороги. К примеру, весной 1944 г. вместо 380 врачей, положенных по штату, на дороге работало 170, в том числе 66 эвакуированных [7].

Невзирая на автономность социальной инфраструктуры железных дорог, создававшую некоторые преимущества в обеспечении жизненных условий для своих работников по сравнению с теми, кто не был связан с транспортной системой, в годы войны она оказалась не в состоянии гарантированно удерживать и закреплять кадровый состав ЮУЖД.

Жилой фонд ЮУЖД с самого ее основания формировался из двух типов жилищ: домов, находящихся в собственности семей же-

лезнодорожников, и служебного жилья (квартир, комнат, общежитий), принадлежащего дороге [8]. Судя по косвенным признакам, работники ЮУЖД жильем были обеспечены лучше других социально-профессиональных групп местного населения. Однако в условиях войны планы жилищного строительства на дороге хронически не выполнялись. С трудом решался вопрос о предоставлении квартир молодым инженерно-техническим работникам, вследствие чего те подолгу жили в домах отдыха поездных бригад. Имевшиеся к концу войны 109 общежитий, где размещались в основном молодые рабочие (3514 человек), испытывали типичные для того времени проблемы: отсутствие мебели, недостаток постельных принадлежностей, антисанитарию. На всех отделениях дороги пропагандировалась инициатива 200 активисток Челябинского вагонного участка по организации шефства над общежитиями [9].

Продовольственное и промтоварное снабжение работников дороги осуществлялось разветвленной системой ДорУРСа, предприятиями Трансторгпита. Продовольствие из фондов ДорУРСа распределялось по карточкам. Наряду с карточным нормированием действовала собственная сельхозструктура в виде индивидуальных огородов и подсобных хозяйств подразделений. Организация подходов на ЮУЖД началась в первую же военную зиму. Например, в системе вагонной службы в 1941–1942 гг. было создано 8 подсобно-пригородных хозяйств (Челябинское, Курганское, Магнитогорское и др.). К началу 1944 г. они в совокупности имели 25 лошадей, 174 головы КРС. В 1943 г. общий урожай овощей составил 583 тонны, в том числе картофеля 435 тонн [10]. В силу маломощности подходов главный упор делался на развитие индивидуального огородничества и животноводства.

В промтоварном снабжении тружеников дороги обязательная часть приходилась на спецодежду и спецобувь. Но их не хватало. В октябре 1941 г. был издан приказ по ЮУЖД «О повторном переучете теплой спецодежды». Причиной тому послужило списание раньше установленных сроков носки 870 полушубков и 517 тулупов. Приказом все хозяйственники дороги обязывались к зиме обеспечить реставрацию поношенной спецодежды. В ходе войны проблема только обострялась, поэтому ДорУРС открывал пошивочные и ремонтные мастерские. Все годы войны в такой мастерской, организованной в депо

ст. Курган, на общественных началах трудились домохозяйки-жены машинистов А.В. Юшкова, А.А. Зенкова, В. Радионова, А. Сугрובה. Эти женщины полностью чинили всю спецодежду для депо [11].

Важной социальной подсистемой НКПС являлась школьная сеть. В ведении Доршколотдела ЮУЖД в 1943 г. числилось 49 детсадов (4022 ребенка), 86 начальных, неполных средних и средних школ (более 25 тыс. учащихся), 11 школ взрослых и подростков, 21 школьный интернат (в т. ч. эвакуированный интернат Метростроя на 248 детей). За 1943 г. были открыты 3 новые начальные школы на разъездах, несколько НСШ преобразованы в средние. Отсев из школ в том году составил 6646 учеников. Основной причиной стала реэвакуация 3,7 тыс. учащихся. Другими причинами отсева были уход на работу, в ФЗО и РУ; материальная необеспеченность; болезнь; перевод в школы Наркомпроса [12].

На дороге действовала сеть культурно-просветительных учреждений, центральным элементом которой являлись клубы. Из всего многообразия их функций в условиях войны особое значение имела организация художественной самодеятельности, в которой активно участвовали люди разных занятий и возрастов. По итогам областного смотра, проведенного в марте 1945 г., несколько дорожных хоров были отмечены грамотами, а хор старушек ж.д. клуба им. Луначарского, исполнявший уральские народные песни, направлен на Всесоюзный смотр хоров и вокалистов в Москву [13].

На завершающем этапе войны развернулось движение по благоустройству уральских городов и рабочих поселков. Началось озеленение и привокзальных площадей. У вокзала ст. Курган было посажено 900 деревьев и кустов, на ст. Шумиха заново разбит привокзальный сквер [14].

Краткое рассмотрение конкретно-исторического материала по заявленной теме убеждает в том, что вопросы социальной инфраструктуры ЮУЖД периода войны заслуживают специального комплексного исследования.

Список литературы

1. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 2. Д. 4115. Л. 2.
2. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Челябинск, 1981. С. 126.

3. Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. Челябинск, 1975. С. 111.
4. Урал – фронту. М., 1985. С. 133–134.
5. Урал – фронту. М., 1985. С. 137 ; Лоскутов С. А., Задворнова Е. Е., Аверенкова Н. В. История транспорта России. Челябинск, 2009. С. 101.
6. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 1. Д. 762. Л. 49.
7. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 2. Д. 4115. Л. 21, 34 ; Оп.1. Д. 1052. Л. 29.
8. Подробнее см.: Тимофеев А. А. Великая Сибирская магистраль: последствия железнодорожного строительства на Южном Урале (1891–1914 годы). Челябинск, 2011. С. 51, 81.
9. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 1. Д. 13. Л. 298 ; Д. 1052. Л. 29.
10. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 2. Д. 3826. Л. 9–10.
11. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 1. Д. 49. Л. 268 ; Найданов Ю. И. Курганские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне. Курган, 2010. С. 104.
12. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 1. Д. 1076. Л. 3.
13. Летопись Челябинской области. Челябинск, 2008. Т. 3. С. 437–438.
14. ОГАЧО. Ф. р. 1607. Оп. 1. Д. 13. Л. 301.

* * *

Отраслевой состав профсоюзов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны

Г. А. Панина (ЧГАА)

В современных социально-экономических условиях роль профсоюзов как общественного института, призванного обеспечивать социальную защиту трудящихся, постепенно возрастает. Профактив, работники профсоюзных комитетов и аппаратов профорганов, ученые всё чаще обсуждают наиболее острые проблемы, стоящие

перед отечественным продвижением, намечают пути их решения. Но до сих пор не преодолены последствия протекавших в 1990-е гг. процессов, сопровождавшихся разрушением прежней отраслевой структуры, дроблением предприятий, созданием на их базе множества мелких организаций, профсоюзы которых не в состоянии защитить людей наёмного труда. В деле организационного и финансового укрепления профсоюзов в России определенный интерес представляет опыт отраслевого построения советских профсоюзов в годы Великой Отечественной войны.

Профсоюзы в России, возникшие позже, чем в странах Западной Европы и Америки, имели свою модель организационного строительства – они строились преимущественно по производственно-отраслевому принципу (одно предприятие – один профсоюз). За период Великой Отечественной войны, в целом по стране, подверглись слиянию 34 отраслевых и территориально-отраслевых профсоюза. В итоге к 1 октября 1945 г. число отраслевых профсоюзов сократилось до 154, тогда как в начале войны их было 188 [1].

По материалам Объединённого государственного архива Челябинской области было установлено, что на территории Челябинской области в годы войны функционировало 33 отраслевых и территориально-отраслевых обкома профсоюзов: работников дошкольных учреждений и детских домов, работников начальной и средней школы, работников высшей школы и научных учреждений, работников госучреждений, работников суда и прокуратуры, финансовых и банковских работников, работников Облстрахкасс, медицинских работников (Медсантруд), работников коммунальных предприятий, работников жилищного хозяйства, рабочих местной промышленности, работников потребкооперации, работников общественного питания, работников госторговли, работников Рабис, политпросветработников, работников полиграфии и печати, кинофотоработников, рабочих совхозов Востока, работников связи, рабочих шоссейного и гидротехнического строительства, дорожный комитет профсоюза железнодорожников ЮУЖД и транспортных строителей (Дорпрофсоюз), работников хлебопекарной промышленности, работников мукомольной промышленности и элеваторов, работников молочной промышленности, мясохолодильной промышленности, рабочих лесной промышленности, рабочих каменноугольной промышлен-

ности Урала, рабочих промышленности боеприпасов, работников промышленности строительных материалов, рабочих добычи и обработки цветной металлургии, рабочих промышленности вооружения, рабочих промышленного строительства [2].

Состав архивных фондов отраслевых профсоюзов за военный период разнится по качеству и сохранности документов, обладает разной информативной ценностью и косвенно отражает приоритетность той или иной отрасли народного хозяйства. Преимущественно профсоюзные фонды представлены большим числом протоколов различных собраний, заседаний обкомов профсоюзов, профкомов, которые подписывались председателем организации и секретарем. Данные материалы иллюстрируют организационно-массовую работу отраслевых профсоюзов, включавшую в себя следующие мероприятия: планирование работы, доведение плана работы до всех членов профсоюза; контроль выполнения; организация и проведение собраний, заседаний профкома, обеспечение выполнения принятых решений; подготовка и проведение массовых коллективных действий; вовлечение в профсоюз новых членов; подготовка и сдача статистической отчетности. Обращаясь к материалам сводных финансовых отчетов по профбюджету и соцстрахованию, можно установить количество объединяемых профсоюзом организаций, процентное соотношение членов профсоюза ко всем работающим в отрасли по области; расходы на социальную защиту работников; организацию профилактических и оздоровительных мероприятий; проведение культурно-массовых мероприятий среди трудящихся и членов их семей и др. Работа профсоюзов по реализации этих направлений хорошо просматривается на примере двух довольно крупных отраслевых профсоюзов – рабочих промышленности боеприпасов и рабочих местной промышленности.

В архивном фонде Челябинского обкома профсоюза рабочих промышленности боеприпасов отложился комплекс документов, в которых нашли отражение следующие моменты: постановления оргбюро ЦК профсоюза работников промышленности боеприпасов СССР по Челябинской области по вопросам жилищно-бытового обслуживания, рабочего снабжения, финансовые отчеты завкомов предприятий НКБ, итоги участия в денежно-вещевых лотереях, Государственных военных займах, в сборе теплых вещей для Красной

Армии, личные дела руководящих работников профсоюза (председателей оргбюро, гл. бухгалтера, технического инструктора, председателя комиссии по охране труда и др.).

Изменения, происходившие в годы войны в составе руководящих профсоюзных кадров и всего профсоюзного актива, коснулись и оргбюро ЦК профсоюза работников промышленности боеприпасов по Челябинской области. Эвакуированный в начале войны ЦК профсоюза рабочих промышленности боеприпасов СССР 4 марта 1942 г. был возвращен на прежнее место работы в Москву. Созданное же для обслуживания предприятий НКБ и НКО, расположенных в Челябинской области, оргбюро ЦК данного профсоюза уже летом 1942 г. по причине мобилизации на фронт руководящих работников могло прекратить свою деятельность, если бы не предоставленная председателю оргбюро Ф. И. Булгакову отсрочка [3].

Из материалов о проведении мероприятий с детьми работников заводов НКБ выявлено, что за летний оздоровительный сезон 1943 г. завкомы предприятий по Челябинской области было реализовано 2400 путёвок в пионерлагеря общего и санаторного типов. Всего же на организацию отдыха детей в пионерлагерях было израсходовано более 540,5 тыс. руб. [4]. Благодаря улучшенному питанию многие ребята в итоге прибавили в весе в среднем на 1–3 кг. С детьми также была проведена большая работа по их физическому укреплению, развитию трудовых навыков. Силами ребят был организован сбор дикорастущих и лекарственных трав, оказана помощь подсобным хозяйствам и близлежащим колхозам в полевых работах.

Несмотря на то, что местная промышленность, в которой применялся преимущественно труд домохозяек, подростков, инвалидов войны и труда, Челябинскому обкому профсоюза вопросам защиты материнства и детства, материально-бытовому обеспечению работников приходилось уделять не меньше внимания, чем профсоюзам военно-промышленных отраслей. Местная промышленность наравне с другими отраслями народного хозяйства содействовала решению важнейших задач в условиях войны, в частности, удовлетворяла потребности населения в товарах культурно-бытового назначения (мебель, скобяные изделия, посуда, галантерея, ткани, трикотаж,

мыло, спички, обувь и др. товары широкого потребления), в строительных материалах.

Для Челябинского обкома профсоюза рабочих местной промышленности, объединявшего на январь 1942 г. 34 предприятия самых разных отраслей народного хозяйства, основным направлением работы, как и для всех профсоюзных организаций, в период войны являлось социально-бытовое обеспечение граждан, в частности, забота о материнстве и детстве. Так, за IV квартал 1943 г. по обкому профсоюза на организацию детского отдыха в пионерлагерях из бюджета государственного соцстрахования было израсходовано 5,2 тыс. руб. [5].

Таким образом, профсоюзы создавались для защиты трудовых и, как принято сейчас говорить, социально-экономических прав и интересов работников различных профессий. И это свое главное предназначение они реализовывали на протяжении всей войны. Профсоюзы, хотя и понесли серьёзные потери, всё же сохранили значительные материальные возможности, позволявшие им оказывать всестороннюю помощь труженикам Челябинской области. Каждая профсоюзная организация вне зависимости от отрасли народного хозяйства принимала участие в реализации производственных, военно-организационных задач.

Список литературы

1. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. 1937–1952 гг. М., 1963. Т. 3. С. 244 ; Белоносов И. И. Советские профсоюзы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История СССР. 1980. № 3. С. 35–36, 39 ; Кондакова Н. И. Война, государство, общество. 1941–1945 гг. М., 2002. С. 386.
2. ОГАЧО. Ф. п. 288. Оп. 4. Д. 166 ; Оп. 6. Д. 132 ; Оп. 8. Д. 287. Л. 64–67.
3. ОГАЧО. Ф. п. 915. Оп. 1. Д. 7. Л. 42, 43 ; Д. 19. Л. 145.
4. ОГАЧО. Ф. п. 915. Оп. 1. Д. 1. Л. 111 ; Д. 45. Л. 176.
5. ОГАЧО. Ф. п. 68. Оп. 1. Д. 33. Л. 2, 12, 25 ; Д. 34. Л. 41 ; Д. 35. Л. 12, 36 ; Ф. п. 288. Оп. 6. Д. 110. Л. 40–41.

О религии как феномене культуры

С. А. Погуляева, канд. филос. наук (ЧГАА)

Культура в основе своей формировалась как религиозная. Так, европейскую культуру по праву называют христианской, китайскую – даосо-конфуцианской, индийскую – индо-буддистской, арабскую – мусульманской, русскую – православной. Известный российский философ, исследователь-религиовед достаточно аргументированно показал, что именно «... православие определяло специфическое пространство русской культуры, то содержательное поле, в котором взаимодействовали, сливались и отвергали друг друга её отдельные компоненты: как религиозные диссиденты, так и радикальные атеисты. Вне этого русла немислимо представить себе творчество А. Радищева и А. Пушкина, В. Белинского и А. Герцена, Н. Гоголя и Ф. Достоевского. В одинаковой мере мы не вправе исключать из истории русской культуры «еретиков» и «сектантов», выступавших против духовной деспотии церкви, равно как и П. Чаадаева, М. Лунина, Вл. Соловьева, склонившихся к католичеству...» [1. с. 26]. А немецко-американский протестантский теолог и философ П. Тиллих в своей «теологии культуры» исходил из того, что религия есть субстанция культуры, в то время как культура – форма религии.

Тем не менее на протяжении многих веков религия подвергалась критике, расценивалась как исторически преходящая форма культуры. Однако до сих пор религия не сошла с исторической арены, а владеет душами очень многих людей. Еще в XVIII веке, в эпоху Просвещения религию рассматривали как источник невежества и мракобесия, в XIX веке пытались покончить с религией путем поиска дорелигиозного общества. Однако в начале XX века были найдены бесспорные факты наличия религиозной жизни у людей, живших около 100 тыс. лет назад, и потому была выдвинута новая концепция религии, согласно которой вера – это сумма субъективных ощущений, будь то отдельный человек, народ или даже человек, народ или даже цивилизация (лейденская школа). Поэтому современные религиоведы предпочитают быть агностиками – эмпири-

ками, что означает необходимость изучать религиозные факты беспристрастно, избегая обобщений, исследовать формы религиозной жизни в системе их собственной логики, принимать их реальность. Постольку, поскольку в нее верят не исследователи, а исследуемые.

Роль религии в человеческой жизни можно лучше понять, рассматривая те проблемы, в которых фиксируются ее специфические особенности как феномена культуры. Так, во всех мировых религиях подчеркивается высокое назначение человека, которое выражается в служении не самому себе, а высшим ценностям – Истине, Добру и Красоте, поэтому считать, что почитание Бога как носителя высших ценностей унижает человеческое достоинство, значит не понимать сути человеческого разума. Разум инструментален, он всегда направлен на что-то. Проблема заключается в том, кому и чему служит человек, каким нравственным ориентирам следует, какими ценностями дорожит. Однако соотнесение Бога как высшего идеала и высшей нравственной ценности с ценностью жизни и духовного мира каждого человека способно вызвать еще одну серьезную проблему, которая связана с тем, что горячая вера в тот или иной идеал может вести к жестокости и бесчеловечности, когда огромные массы людей приносятся в жертву этому идеалу. Например, крестовые походы, инквизиция – в католичестве, раскол – в православии.

Уяснение роли религии в нравственном совершенствовании человека и общества является особенно актуальным. Главное назначение религии в том, чтобы спасти внутренний мир человека от таящегося в нем хаоса. А водворяя мир в душе, религия помогает налаживать и социальную жизнь. Поэтому большинство исследователей расценивают нравственные заповеди всех мировых религий как серьезное препятствие моральной деградации людей. Однако есть обстоятельства, которые дают основание для скептического отношения к религии именно по этому вопросу. Известны многочисленные преступления, которые совершались представителями духовенства. Образы порочных, циничных и бездуховных священников можно найти в большом количестве в русской и европейской литературе. В то же время высокие гуманистические идеалы вырабатывались в рамках светской культуры идеологами свободомыслия.

По поводу определения религии сегодня идут споры. Решая эту проблему, исследователи пытаются найти ключевой компонент,

присутствующий во всех религиях для того, чтобы выявить и описать сущность религии. В качестве такого компонента предлагаются либо религиозный опыт, либо веру в богов или Бога, либо идею спасения, либо идею сакрального. Однако ввиду огромного разнообразия религий всегда можно найти альтернативные примеры. Скажем, в буддизме тхеравады боги играют второстепенную роль. Идея спасения также понимается по-разному. Например, в буддизме спасение зависит только от человека, в индуизме, в частности в культах Бхакти – только от Бога, а в христианстве – только от сотрудничества Бога и человека.

Проблема богопознания требует дополнительного рассмотрения. Еще Фома Аквинский, говоря о предмете теологии, считал, что в качестве такого предмета выступает Бог в аспекте своей божественности. Но рассмотрение персонифицированного личного Бога в качестве предмета является с точки зрения теизма кощунственным, поскольку богопознание не может артикулироваться как субъективный процесс. Познание Бога, согласно Библии, есть трепетное вдохновенное «искание лика Божьего» [2, Пс. 23,6]. Поэтому подход к сакральной тайне как к интеллектуальной головоломке является профанацией великой мистерии богопознания. Следовательно, дисциплинарно организованное спекулятивное учение об Откровении и вере не имеет соприкосновения с самим актом Откровения и живой верой. Дело в том, что все процедуры, связанные с процессом познания, применимы к человеческому опыту восприятия и истолкования явлений, а Бог – это нечто непостижимое. Если он и существует, то как-то иначе, чем предметы и люди, находящиеся в пространстве и времени. Бог не может входить в состав мира как его часть. Такая трактовка отрывает его от непосредственного религиозного опыта, который состоит в переживании священного. Если бы не было религиозных переживаний, то не было и религий. Но религиозный опыт – это мистический опыт, он порождает чувство глубочайшей радости, осознания истины, невыразимой в словах; это переживание, при котором появляется ощущение единства, лежащего в основе всего существующего, когда разрушаются все барьеры между собственной личностью, внешним и «высшим» мирами. Бог – это не бесстрастное существо, находящееся вне мира, а нечто, живущее внутри человека как его высшие ценности и идеалы.

Проблема враждебного отношения теологии к науке в наше время также требует уточнения. Теологи, как правило, отвергают науку как надежное средство богопознания, но они всемерно поощряют целенаправленное изучение природной и социальной реальности для получения полезных знаний, этим самым частично восстанавливая, как они считают, господство человека над сотворенным миром, утраченное Адамом. При этом они всячески подчеркивают мировоззренческую ущербность сциентизма, претендующего на исчерпывающее решение смысложизненных экзистенциальных проблем.

Начиная со второй половины XX века довольно распространенным является обоснование роли религии в человеческой жизни, опираясь на идею «внерелигиозной религиозности». Ярким подтверждением этому служит позиция У. Эко, знаменитого итальянского писателя и философа постмодерниста, который считает, что религиозность существует в разных формах, а значит ощущение сокральности, тяга к «главным вопросам» и ожидание ответа на них, чувство единения с чем-то превосходящим человека свойственны даже тем, кто не верит в Бога. В подтверждение этому он пишет: «... я полагаю, что личности, никогда не переживавшие опыт трансценденции либо утратившие эту способность, могут придавать смысл своей жизни и своей смерти, могут успокаиваться одной любовью к другим и стремлением обеспечить для этих других жизнеподобную жизнь – в частности, и после того, как их самих уже не станет. Есть, разумеется, на свете и такие, кто не верует и все равно не заботится о придании смысла собственной смерти. Но есть и те, кто говорит, что верует, и при этом готов вырезать сердце у живого ребенка, только бы самому не умереть» [3, с. 24–25].

В другой своей статье под «говорящим» названием «Те, кто не верит в Бога, верят во все подряд» он уточняет свою позицию относительно религии: «Люди – существа религиозные. Психологически нам очень трудно идти по жизни без оправдания и надежды, что дает религия... Религия – это системы верований, позволяющие людям оправдать свое существование и примириться с его бренностью. Однако в последние годы у нас в Европе притягательная сила религии в ее традиционных формах значительно ослабла. Число приверженцев христианских конфессий уменьшается» <...>. Считается, что мы живем в эпоху скептицизма. Как бы не так: наше время – эпоха

бездумного легковерия. Смерть Бога, или, по крайней мере, кончина христианского Бога, сопровождается рождением тьмы новых идолов. Они, словно бактерии, размножаются на трупе христианской церкви. <...>. В рамках существующих религий нам слишком тесно: от Бога мы требуем большего, чем способна дать нам нынешняя христианская вера. Поэтому мы обращаемся к оккультизму» [Цит. по: 4, с. 176]. Эко призывает уважать христианские традиции, поскольку и сегодня они выглядят куда осмысленнее, чем их чисто коммерческие альтернативы.

В философии XX века современность часто определяли как существование человека в «условиях отсутствия Бога» (Ж.-П. Сартр, Ж. Батай, Х. Арендт).

Идеи атеизма и свободомыслия начинают широко распространяться в Европе, начиная с XVIII века. Хотя атеисты не отрицают, что идея Бога существует, но подчеркивают, что эта идея неправильно интерпретирует действительность, а, следовательно, она вредная и придумана для того, чтобы слабые люди чувствовали себя лучше. Поскольку существует огромное количество религиозных доктрин, то отрицание их принимает различные формы. Понятие «атеизм» в контакте с содержанием таких понятий, как «религиозный индифферентизм», «религиозный скептицизм», «вольнодумство», «антиклерикализм», и выражалась в критике теологических доказательств бытия Бога с логико-рациональной позиции, в критике религиозных мирообъяснительных моделей с естественнонаучных позиций и в критике церкви как социального института.

И все-таки несмотря на правозглашаемую позитивность позиции атеизма его негативность остро проявляет себя в экзистенциальных особенностях человеческого существования. Об этом замечательно написал испанский философ-экзистенциалист в своей книге «О трагическом чувстве жизни», показав, что причиной этого трагизма является разрыв между неудержимым иррациональным желанием бессмертия и рационально удостоверяемой неизбежностью смерти. Этот порядок он выражает в сочиненной им «Молитве атеиста»: «...Господь несуществующий! Услышь/ /В своем небытии мои моления...» [Цит. по: 5, с. 29].

Современные споры о религии говорят о том, что поиски Бога не прекратились. Конечно, старые наивные представления о Боге как вер-

шители судеб не устраивают современных людей. Однако, как любил говорить М. К. Мамардашвили, Бог изначально вручил человеку дар богоискательства и потому он всегда будет испытывать тягу к тому, что находится за пределами повседневности [См.: 6, с. 34]. Сегодня многие ходят в церковь, но как актуально звучит замечание Гегеля, высказанное им еще в начале XIX века, о том, что современная религиозность находится в плену «религии рассудка», упорствующей в своей узкой и потому бездуховной напряженности. Ей Гегель противопоставил «религию духа», которая тесно переплетена с философией и в нее перетекает.

В наше время в России действует закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1 октября 1997 года, где под свободой совести понимается право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не использовать никакой, свободно выбирать или менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Свобода вероисповедания затрагивает не только личный выбор между различными формами религиозности, но и обеспечивает равное признание всех конфессий. Новым в современной религиозной ситуации в нашей стране является то, что человек может свободно выбирать между любыми конфессиями и даже сектами. Однако такой процесс демократизации имеет не только положительную, но и отрицательную сторону. С одной стороны, он противостоит религиозному фундаментализму, а с другой – делает человека игрушкой в руках многочисленных ново-явленных «пророков». В этих условиях возрастает роль религиозного образования, которое помогало бы понять возможности той или иной религии и формировало бы религиозную терпимость.

Список литературы

1. Митрохин Л. Н. Философия религии: новые перспективы // Вопросы философии. 2003. № 8.
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Изд-во Московской патриархии, 1968.
3. Эко У. Пять эссе на темы этики / пер. с ит. Е. Костюкович. М. : Астрель : CORPUS, 2012.
4. Носачев П. Г. Постмодернистская философия религии У. Эко и Дж. Ваттимо о месте религии в современном мире // Вопросы философии. 2009. № 1.

5. Всемирная энциклопедия: Религия / гл. ред. М. В. Адамчик ; гл. науч. ред. В. В. Адамчик [и др.]. Мн. : Современный литератор, 2003.

6. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. Спб. : Азбука ; Азбука-Аттикус, 2011.

* * *

Структура гражданского здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Н. Л. Усольцева, канд. ист. наук (ЧГАА)

Советское здравоохранение к началу войны представляло собой систему государственных и общественных мероприятий, имеющих целью предупреждение и лечение болезней, обеспечение здоровых условий труда и быта, высокой работоспособности и долголетия человека. Организация охраны здоровья народа строилась на научно обоснованных, проверенных практикой принципах, главными из которых являлись государственный характер, единство и плановость, бесплатность и общедоступность медицинской помощи, профилактическое направление, широкое участие общественности. Законодательно это было закреплено в Конституции 1936 г.

В 1940 г. СНК СССР утвердил новую организационно-штатную структуру НКЗ СССР, содержащую 12 управлений (11 из них осуществляли руководство основными направлениями лечебно-профилактической работы); 6 главных управлений, каждое из которых имело в своем непосредственном подчинении соответствующие учреждения, промышленные предприятия и хозяйственные организации; 8 отделов, обеспечивающих функционирование наркомата как высшего государственного органа руководства здравоохранением страны; ВГСИ и другие подразделения. Аналогично строилась работа республиканских наркоматов здравоохранения, являвшихся составной частью республиканских СНК.

Основные направления здравоохранения в стране определялись законами Верховного Совета СССР, Указами Президиума Вер-

ховного Совета СССР, Постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б). Союзное правительство определяло права и функции НКЗ СССР и органов санитарно-эпидемиологической службы, утверждало номенклатуру учреждений здравоохранения, принимало меры по осуществлению народнохозяйственного плана и бюджета здравоохранения, устанавливало нормы содержания больных в лечебных учреждениях, цены на медикаменты, порядок производства и торговли ими, нормативы строительства лечебно-профилактических учреждений и т. п. Единство государственной системы здравоохранения обеспечивалось планированием и проведением государством всех мероприятий в этой области.

Структура центральных органов управления здравоохранением в годы войны кардинально не перестраивалась, но проводились отдельные изменения, вызванные подчинением всей работы военно-оборонным целям. Так, в октябре 1941 г. было создано Главное управление эвакогоспиталей, задачами которого являлись: учет сети эвакогоспиталей, их материально-техническое, медицинское, кадровое обеспечение и др. По такому же принципу были организованы аналогичные управления в составе НКЗов союзных республик, возглавляли их заместители наркомов. С целью повышения качества лечебной работы эвакогоспиталей приказом НКЗ СССР от 5 марта 1942 г. при начальнике Главного управления эвакогоспиталей НКЗ СССР был учрежден Госпитальный совет. Резолюции пленумов Госпитального совета (состоялось 4 пленума) являлись основой для составления инструкций и директивных указаний и обеспечивали необходимое единство военно-госпитальной медицины.

На местах руководство здравоохранением осуществлялось краевыми, областными, городскими, районными отделами здравоохранения в составе соответствующих Советов депутатов трудящихся. Смещение приоритетов в направлении всестороннего обеспечения нужд фронта, работа по рационализации и удешевлению государственного аппарата затронули в значительной степени органы здравоохранения на местах. Например, из 5 работников сектора кадров Челябинского облздравотдела в первые дни войны были сокращены двое, а уже к концу 1941 г. в составе данного подразделения остались только начальник и инспектор по учету кадров.

Эти причины, а также фактическое наличие управленческих кадров приводили к расширению одних, сужению и объединению других секторов облздравотделов. Например, в первые месяцы войны в составе Челябинского облздравотдела имелись мобилизационный сектор, группа по руководству эвакуированными детскими учреждениями. К ним добавился отдел эвакогоспиталей, образованный на основании приказа НКЗ СССР от 30 июля 1941 г. «О руководстве эвакогоспиталями» и приказа НКЗ СССР и НКО СССР от 30 сентября 1941 г. «О передаче эвакогоспиталей в тыловых районах страны в подчинение НКЗ СССР». В 1944 г. он был преобразован в сектор госпиталей для инвалидов Отечественной войны. В связи с передачей санаториев под госпитали в Челябинском облздравотделе были объединены секторы санаториев и подсобных хозяйств. Возросшая к середине войны роль подсобных хозяйств по обеспечению больных продуктами питания за счет децентрализованных заготовок явилась причиной выделения самостоятельного сектора подсобных хозяйств. В конце 1942 г. была расформирована территориальная группа, а ее функции переданы специальным секторам (охраны материнства и детства, лечебно-профилактический и др.). О возросшем значении санитарно-противоэпидемической работы свидетельствует увеличение количества госсанинспекторов в облздравотделе с 2 в 1940 г. до 6 в 1942 г. К 1944 г., в связи с возвращением санаториев в ведение облздравотдела, штат сектора курортов и санаториев предусматривал уже 7 штатных должностей. Аналогичные трансформации проходили в облздравотделах Чкаловской, Курганской (с 1943 г.) областей и в Башкирском республиканском здравотделе.

Но эти видоизменения не являлись кардинальным реформированием структуры местных органов здравоохранения. Неизменным оставалось вертикальное подчинение местных отделов здравоохранения вышестоящим органам. Облздравотделы занимались организацией и руководством лечебно-профилактической и санитарно-противоэпидемической помощи населению области. Являясь отделами исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся, непосредственно подчинялись им, а по отраслевой линии южноуральские облздравотделы находились в ведении НКЗ РСФСР.

В ведении областных (республиканских) отделов здравоохранения находились гор(рай)здравотделы, которые руководили медико-санитарным обслуживанием населения непосредственно на местах. Гор(рай)здравотдел – часть аппарата гор(рай)исполкома; его структура не была строго регламентирована и зависела от объема работы и наличия кадров. Например, в составе районного отдела здравоохранения могли отсутствовать ставки секретаря, статистика, заведующего лечебным делом и др. Их функции в этом случае передавались заведующему или помощнику госсанинспектора.

В соответствии с утвержденным НКЗ РСФСР от 15 ноября 1941 г. положением «О районном медико-санитарном совете» при каждом райздравотделе создавался медико-санитарный совет, в состав которого входили заведующий рай(гор)здравотделом, участковые врачи, районный санитарный врач, начальник СЭС, ветеринарный врач, 2 представителя фельдшерско-акушерских пунктов, 3 представителя сельсоветов, представители профсоюза Медсантруд, школьных работников, комиссии здравоохранения райсовета, организации Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. К работе совета могли привлекаться и другие специалисты. Учреждение медико-санитарных советов проводилось для улучшения работы медико-профилактических учреждений района, обмена опытом, выработки мероприятий по борьбе с эпидемическими заболеваниями, рассмотрения вопросов улучшения обслуживания эвакуированного населения, подготовки кадров, разработки мер по обеспечению населения медицинской помощью. Все расходы, связанные с работой совета, проводились за счет ассигнований на здравоохранение района.

В некоторых ведомствах и организациях имелись в наличии свои медико-санитарные службы (на транспорте, в промышленности, военной медицине и пр.), что не нарушало принципа единства здравоохранения, поскольку деятельность этих медицинских учреждений строилась на основе единых целей и методов работы и контролировалась НКЗ СССР. К тому же, вне системы НКЗ СССР находилась незначительная часть всей сети и кадров здравоохранения.

Сеть здравоохранения Южного Урала в годы войны пополнилась передачей в ее ведение медучреждений Главного военно-санитарного управления Красной Армии (ГВСУ) (эвакогоспитали глубокого тыла) и промышленных наркоматов (медучреждения промпредприятий).

Особенностью функционирования государственного аппарата в условиях войны стало то, что ответственность за состояние экономики возложили на партийные организации. Это коснулось органов и учреждений здравоохранения. Местные парторганизации взяли на себя функции непосредственного хозяйственного руководства. В ряде случаев они подменяли деятельность советских органов. С началом войны отмечается активизация работы секторов кадров народного образования и здравоохранения в южноуральских обкомах ВКП(б). Органы партии координировали развертывание сети госпиталей и организацию их работы; проведение необходимых мер (в том числе и лечебно-профилактических) по устройству семей военнослужащих, инвалидов Отечественной войны, охране материнства и детства. На заседаниях бюро неоднократно заслушивались отчеты заведующих облздравотделами, принимались важные решения по предотвращению эпидемической угрозы в регионе.

Партийные органы способствовали укреплению единства действий советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных, военных учреждений, общественности в решении проблем здравоохранения военного времени. При этом следует отметить сужение коллегиальности в решении различных вопросов и максимальное усиление централизации руководства, создание чрезвычайных органов управления. На общесоюзном уровне это нашло выражение в работе ГКО (решения которого подлежали беспрекословному выполнению), назначении наркома здравоохранения СССР одновременно Уполномоченным ГКО по противоэпидемической работе с широкими и чрезвычайными полномочиями. При исполкомах Советов депутатов трудящихся были созданы чрезвычайные полномочные противоэпидемические комиссии, в состав которых вошли руководители партийных, советских органов и здравоохранения. Постановлением ЦК ВКП(б) от 8 октября 1941 г. был создан Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии, который возглавил секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. Во главе соответствующих комитетов в союзных республиках, краях, областях стояли секретари местных парторганизаций.

В годы войны активизировал свою работу профсоюз работников медико-санитарного труда (Медсантруд). По вертикали Медсан-

труд подчинялся ВЦСПС. VIII пленум ВЦСПС в 1939 г. принял решение о разделении профсоюзов, и с августа того же года в целях приближения профсоюзного руководства к массам, улучшения обслуживания запросов медицинских работников в числе прочих пяти союзов Медсантруда РСФСР был создан профессиональный союз Урала и Западной Сибири. На местах действовали обкомы, гор(рай)-комы профсоюза медработников.

В целом в период войны структура здравоохранения Южного Урала кардинально не перестраивалась. Отдельные изменения были связаны с решением военно-оборонных задач. Сохранялось вертикальное отраслевое подчинение отделов здравоохранения вышестоящим органам. В то же время наблюдалось усиление руководящей и контролирующей роли местных партийных, советских органов, расширялись функции профсоюзных организаций в медицинской сфере, возросла роль общественности в организации санитарного контроля и порядка в населенных пунктах.

Список литературы

1. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1985.
2. Плотников К. Н. Бюджет социалистического государства. Л., 1948. С. 340.
3. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1977.
4. Организация лечебно-профилактической и санитарно-противоэпидемической работы на селе. Свердловск, 1947.
5. Коржихина Т. П. История государственных учреждений СССР. М., 1986.
6. Кузнецов Д. Н. Всенародная забота о раненых воинах // Деятельность КПСС по укреплению единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Л., 1980. Сорок лет советского здравоохранения. М., 1957.

* * *

Южно-Уральская железнодорожная магистраль в годы Великой Отечественной войны: к историографии проблемы

С. В. Шутов (ЧГАА)

Историография Великой Отечественной войны к началу XXI века насчитывала свыше 20 тыс. наименований исторической литературы, посвященной различным аспектам войны. Отдельные вопросы военно-хозяйственной деятельности железнодорожников затрагиваются в большинстве монографий, посвященных общим проблемам войны, военной экономики, мобилизации, эвакуации. Но число фундаментальных работ по истории железнодорожного транспорта периода войны сравнительно невелико.

Все публикации можно разбить на два периода изучения: советский и постсоветский. Публикации военных лет нельзя назвать чисто историческими: они имели прикладную и пропагандистскую направленность, выполняли задачи агитационного характера, ограничивались констатацией отдельных фактов. Содержание данных книг проникнуто ярко выраженным чувством патриотизма, показом героизма советских железнодорожников. Многие работы военного времени выходили в виде памяток, докладов, брошюр. Подобным изданиям свойственны схематизм, обилие цитат, отсутствие обобщающих данных, слабая источниковая база, но ценность их несомненна, так как по истечении времени они все больше превращаются в своеобразный источник не только фактов, но духа того периода. К таким примерам можно отнести работы М. Белоусова, И. Кирюшина, И.П. Блинова, где сами названия статей несут в себе призыв на ратный и трудовой подвиг [1]. Наряду с публицистическими изданиями периода войны можно отметить и исследовательские работы В. Н. Образцова, Т. С. Хачатурова, в которых вместе с прославлением труда железнодорожников отражены организация перевозок, методы работы, роль железных дорог страны в победе над врагом [2].

Отдельно стоит труд Н. А. Вознесенского, где он попытался представить общую картину работы транспорта в 1941–1945 гг. с точки зрения управленца-экономиста [3]. Благодаря своему высо-

кому государственному положению он привлек ценную информацию, закрытую для других исследователей, впервые в отечественной историографии привел сводные данные о железных дорогах страны в 1941–1945 гг.

В послевоенной историографии до 60-х гг. появилось множество статей, мемуаров, которые рассказывали о доблестных подвигах железнодорожников. Часто герои и названия станций, участков и т. п. не указывались, т.к. значительная часть сведений представляла собой государственную тайну. Соответственно научность данных публикаций оставляла желать лучшего. После XX съезда КПСС появилась возможность рассматривать новые вопросы по деятельности железных дорог в годы войны, расширился круг источников, публиковались архивные данные. Из работ этого периода выделяются труды Г. А. Куманева и Ю. Г. Перечнева [4]. Авторы обстоятельно осветили труд рабочих и служащих железнодорожного транспорта в годы войны, дали оценку значимости железных дорог, показали роль советских и партийных органов в организации работы транспорта, отметили особенности историографии темы. В это же время начинаются исследования, посвященные Южно-Уральской железной дороге. Выходят труды А. И. Козырева, П. И. Матвейцева – зав. транспортным отделом Челябинского обкома ВКП(б) [5].

В конце 80-х – начале 90-х гг. были выполнены диссертационные исследования по истории уральских железных дорог военных лет. Их авторы – И. П. Климов, Ю. М. Молчанов, А. М. Ганиев [6] – внесли значительный вклад в изучение материально-технической базы и кадрового состава железнодорожного транспорта Урала, руководящей роли партийных организаций. Данные исследования, основанные на обширной источниковой базе, не потеряли научной значимости до сих пор.

В постсоветский период историческая наука получила новый виток развития в связи с ликвидацией властной монополии КПСС, рассекречиванием архивных фондов, расширением проблемного поля в исторических исследованиях. Так, в коллективной работе А. В. Ефимьева, А. Н. Манжосова, П. Ф. Сидорова рассматриваются вопросы военно-транспортного строительства, создания бронепоездов и их фронтового пути [7]. Представляют немалый интерес краеведческие изыскания Н. Е. Хайбуллиной и А. Л. Казакова, повествующие о работе железнодорожников Челябинского узла [8].

Некоторые обобщающие сведения о роли ЮУЖД содержатся в монографии В. Д. и Г. К. Павленко [9]. В рамках изучения проблем эвакуации населения и промышленных предприятий на Урал вопрос о роли железнодорожного транспорта затрагивался в диссертациях М. Н. Потемкиной и А. В. Чурикова [10].

Историей Южно-Уральской железной дороги занимаются преподаватели и сотрудники профильного железнодорожного института – ЧИПС. В их публикациях имеются сюжеты, раскрывающие работу ЮУЖД периода войны. Профессор С. А. Лоскутов показал деятельность профсоюза железнодорожников, доцент Е. Е. Задворнова рассмотрела вопросы, связанные с историей железнодорожных войск и системой профессионального железнодорожного образования, основатель вузовского музея ЮУЖД Н. Я. Шуклина написала об учебных заведениях ЮУЖД военной поры [11].

Новейшими исследованиями по интересующей нас тематике явились кандидатские диссертации, подготовленные в Оренбурге. Важные сведения о борьбе с воинскими преступлениями на железной дороге, о пресечении органами НКВД хищений на железных дорогах, о предотвращении диверсионных актов содержатся в диссертации В. В. Блиновой [12]. Научная работа Г. Ю. Колесниковой специально посвящена железнодорожному транспорту Южного Урала периода Великой Отечественной войны. В ее диссертации обобщены сведения о функционировании Южно-Уральской и Оренбургской железных дорог [13].

Таким образом, история ЮУЖД периода Великой Отечественной войны представлена как в советской, так и в постсоветской историографии. Однако степень изученности разных аспектов этой темы неодинакова. Наиболее подробное освещение получили вопросы партийного руководства дорогой и трудового подвига железнодорожников. В то же время проблемы, связанные с социальной сферой ЮУЖД, не пользовались вниманием историков. Специального исследования заслуживают условия труда и быта работников дороги, их социальный статус и социокультурный облик.

Список литературы

1. Белоусов М. Боевые задачи железнодорожного транспорта // Железнодорожный транспорт. 1941. № 5–6. С. 12–20 ; Великая сила

творческой инициативы железнодорожников. М., 1941 ; В тылу, как на фронте. Челябинск, 1941 ; Железнодорожники, выходите на соревнование! М., 1942 ; Кирюшин И. Советские железнодорожники в условиях Отечественной войны // Большевик. 1942. № 17. С. 32–42 ; Блинов И. П. Мой опыт работы на паровозе «ФД». М., 1944.

2. Образцов В. Н. Железнодорожный транспорт в дни Великой Отечественной войны. М., 1943 ; Хачатуров Т. С. Железнодорожный транспорт в войне. М., 1943.

3. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

4. Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1963 ; Перечнев Ю. Г. Великая Отечественная война в советской историографии. М., 1984.

5. Козырев А. И. Из истории Южно-Уральской железной дороги. Челябинск, 1957 ; Его же. Южно-Уральская магистраль в годы Великой Отечественной войны. М., 1962 ; Матвейцев П. И. На стальных путях // Великий подвиг труда. Челябинск, 1970. С. 233–240.

6. Климов И. П. Коммунисты Урала – вдохновители труда железнодорожников в годы Великой Отечественной войны. М., 1969 ; Молчанов Ю. М. Деятельность партийных организаций по руководству железнодорожным транспортом в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1970 ; Ганиев А. М. Железные дороги Урала в годы Великой Отечественной войны. М., 1989.

7. Ефимьев А. В., Манжосов А. Н., Сидоров П. Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне. М., 1992.

8. Хайбуллина Н. Е. Профиль пути. Челябинск, 1992 ; Казаков А. Л. Вагонники. Челябинск, 2003 ; Его же. Локомотивщики. Челябинск, 2007.

9. Павленко В. Д., Павленко Г. К. Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинск, 2005.

10. Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуация населения на Урале в 1941–1948 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2004. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/evakuatsionno-reevakuatsionnyye-protsessy-i-evakonaselenie-na-urale-v-1941-1948-gg#ixzz2JNhRXqLf> (дата обращения 15.01.2013) ; Чуриков А. В. Организационно-производственные и социальные проблемы эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности

в Челябинской области (1941–1946 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2011. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-proizvodstvennye-i-sotsialnye-problemy-evakuatsii-i-reevakuatsii-tyazheloi-p#ixzz2JHIDfi5N> (дата обращения 15.01.2013).

11. Лоскутов С. А. Южно-Уральская магистраль (историко-экономический очерк). Челябинск, 2001 ; Его же. Маршрут длиной в 100 лет: 100 лет профсоюзу железнодорожников. Челябинск, 2005 ; Задворнова Е. Е. Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Страницы истории России : сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2008. Вып. 63(146). С. 65–76 ; Шуклина Н. Я. Учебные заведения ЮУЖД на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2000.

12. Блинова В. В. Деятельность органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/deyatelnost-organov-nkvd-yuzhnogo-urala-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny#ixzz2JFVunB2B> (дата обращения 20.12.2012).

13. Колесникова Г. Ю. Железнодорожный транспорт Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/zheleznodorozhnyi-transport-yuzhnogo-urala-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg#ixzz2JFnX7HZn> (дата обращения 26.01.2013).

* * *

Секция 2

Социально-экономическое развитие села и организация сельскохозяйственного производства

Анализ эффективности распределения государственных субсидий агропредприятиям зерновой специализации

Д. В. Давыдов (ЧГАА)

Введение

Всемирная торговая организация, рассматривая субсидии как финансовый вклад со стороны государства в виде прямого трансферта денежных средств, выделяет два вида субсидий, а именно – *запрещенные* и *дающие основание для последующих действий*. Субсидии, дающие основание для последующих действий, – это разрешенные меры, которые могут вызвать обсуждения или привести к введению компенсационных пошлин. Так, например, в структуре *искажающих регулирующих воздействий* государства на агропредприятия Челябинской области в 2006–2008 годах заметная доля принадлежит программам поддержки и развития животноводства (рис. 1).

Какое влияние *при наличии механизма разделяющего равновесия* оказывают получаемые экономическими агентами субсидии на *совокупность отношений между экономическими агентами в цепочке создания добавленной стоимости*? Можно ожидать, что средние цены реализации продукции экономических агентов, получающих субсидии, будут **отличаться от** средних цен реализации продукции экономических агентов, которые не получают субсидии.

С помощью методов непараметрической статистики проведем оценку влияния *искажающих регулирующих воздействий* получаемых агропредприятиями субсидий из бюджетов всех уровней на экономические отношения в цепочках создания добавленной стоимости.

Чтобы использовать методы непараметрической статистики, проведем *структурирование пространственных данных*, то есть выборки агропредприятий зерновой специализации Челябинской области посредством двух показателей. *Первый показатель* – это фактический уровень получаемых агропредприятиями субсидий из бюджетов всех уровней за исследуемый период. *Второй показатель* – это расчетный уровень потенциально получаемых агропредприятиями субсидий из бюджетов всех уровней за исследуемый период. При этом показатель рассчитан с помощью *модели множественной линейной регрессии* – уравнения субсидий из бюджетов всех уровней.

Сведем исследование *координационных и распределительных эффектов* регулирующих воздействий государства к *пяти этапам*.

Методика исследования

Первый этап. Формирование выборки.

В выборку включены агропредприятия зерновой специализации тех районов, суммарная доля которых в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур Челябинской области составляет 80%. (При этом доля каждого района упорядочена по убыванию).

Второй этап. Факторный анализ.

Экономический смысл модели факторного анализа в том, что измеряемые и верифицируемые эмпирические показатели деятельности экономических агентов считаются следствием скрытых от непосредственного измерения характеристик совокупности отношений экономических агентов в цепочке создания добавленной стоимости (Приложение 2).

Третий этап. Регрессионный анализ.

Если мы сделаем *допущение* о том, что субсидии из бюджетов всех уровней есть реакция актора на показатели деятельности экономических агентов, то мы можем описать зависимость субсидий из бюджетов всех уровней от независимых переменных. Определим, таким образом, зависимость *результурующей переменной* y – субсидий из бюджетов всех уровней – от *регрессоров* X , представленных в виде факторов Φ .

Четвертый этап. Группировка.

Пусть имеются показатели y_f и y_r – соответственно *фактический* и *расчетный* уровни субсидий агропредприятий из бюдже-

тов всех уровней, тогда мы получим две группы агропредприятий, а именно: $y_f > y_r$ и $y_f < y_r$.

Пятый этап. Непараметрическое оценивание.

Существуют ли различия в эффективности экономической деятельности агропредприятий зерновой специализации, если известно, что они различаются по уровню получаемых субсидий из бюджетов всех уровней? Но для этого нам понадобится выдвинуть нулевую гипотезу H_0 , которая означает, что на уровне значимости 0,05 таких различий между агропредприятиями нет. Иными словами, субсидии распределяются без механизма разделяющего равновесия принципалом между агентами, которые склонны к *ex ante* оппортунизму тем больше, чем больше средняя величина распределяемых субсидий.

Решим эту задачу с помощью методов непараметрической статистики, сопоставив малые выборки по двум показателям: рентабельность производственной деятельности агропредприятия, а также средняя цена реализации одного центнера зерновых и зернобобовых культур (Приложение 3).

Вывод

Итак, сравнительный анализ показал, что сколько-нибудь статистически значимые и устойчивые различия в эффективности экономической деятельности агропредприятий, если они сгруппированы по уровню получаемых субсидий из бюджетов всех уровней, отсутствуют.

Полученный результат исследования агропредприятий зерновой специализации с позиции институционального анализа можно интерпретировать как доминирование нерыночных отношений, которые укоренились между государством и агропредприятиями и стали рутинными для обеих сторон.

В сигнальных отношениях у агропредприятий возникают стимулы быть агентом-актором с государством. Эти отношения определяются, прежде всего, количественными характеристиками предмета неполного контракта, которые верифицируются с низкими трансакционными издержками. В такой модели для принципала, наименее информированной стороны, возникает риск негативного отбора агентов [1].

Риск негативного отбора агентов особенно велик тогда, когда в отношениях между государством и агропредприятиями не существует *механизма разделяющего равновесия*, который базируется для *принципала* на использовании *дополнительных*, как правило, *качественных характеристик* не только предмета, но и *других элементов* неполного контракта. Усложнение сигнальных отношений позволяет, таким образом, уменьшить риск *ex ante оппортунизма*, но это ведет к увеличению *транзакционных издержек*.

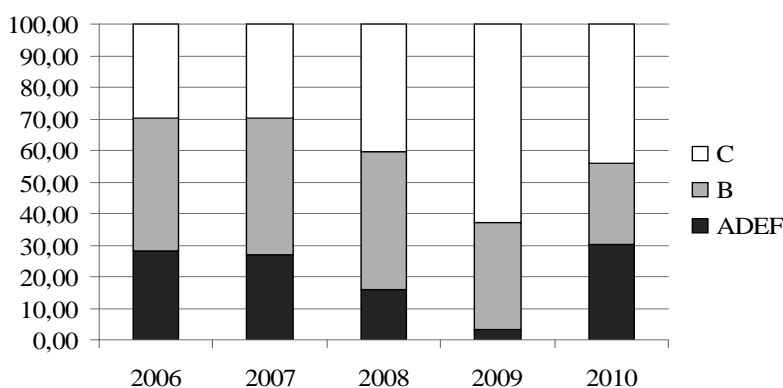
Если механизм разделяющего равновесия поддерживается *механизмом самоотбора агентов*, который позволяет уменьшить транзакционные издержки без увеличения риска *ex ante оппортунизма* агентов, то отношения между государством и агропредприятиями реализуются уже в границах *фильтрационных отношений*, а также *отношений рационирования*. Это позволяет осуществить *конкурентное распределение* субсидий из бюджетов всех уровней между экономическими агентами.

Список литературы

1. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб. 2005.

Приложение 1

Распределение субсидий из бюджетов всех уровней, получаемых агропредприятиями Челябинской области, в 2006–2010 годах, %

- A – Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства
- D – Субсидии на дизельное топливо

- Е – Субсидии на компенсацию части затрат на приобретение химических средств защиты растений
- Ф – Субсидии на возмещение убытков по чрезвычайным ситуациям
- В – Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства
- С – Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях

Приложение 2

Сводка для модели множественной линейной регрессии

Модель	R	R^2	\hat{R}^2	S^2	F	k_1	k_1	α	DW
А	0,850	0,722	0,706	1796,733	44,983	6	104	0,000	2,245
В	0,887	0,787	0,774	4460,298	60,354	6	98	0,000	1,839
С	0,874	0,764	0,745	4535,607	40,190	10	124	0,000	2,132
Д	0,818	0,669	0,650	4236,179	33,740	6	100	0,000	2,086
Е	0,905	0,819	0,802	5531,128	49,709	6	66	0,000	1,902

Примечания:

- А – спецификация модели на основе данных агропредприятий за 2006 год;
- В – спецификация модели на основе данных агропредприятий за 2007 год;
- С – спецификация модели на основе данных агропредприятий за 2008 год;
- Д – спецификация модели на основе данных агропредприятий за 2009 год;
- Е – спецификация модели на основе данных агропредприятий за 2010 год.

Источники: рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства Челябинской области.

Приложение 3

**Оценка влияния субсидий из бюджетов всех уровней
на экономическую деятельность агропредприятий
Челябинской области: две группы (тест Манна-Уитни)**

средние ранги

Группы	2006		2007		2008		2009		2010	
	X ^(a)	XXXV ^(b)	X ^(a)	XXXV ^(b)	X ^(a)	XXXV ^(b)	X ^(a)	XXXV ^(b)	X ^(a)	XXXV ^(b)
$y_f < y_r$	50,55	52,40	38,04	43,96	59,64	62,95	59,64	62,95	33,95	35,40
$y_f > y_r$	56,45	54,60	49,49	43,00	55,20	51,65	55,20	51,65	31,58	29,40

Группы	2006		2007		2008		2009		2010	
	X ^{a)}	XXXV ^{b)}	X ^{a)}	XXXV ^{b)}	X ^{a)}	XXXV ^{b)}	X ^{a)}	XXXV ^{b)}	X ^{a)}	XXXV ^{b)}
χ^2	0,98	0,14	4,51	0,03	0,51	3,32	0,51	3,32	0,25	1,57
γ	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
α	0,32	0,71	0,03	0,86	0,47	0,07	0,47	0,07	0,62	0,21
Гипотеза	H_0	H_0	H_1	H_0	H_0	H_0	H_0	H_0	H_0	H_0

Примечания:

y_f – фактический уровень субсидий из бюджетов всех уровней агропредприятия, тыс. руб.;

y_r – расчетный уровень субсидий из бюджетов всех уровней агропредприятия, тыс. руб.;

a) – рентабельность производственной деятельности агропредприятия, %;

b) – средняя цена реализации одного центнера зерновых и зернобобовых культур агропредприятия, руб.

Источники: рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства Челябинской области.

* * *

Экономическая оценка снижения производственных затрат в молочном скотоводстве

О. А. Давыдова, канд. экон. наук (ЧГАА)

Молочное скотоводство – одна из наиболее важных отраслей животноводства. Особенности его являются:

– повсеместность производства молока и молочных продуктов для бесперебойного снабжения ими населения;

– необходимость органического сочетания молочного скотоводства с другими отраслями сельского хозяйства;

– значительная доля продукции этой отрасли во всем объеме производства сельскохозяйственной продукции в большинстве регионов страны.

Молочное скотоводство оказывает существенное влияние на экономику всего сельского хозяйства и поэтому производство молока имеет большое народнохозяйственное значение.

Динамика производства молока в некоторых странах мира отражена в таблице 1.

Таблица 1

Производство молока в некоторых странах мира

В миллионах тонн

Страна	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Россия	32,0	33,2	33,1	31,7	30,6	31,2	31,9	32,1	32,3	31,6
Германия	28,3	27,9	28,5	28,2	28,5	28,0	28,4	28,7	29,2	29,6
Франция	25,0	25,2	24,6	24,4	24,9	24,2	24,4	24,5	22,7	23,3
Украина	12,7	14,1	13,7	13,7	13,7	13,3	12,3	11,8	11,6	11,2
Беларусь	4,5	4,8	4,7	5,1	5,7	5,9	5,9	6,2	6,6	6,6
США	76,0	77,1	77,3	77,5	80,3	82,5	84,2	86,2	85,9	87,5

Данные Федерального портала PROTOWN.RU.

Как показывают данные таблицы, мировым лидером в производстве молока являются США. Почти во всех странах, представленных в таблице, производство молока увеличивается, исключение составляют Россия и Украина.

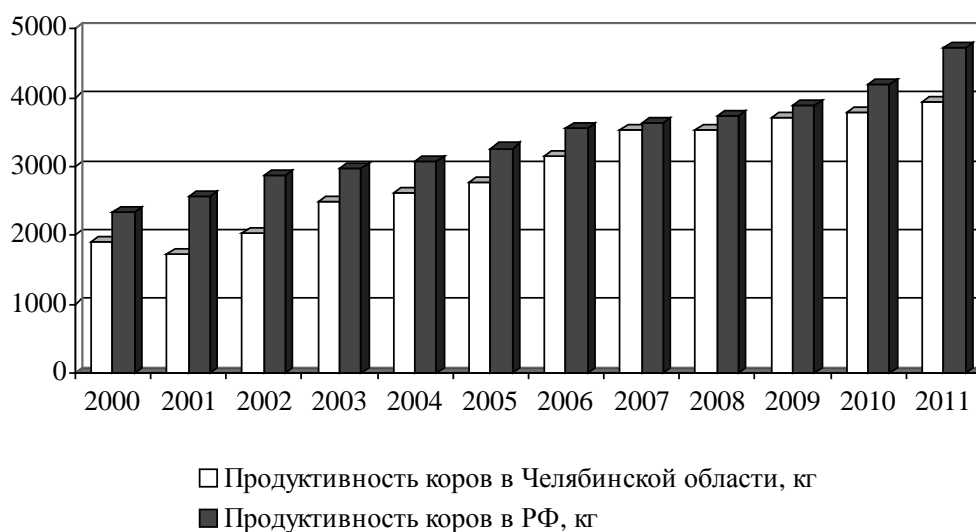

Рис. 1. Продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации и Челябинской области

Продуктивность коров, представленная на рисунке 1, демонстрирует достижения биологического потенциала животных за двенадцать лет. Так, в среднем по РФ надой на одну корову в 2011 году составлял 4732 кг, а в Челябинской области за этот год на 788 кг ниже.

По мнению эксперта В.Я. Узуна, докт. экон. наук, ведущего научного сотрудника аграрной политики, который изучил особенности российской политики поддержки сельского хозяйства путем ее сопоставления с политикой ЕС и США: «Чтобы выполнить доктрину продовольственной безопасности и обеспечить не менее 90% потребности в молоке за счет внутреннего производства, необходимо произвести 38 млн т молока». Однако мы в настоящее время производим менее 32 млн т, и увеличить этот объем практически не возможно.

В соответствии с требованиями ВТО коэффициент номинальной защиты производителей молока постепенно будет снижаться, трансферты от потребителей молока его производителям уменьшатся.

В 2010 г. они составили 94,8 млрд руб. (при объеме производства 31,9 млн т и разнице между закупочной и импортной ценой 2,9 руб. за кг). Доходы бюджета и других организаций, получаемые за счет трансфертов потребителей на 7,9 млн т импортной продукции, сократятся на 23,5 млрд руб.

При снижении внутренних закупочных цен с 12,3 до 9,4 руб. за 1 кг молока, его производство в стране может уменьшиться до 24,2 млн т, а потребление возрасти до 42,3 млн т. Для удовлетворения такого спроса необходимо увеличить импорт до 18,1 млн т, а его доля в потреблении возросла бы с 24,8 до 43%.

На компенсацию выпадающих трансфертов потребителей из бюджета необходимо выделить производителям молока 113 млрд руб.

Вполне очевидно, что такая сумма не может быть выплачена по мероприятиям «желтой» корзины, что существенно снизить конкурентоспособность отечественных производителей [3].

Согласно основам экономики, сельскохозяйственному предприятию, как и любому другому, необходимо прежде всего определить цель производственной деятельности. В условиях современной экономики основная цель производственной деятельности – получение прибыли, и собственники сельскохозяйственного предприятия должны устранить все факторы, лишаящие предприятие возможности получать максимальную прибыль. Повышение продуктивности скота и снижение затрат становится при таком подходе не целью,

а фактором в получении прибыли. Не менее важным становится рациональное использование имеющихся ресурсов.

Основным источником дохода отрасли молочного скотоводства является молоко (до 90%). Рентабельность производства молока зависит от разницы между полученным доходом и суммой затрат на его производство.

Уровень рентабельности продукции и прибыль на среднегодовую корову в Челябинской области представлены в таблице 2. Данные таблицы показывают небольшой устойчивый рост производства молока на 100 га сельскохозяйственных угодий. Эта тенденция отражает рост продуктивности коров и сокращение сельскохозяйственных угодий.

Т а б л и ц а 2

**Уровень рентабельности продукции и прибыль
на среднегодовую корову в сельскохозяйственных организациях
Челябинской области (без учета субсидий)**

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднегодовое поголовье молочных коров, голов	64 099	60 644	59 370	55 334
Произведено молока, ц на 100 га с. х. угодий	95	108	107	111
Прибыль от реализации молока на среднегодовую корову, руб.	54 826	65 169	142 039	37 205
Уровень рентабельности молока, %	3,4	4,6	7,4	2,0

Структура производственной себестоимости 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях Челябинской области представлена в таблице 3.

Для того, чтобы проанализировать структуру затрат на производство, применяют вертикальный, горизонтальный и трендовый анализ. С помощью вертикального анализа определяют структуру затрат: рассчитывают удельный вес каждой статьи затрат в общей сумме затрат производства и выделяют наиболее значимые статьи [1]. Наибольший удельный вес в структуре производственной себестоимости молока принадлежит кормам. Одним из резервов развития молочного скотоводства заключается в экономии затрат на производство и покупку кормов.

**Структура производственной себестоимости 1 ц молока
в сельскохозяйственных организациях Челябинской области**

Статьи производственной себестоимости	2008 г.	2009 г.	Абсолютное изменение, %
Заработная плата	16,8	16,8	–
Начисление на зарплату, ЕСН	2,4	2,3	–0,1
Корма	44,2	44,6	0,4
Медикаменты	0,9	1,1	0,2
Нефтепродукты	4,5	3,0	–1,5
Затраты по осеменению животных	0,9	0,7	–0,2
Транспортные работы	5,4	4,9	–0,5
Амортизация зданий и т. д.	5,3	7,1	1,8
Ремонт зданий, машин, оборудования	4,8	4,2	–0,6
Общепроизв. и общехоз. расходы	9,7	8,9	–0,8
Прочие	5,1	6,4	1,3
Итого	100	100	–

Затраты на производство молока на каждом предприятии имеют различный уровень, поэтому влияние факторов производства на их изменение следует рассматривать в каждом конкретном случае отдельно. Выручка от продажи молока в большей степени зависит от уровня реализационной цены.

Полный анализ фактически произведенных расходов по направлению производства молока, позволят оценить экономическую ситуацию данного направления в производстве.

Это способствует принятию конкретных решений, обусловленных необходимостью снижения издержек на данное производство.

Для экономической оценки анализа производственных затрат предлагается оценочная система, которая включает в себя сбор данных, полученных по единой системе анализа, для сравнительной оценки, выявление резервов в деятельности предприятия и нахождение технологических решений выявленных проблем.

Заключение

Для определения экономической эффективности производства молока и снижения производственных затрат необходимо:

1. Изучить состояние молочного скотоводства (система учета затрат на производство молока, расчет доходов по отрасли, планирование затрат в молочном скотоводстве, расчет и анализ экономической эффективности производства молока).

2. Определить доходы по отрасли (выручка за реализованное молоко, рыночная стоимость полученного приплода и побочной продукции).

3. Для определения результативности отрасли молочного скотоводства необходимо абстрагироваться от деятельности других отраслей. Производители молока в рыночной экономике выступают в качестве покупателей кормов, услуг и продавцов молока, коров, молодняка, побочной продукции.

4. Ежемесячно рассчитывать изменение стоимости основного стада. При позитивном или негативном изменении численности коров за месяц в соответствующие разделы анализа включаются доходы, если наблюдается прирост стада, или, в случае снижения, расходы по отрасли.

5. Включать стоимость забитых или переведенных на откорм коров в доходы от реализации побочной продукции, а также расходы, связанные с ремонтом стада.

6. Классифицировать затраты на переменные (затраты, повышающие производственные показатели) и постоянные.

7. Внедрять в молочном скотоводстве и в целом на предприятии методику расчета эффективности производства молока через определение доходов и расходов по отрасли.

Список литературы

1. Заводчиков Н. Д., Спешилова Н. В., Забродина Л. А. Эффективность и управление затратами в молочном скотоводстве. М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2009. 131 с.

2. Мороз М. Т., Тюренкова Е. Н. Управление молочным животноводством от «Хозяйства» до «Региона». СПб. : ОСП ДПОС АМА, 2012. 168 с.

3. Узун В. Я. Особенности российской политики поддержки сельского хозяйства и необходимость её кардинальной корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 132–149.

Обоснование возможного пути финансирования аграрной отрасли экономики в рамках ВТО

А. А. Егоров (ЧГАА)

Введение

Проблема поиска финансовых ресурсов является актуальной независимо от того, успешен бизнес компании или нет, а в условиях ВТО при наличии зарубежных конкурентов становится особенно острой. Существует достаточно большое количество схем финансирования предприятий, в том числе сельскохозяйственных, например, основанных на механизме секьюритизации, которые вполне могут использоваться для генерирования дополнительного потока средств. Но эти средства не являются единственными в случае необходимости ресурсов.

Целью статьи является выработка предложений по минимизации описанных рисков при вступлении России в ВТО путем решения задач обоснования финансирования аграрной отрасли через создание финансовой структуры при участии специфических контрагентов – объектов исследования: агрокомпаний, государства. Предметом исследования являются финансово-организационные и управленческие отношения между сельскохозяйственными компаниями, организациями финансового сектора экономики и государством.

Проблема исследования

Рассмотрим пример того, как решают проблемы с финансированием компании самой успешной и прибыльной отрасли нашей страны – нефтегазовой.

Крупнейшая до недавнего времени по финансовым и производственным показателям российская компания ОАО «Газпром» тратит миллиарды долларов на проекты по добыче природного газа, его доставки до конечного потребителя, не только в России, но и в Европе. Реализация таких масштабных проектов требует колоссальных объемов инвестиций, средства на которые привлекаются в виде кредитов, капитала сторонних инвесторов, вложений государства. Данный пример хорошо иллюстрирует, как государ-

ство заинтересовано в развитии компании-представителя стратегически важной отрасли. Однако привлечение кредитных средств, по сути, представляет собой наращивание долга, пассива, не генерирующего дохода. Поэтому компания с целью создания дополнительного денежного потока на базе существовавшего со времен СССР коммерческого банка газовой отрасли становится собственником ОАО «Газпромбанк». Данная структура, формально являясь независимой финансовой организацией и осуществляя функции классического коммерческого банка, фактически генерирует дополнительный денежный поток для головной компании. Основными собственниками являются ОАО «Газпром» и НПФ «Газфонд» (35,54 % и 47,38 % акций соответственно) [1]. Итого, 82,92 % акций находятся в собственности ОАО «Газпром», поскольку крупнейший негосударственный пенсионный фонд России «Газфонд» является аффилированной структурой ОАО «Газпром», также генерирующей финансовый поток на развитие головной компании. Помимо упомянутых выше, компания имеет еще множество дочерних организаций, занимающихся сервисным обслуживанием оборудования, строительством и ремонтом объектов инфраструктуры. Кроме того, к ним относятся и спортивные организации, профессиональные спортивные клубы, которые также являются активами, если не приносящими доход в настоящее время, то потенциально способные это сделать, например, при их продаже.

По тому же пути идут и нефтяные компании. Например, ОАО «ЛУКОЙЛ» в настоящее время владеет не только нефтедобывающим/обрабатывающим бизнесом. В настоящее время это и финансовые организации, страховые и пенсионные фонды, спортивные организации. Компания ОАО «Роснефть» после объявления в конце октября о сделке по покупке у британской BP ее доли в компании «ТНК-BP», также о выкупе пакета акций компании целиком стала крупнейшей среди публичных нефтяных компаний мира по запасам и по добыче [2, 3, 4]. Данная сделка ожидаемо привела к росту долгов компании. Поэтому уже в начале ноября 2012 года было сделано заявление о создании инвестиционного банка [5], а уже в середине месяца начались обсуждения о создании целого финансового холдинга, в который будут входить инвестиционный банк, коммерческий банк, страховые и пенсионные фонды и компании [6].

Результаты и обсуждение

Все вышеописанные меры принимаются для того, чтобы создать дополнительный актив, который приносил бы доход, генерировал дополнительный финансовый поток, способствующий дальнейшему развитию. Одним из основных принципов ведения бизнеса успешных в финансовом и производственном плане компаний является диверсификация производства и активов. Этот принцип не так активно применяется сельскохозяйственными компаниями в силу объективных причин: высокие риски, несопоставимые с нефтегазовой отраслью доходы, не такое, как в той же нефтегазовой отрасли участие в бизнесе государства. Но это не является поводом для отказа от подобной стратегии, она не применима в чистом виде, однако вполне жизнеспособна при ином к ней подходе. Он представляется в следующем виде. Крупные сельскохозяйственные компании, действующие, например, в границах одного региона, создают финансовый холдинг, подобный тому, что создают компании нефтегазового сектора, но в одиночку, в который входят классический коммерческий банк, страховая компания, негосударственный пенсионный фонд, инвестиционный банк. Необходимо, чтобы участие в подобной структуре основывалось на достаточности капитала компаний-учредителей: холдинг должны создавать компании, имеющие сопоставимый «вес» в финансовом и производственном отношениях. Целесообразно установление необходимого размера капитала, вносимого в качестве доли имущества. Это необходимо для того, чтобы одни участники не чувствовали себя ущемленными в правах в сравнении с другими.

Для успешного старта проекта начинать нужно с чего-то одного, поэтому самым оптимальным вариантом в случае с сельскохозяйственными компаниями является учреждение на основе совместного капитала коммерческого банка, основной функцией которого будет оказание финансовых услуг физическим лицам. Кроме того, такой банк в силу специфики его головных компаний, будет способен «понимать» проблемы аграриев и кредитовать более мелкие сельскохозяйственные организации, не вошедшие в холдинг, на более выгодных условиях, чем основные игроки рынка, тем самым создаст конкуренцию на региональном уровне Россельхозбанку и Сбербанку. В качестве соучредителя подобного банка может выступать и государство или компания другой отрасли, только доля акций такого учредителя

должна быть строго ограничена таким образом, чтобы их количество не мешало органичному развитию сельскохозяйственного бизнеса.

Создание коммерческого банка открывает большие перспективы для его фактических владельцев по диверсификации своих активов и хеджированию рисков основного актива – сельскохозяйственной компании.

По мере развития подобной диверсификации активов станет возможным создание и других финансовых институтов. На базе коммерческого банка создаются подконтрольные ему инвестиционный фонд и управляющая компания, целью которых будет инвестирование свободных средств физических лиц в специальным образом составленные портфели ценных бумаг. Кроме того, возможно создание пенсионного фонда. Управлять фондом при этом может та же управляющая компания, что и в случае с инвестиционным фондом. Подобный фонд ничем не должен отличаться от остальных негосударственных, за исключением того, что подконтролен будет компаниям сельскохозяйственного сектора или связанным с ними структурам. Это является целесообразным, поскольку граждане, имеющие накопительную часть пенсии, могут самостоятельно выбрать один из способов ее формирования [7], в том числе через создаваемый НПФ. В нем будут аккумулироваться «живые деньги» физических лиц, не только аграриев или жителей села, а всех тех, кто воспользуется возможностью выбора пенсионного фонда, которые фонд сможет использовать согласно определенной стратегии развития. Средства фонда можно будет инвестировать не только в сельское хозяйство, но и другие отрасли экономики, причем не только российские, но и зарубежные. Так как подобный фонд по своей сути является страховым, выплаты средств физическим лицам необходимо осуществлять только при наступлении страхового случая – выхода на пенсию. До этого момента средства, вложенные в фонд, работают не только на вложившего их, но и на управляющего ими. Подобные фонды имеют многие финансовые и производственные организации, которые, в свою очередь, подконтрольны напрямую государству или крупным компаниям нефтегазового сектора.

Создание инвестиционного банка позволит совершать операции с ценными бумагами на фондовом рынке, участвовать в деятельности по секьюритизации активов. При данной схеме даже не

требуется участия третьей стороны: коммерческий банк и инвестиционный банк подконтрольны одним и тем же лицам, банкротство одной из структур не обязательно ведет к банкротству другой. Участие государства в данном процессе в том или ином виде в качестве заинтересованной стороны снизит риски и повысит надежность бизнеса.

Помимо недостатка стартового капитала для осуществления подобной диверсификации еще одной проблемой видится отсутствие у собственников компаний и фермеров необходимых умений и знаний, касающихся понимания тонкостей ведения финансово успешного бизнеса. Опыт Запада показывает, что культивирование подобных знаний в нашей стране способно модернизировать российское сельское хозяйство.

Выводы

Описанный подход к ведению бизнеса имеет массу плюсов: развивается не только сельскохозяйственная отрасль, но также создается необходимая в условиях рыночной экономики, открытого рынка конкуренция, в том числе и в финансовой отрасли. Подобный опыт положительно скажется на ведении бизнеса на международной арене, поскольку вступление в ВТО неизбежно, рано или поздно, приведет к приходу на российский рынок не только производителей, но и подконтрольных им структур, в том числе финансовых. Изменится схема взаимодействия агрокомпаний с финансовыми организациями, предприятиями других отраслей и государством. В случае создания дочерних организаций полностью изменится вертикаль организационно-управленческих отношений между сельскохозяйственными предприятиями и дочерними финансовыми организациями. При участии государства станет возможной поддержка отрасли несмотря на взятые обязательства по снижению объема субсидий: в случае, если государственные структуры будут участвовать в создании финансового холдинга на правах соучредителя/совладельца, средства, выделяемые на реализацию данного проекта, не могут рассматриваться как прямая поддержка аграрного сектора.

Список литературы

1. Акционеры ОАО «Газпромбанк». Режим доступа : <http://www.gazprombank.ru/about/shareholders/> (дата обращения 29.01.2013).

2. Мокроусова И., Дзядко Т. Чего хотят «Роснефть», «Альфа» и ВР. Режим доступа : vedomosti.ru. (дата обращения 22.10.2012).

3. Макутина М., Ромашкова Н. «Роснефть» договорилась о приобретении 100 % ТНК-ВР. Режим доступа : kommersant.ru. (дата обращения 23.10.2012).

4. Панин Г. Нефтяники договорились по ТНК-ВР. Режим доступа : rg.ru. (дата обращения 23.10.2012).

5. Forbes. «Роснефть» создаст международный инвестиционный банк. Режим доступа : <http://www.forbes.ru/news/194323-rosneft-sozdast-mezhdunarodnyi-investitsionnyi-bank> (дата обращения 02.11.2012).

6. Forbes. Райр Симонян о Роснефть-банке: «Карманный банк обречен заранее». Режим доступа : <http://www.forbes.ru/sobytiya/finansy/206174-rair-simonyan-o-rosneft-banke-karmannyi-bank-obrechen-zarane> (дата обращения 13.11.2012).

7. Пенсионный Фонд РФ. Пенсионные накопления. Режим доступа : http://www.pfrf.ru/pension_glossary/13580.html (дата обращения 29.01.2013).

* * *

Эффект от применения пестицидов, произведенных в КНР

С. А. Иванов, канд. экон. наук (ЧГАА),
К. А. Киселева (ЧГАА)

Постоянной проблемой экономической эффективности является максимально возможная экономия ресурсов, объемы которых в природе весьма ограничены. Экономическая эффективность производства выражает степень эффекта, которая заключается в том, что для достижения эффекта необходимы определенные затраты. Обеспечение продовольственной безопасности требует наращивания ресурсного потенциала и повышения эффективности использования ресурсов, роста конкурентоспособности продукции, минимизации рисков и угроз.

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо стабильное производство, в том числе производство зерна, которое

обеспечило стабильный уровень валового сбора зерна. Известно, что без применения химических средств (гербицидов) получение стабильных урожаев пока невозможно. Согласно утверждениям ведущих специалистов по защите растений, в обозримом будущем борьба с сорной растительностью будет вестись с помощью химических средств, более расширенно. Объективность этих утверждений подкрепляется результатами научных исследований как в нашей стране, так и за рубежом.

Согласно отчетам Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Челябинской области о движении действующего вещества, происходит увеличение объемов применения гербицидов, произведенных в Китае. Доля их применения в 2012 году составила более 32% [2].

Однако необходимо определить, что мы будем понимать под понятием китайские препараты. Нами был проведен анализ отчетов о движении действующего вещества по Челябинской области, проанализирован рынок пестицидов по области и на основе полученных данных предложена следующая классификация:

1) препараты, которые безопасно использовать для производства зерна. Так, многие лидеры современного рынка пестицидов (Сингента, Дюпон, Август и др.) осуществляют контроль на всех этапах производства и имеют свое производство на территории КНР;

2) препараты, формирование формы и затаривание которых происходит в Китае; обычно это продукты среднего и низкого качества;

3) препараты, которые производятся без контроля качества и действующее вещество в которых приравнивается к препарату, обычно низкого качества и в большинстве случаев не разрешены к применению, следовательно, наносят урон окружающей среде.

С точки зрения затрат препараты последней группы значительно дешевле. Анализируя цены на препараты, произведенные в Китае, можно сделать вывод, что их маркетинговая стратегия – снижение цены любым способом, в том числе за счет снижения качества. Экономия проявляется в недостатке массовой доли действующего вещества, замене дорогостоящих ингредиентов более дешевыми аналогами, нередко за препарат выдается чистое действующее вещество, без прилипателя, смачивателя, диспергатора, загустителя и других составных частей гербицида.

Использование низкокачественной, контрафактной продукции влечет ряд проблем для предприятий, использующих данные препараты. При анализе отчетов Челябинской ветеринарной лаборатории было выявлено, что применение низкокачественных препаратов приводит к проявлению фитотоксичного действия и последствия, разнице в биологической эффективности, различной технологичной применяемости (растворимость, стабильность, однородность раствора и др.).

В таблице 1 приведена сравнительная оценка применения фунгицидов на яровой пшенице. В таблице представлены данные биологической эффективности, экономические показатели применения фунгицидов, произведенных в Китае и в Швейцарии.

Т а б л и ц а 1

Сравнительная оценка применения фунгицидов

Параметр	Препарат	
	Алькор супер, КЭ (Китай)	Альто супер, КЭ (Сингента)
<i>Физико-химические показатели</i>		
Содержание действующего вещества, г/л фактически	197 + 87	250 + 80
Растворимость препарата	Выпадение осадка в воде с температурой ниже +16 °С	Хорошая растворимость
<i>Биологические параметры</i>		
Биологическая эффективность, %	Бурая ржавчина – 30 Септориоз – 61	Бурая ржавчина – 91 Септориоз – 84
<i>Экономические параметры</i>		
Цена за 1 л, руб.	950,00	1191,00
Стоимость обработки 1 га, руб. (по препарату)	475,00	595,50
Урожайность, ц/га	16,4	24,7
Разница, ц/га	8,3	
Разница, руб./га	4980,0	

Из таблицы 1 видно, что стоимость обработки 1 га площади китайским препаратом значительно дешевле, однако в конечном результате данные препараты оказываются экономически менее

эффективными по сравнению с препаратами западных и отечественных производителей. Кроме того, приобретая отечественные препараты, у покупателя появляется возможность гарантии качества (гарантийный паспорт эффективности при соблюдении регламентов обработки), дополнительные услуги, информационно-консультационные услуги.

Список литературы

1. Годовые отчеты с./х. предприятий Челябинской области 2009–2011 год.

2. Отчеты о движении действующего вещества на территории Челябинской области, 2002–2012 год.

* * *

Проблемы развития молочного подкомплекса АПК в Костанайской области

Н. В. Коваль (КИНЭУ им. М. Дулатова)

Глобальный финансовый кризис, сокращение сельскохозяйственного производства из-за неблагоприятных погодных условий, рост цен на энергетические ресурсы, минеральные удобрения и продовольствия, переориентация значительных ресурсов зерна на производство биотоплива, увеличение потребления продуктов питания в крупнейших развивающихся странах – все это привело к снижению уровня мировых запасов продовольствия и обострило проблему продовольственного обеспечения населения [1]. В продовольственной безопасности населения молочная отрасль имеет немаловажное значение. В связи с этим в настоящее время актуально и перспективно развитие АПК, в частности развитие молочного подкомплекса.

Потенциал развития отрасли достаточно высок, как в целом по Республике Казахстан, так и в отдельно взятых областях, к примеру, в Костанайской. Молочное скотоводство является наиболее сложной

в организованно-экономическом и технологическом отношениях отрасли и развивается в новых условиях хозяйствования в Костанайской области неустойчиво:

Во-первых, молоко производят и реализуют в отличие от растениеводческих продуктов в течение всего года. Это дает возможность получать денежную выручку от продажи молока не эпизодически, а постоянно. Данное обстоятельство важно и потому, что в настоящее время банки стараются давать кредиты на непродолжительное время, то есть не более года. Поэтому ритмичность получения продукции следует рассматривать в условиях рыночных отношений как экономическое преимущество по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства.

Во-вторых, продукты животноводства, в том числе молоко, относятся к товарам первой необходимости, и поэтому независимо от складывающейся политической и экономической ситуации будут всегда пользоваться спросом.

В-третьих, по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства молочное скотоводство имеет гораздо большие трудности в возобновлении остановленного производства. Это означает, что сокращение поголовья животных ведет к необратимым последствиям. Экономически целесообразно не допустить уменьшения или, во всяком случае, небольшого сокращения численности скота, даже если дойное стадо на определенном этапе развития не приносит прибыль.

В настоящее время развитие молочного скотоводства в Костанайской области сдерживается за счет того, что в хозяйствах области, занимающихся молочным скотоводством, используются устаревшее оборудование, технологии производства. В связи с недостаточным финансированием хозяйства не могут приобретать племенных бычков для ведения хорошей селекционной работы, также хозяйства не в состоянии приобретать дорогие комбикорма для кормления коров. Как следствие все это вызывает неэффективное ведение молочного скотоводства в Костанайской области. Кроме того, сокращению объемов производства и реализации молока способствовали низкие закупочные цены, устанавливаемые перерабатывающими предприятиями области. Кроме того, сокращение производства молока в сельскохозяйственных предприятиях

обусловлено уменьшением поголовья скота и снижением молочной продуктивности коров.

Падение уровня молочной продуктивности коров вызвано, прежде всего, низкой обеспеченностью животных кормами, ухудшением селекционно-племенной работы из-за неплатежеспособности большинства сельскохозяйственных предприятий, а также сокращением завоза племенного молодняка, плохим проведением ремонта маточного стада. Также снижение объемов производства молока вызывает диспаритет цен, нарушение системы госзакупок, развал племенных хозяйств, прекращение поставки специализированной техники из-за нехватки денежных средств [3]. Таким образом, экономическая эффективность производства молока определяется рядом основных факторов.

К первой группе факторов следует отнести качественный состав молочного поголовья коров, генетический потенциал используемой породы и породной группы в хозяйстве. Так, генетический потенциал традиционной для большей части хозяйств Республики Казахстан черно-пестрой породы используется в общественном секторе более чем наполовину.

Вторым по значимости фактором повышения эффективности молочного скотоводства является уровень кормления коров, который не превышает двух третей от нормативного.

Третьим фактором повышения эффективности молочного скотоводства является качественное состояние кормовой базы и рационов, их сбалансированность по основным питательным веществам.

В сложившейся ситуации увеличить объем производства можно только при одновременном решении задачи повышения уровня и полноценности кормления с совершенствованием технологии производства.

Существующие в стране рыночные отношения характеризуются нарушением ценовых пропорций на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Цены за реализованное молоко не покрывают высокие постоянно растущие цены на комбикорма, жмыхи, белково-витаминные добавки, дизельное топливо, электроэнергию, газ, на сельскохозяйственные машины и оборудование.

Одной из мер в решении поставленных задач по росту производства молока является усиление роли собственной племенной

базы молочного крупного рогатого скота в деле разведения и дальнейшего совершенствования продуктивных качеств животных.

Для повышения эффективности молочного скотоводства в Костанайской области необходимо в структуре молочного стада повысить количество высокопродуктивного племенного поголовья и доли хозяйств, работающих в животноводстве по интенсивным промышленным технологиям. Кроме того, необходимо привлечь инвестиции для строительства в области, комбикормового завода с современной технологией для того, чтобы привести в соответствие уровень кормовой базы с генетическим потенциалом продуктивности коров. Параллельно с приобретением технологического оборудования, подготовкой кадров необходимо, где это экономически целесообразно, внедрение искусственного осеменения и приобретение производителей из племенных хозяйств, что позволит решить проблемы воспроизводства стада на всей территории области. Как следствие, максимально повысится выход приплода и продуктивность животных (коров).

Таким образом, наиболее доступными путями роста эффективности молочного скотоводства являются: улучшение племенной работы и снижение яловости коров; сбалансированности кормовых рационов по питательным веществам; использование полноценных кормосмесей; применение на индивидуальных фермах малой, а на общественных – комплексной механизации производства.

Список литературы

1. Дугалов Г. Т. Развитие сельского хозяйства – основа продовольственной безопасности страны // Транзитная экономика. 2009. № 1.
2. План мероприятий по реализации региональной программы устойчивого развития агропромышленного комплекса Костанайской области на 2006–2010 годы.
3. Буробкин И. Н., Казаринов Б. Н. Специфика развития животноводства на современном этапе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 1.

Формы и методы государственной поддержки прудового рыбоводства

Ю. В. Копченова, канд. экон. наук (ЧГАА)

Обоснование исследований

Сегодня в России производится всего 130 тыс. т рыбы в год, хотя еще в 1999 году правительство поручило к 2006 году увеличить этот показатель до 600 тыс. т. (в Китае ежегодно выращивают порядка 46 млн т рыбы) [1].

Производство товарной рыбы в рыбоводческой отрасли оценить по данным отечественной статистики практически невозможно: официальные статистические данные включают объединенные показатели по двум сферам деятельности – рыбоводству и рыболовству. Лишь данные по количеству предприятий, среднегодовой численности работников, сальдированному финансовому результату и удельному весу убыточных организаций в общем их числе позволяют косвенно судить о положении дел в этой отрасли (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Основные экономические результаты по видам деятельности «Рыболовство» и «Рыбоводство» [2]

Показатели	2005	2010	2011	2011/2005, %
Число предприятий и организаций (на конец года)	2172	2171	2176	100,2
Среднегодовая численность работников организаций, человек	15 887	13 621	16 083	101,2
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций ²⁾ , млн руб.	59	15	-121	–
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций ³⁾ , процентов	45,8	32,2	28,3	61,8

В целом по стране добыча (производство) рыбы в 2011 году по сравнению с 2010 годом выросла на 10,4% и достигла 1,395 млн т

[2]. Если учесть, что прирост производства в целом по стране составил 131 тыс. т, а в Дальневосточном федеральном округе (главной рыболовной территории) – 249 тыс. т [2], то можно утверждать, что прироста объемов в рыбоводстве в 2011 году зафиксировано не было, а имело место падение производства примерно на 100 тыс. т. Поэтому вполне оправдан и финансовый результат: при неизменном количестве предприятий рыбоводческой отрасли и примерно постоянном количестве работников снижение объемов производства привело к ухудшению финансового положения и благосостояния большей их части.

Одной из самых главных проблем, стоящих перед рыбохозяйственной отраслью, является проблема правовая. Разрабатывается уже 13 лет Закон об аквакультуре, который прошел первое чтение в Государственной думе лишь в марте 2011 г. [1]. Несмотря на поручение Председателя Правительства Д. Медведева, и в январе 2013 г. закон еще не принят.

По сути проблема распадается на две: проблему собственности и классификационную. Первая проблема – отсутствие четко закреплённого права собственности на объекты аквакультуры. Остается незащищенным хозяйствующий субъект, поскольку не гарантировано его право на произведённую продукцию. А корни проблемы – социальные. Часть населения не готова свыкнуться с мыслью, что рыба в водоеме может являться чьей-то собственностью, а потому рыбалка может осуществляться только с разрешения собственника. Кроме того, не определен конкретный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий передачу субъекту хозяйственной деятельности права пользования рыбоводным участком [3].

Вторая проблема связана с отсутствием четкого разграничения рыболовства и рыбоводства (вылов одной и той же рыбы в море и реке относится к разным отраслям хозяйственной деятельности), рыбы и аквакультуры. Предлагается товарное рыбоводство отнести к сельскому хозяйству, а воспроизводство водных биоресурсов к природоохранной деятельности, к сфере рационального природопользования и управления водными биоресурсами. В странах ЕС аквакультура отнесена к сельскохозяйственной деятельности и может получать государственную поддержку, а рыболовство отнесено к промышленности, на что ВТО не дает преференций [4]. Есть

и менее существенные, но нерешенные пока проблемы, в частности, соотношения с нормами Водного кодекса РФ, законодательных актов Таможенного союза, ЕС [5].

Таким образом, имеется настоятельная необходимость совершенствования мер поддержки отечественного рыбоводства, что требует анализа тех мер, которые используются развитыми странами и не противоречат условиям членства в международных организациях, в частности, в ВТО.

Методика исследований

Основным исследовательским приемом, используемым в данной работе, является анализ статистических данных, законов и актов, регулирующих отношения в сфере рыбоводства, основанный на изучении открытых источников, опубликованных в Европейских странах и США.

Результаты и обсуждение

Одним из важнейших направлений государственной поддержки рыбоводства в США является предоставление консультационных услуг фермерам, занимающимся разведением рыбы. Начало этому было положено в 1890 году, когда была организована сеть государственных институтов, ориентированных, в первую очередь, на повышение образовательного уровня фермеров и эффективности сельскохозяйственного производства. Такие программы были инициированы в Арканзасе и Орегоне в 1974 г. Несмотря на уникальность подобных программ, существуют и общие информационные ресурсы, которые развивают сотрудничество и взаимодействие между специалистами в этой сфере деятельности [6].

В 2005 г. стоимость произведенной рыбной продукции составила в США 1,09 млрд долларов (в т. ч. рыбы для продовольственных целей – более 672 млн долларов), а в четырех штатах – Алабаме, Миссисипи, Луизиане и Арканзасе – более 100 млн долларов [7, 8]. Несмотря на значительные масштабы производства, в США велика доля мелких ферм: 47 % ферм с объемом продаж менее 25 000 долларов производят всего 1,5 % рыбной продукции. Именно на этих фермах, в первую очередь, и востребованы консультационные услуги.

Основными направлениями деятельности консультационных служб в рыбоводческой сфере являются программы по обучению фермеров и студентов, а также школьников в сфере товарного, спортивного, рекреационного рыбоводства; информационно-пропагандистская деятельность. Результатом является повышение биологической безопасности в аквакультуре, экономическое развитие на основе повышения конкурентоспособности продукции, внедрение новых технологий, даже поставка рыбы в школы [9].

Еще одним направлением поддержки является грантовая. В частности, выдаются гранты в рамках государственной поддержки исследований и разработок в инновационной сфере (Программа исследования инноваций малого бизнеса – SBIR) [10]; финансовой помощи для исследований и разработок по укреплению и развитию рыбной промышленности США (The Saltonstall-Kennedy Grant Program) [11]; Национальной инициативы морской аквакультуры (грант для демонстрационных проектов и исследований по развитию аквакультуры) [12].

В основе европейской политики по развитию аквакультуры лежит документ «Новый импульс для стратегии по обеспечению устойчивого развития Европейской аквакультуры», подготовленный Еврокомиссией для Европарламента [13]. Основные цели развития аквакультуры в Евросоюзе:

- содействие большей конкурентоспособности аквакультуры ЕС – путём поддержки научных исследований и технологического развития, обеспечения доступа сектора к пространству и воде, необходимым для производства его продукции; это позволит аквакультуре ЕС удовлетворить рыночный спрос и поможет сектору укрепить свои позиции на международной сцене;

- обеспечение устойчивого роста – путём поощрения «зелёных» методов производства, обеспечения высоких стандартов здоровья и благополучия животных, предоставления здоровой и безопасной пищи для потребителей и пропаганды пользы продукции аквакультуры для здоровья;

- улучшение управления сектором и его общественного восприятия – путём обеспечения равных условий, снижения бюрократии, поощрения распространения фактической информации среди

широкой общественности, а также вовлечения заинтересованных сторон в формирование политики и подходящий мониторинг сектора [14, с. 223–224].

В государствах-членах Европейского Союза основным источником финансирования развития рыболовства и аквакультуры на 2007–2013 годы является Европейский рыбохозяйственный фонд (EFF) [15]. В рамках так называемой «Оси 2» осуществляется поддержка инвестиций в производство, экологических мер, мер по здравоохранению и ветеринарной медицине в отношении рыболовства во внутренних водоёмах, переработки и маркетинга. В рамках общих мер осуществляется поддержка водной флоры и фауны. Детализация мер поддержки, их особенности в отдельных странах ЕС, в том числе и новых членах ЕС требует дальнейшего изучения.

Выводы

Используемые в странах Европы и США меры поддержки рыболовства соответствуют требованиям ВТО и не искажают рыночную ситуацию.

Для совершенствования политики в сфере рыболовства России необходим дальнейший анализ результативности мер поддержки, используемых в других странах, и анализ возможности адаптации данных мер к российским условиям.

Список литературы

1. Дуленкова А. Закон об аквакультуре примут до конца года // Известия. 29 октября 2012 г.
2. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2012 г. Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/region/soc-pok.rar (дата обращения 29.01.2013).
3. Евпланов А. Ферма вместо траулера // Российская Бизнес-газета № 862(33). Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/09/04/zakon.html> (дата обращения 24.01.2013).
4. Госдума продолжает работу над проектом закона «Об аквакультуре». Режим доступа : <http://www.sakhalin.info/news/80597/> (дата обращения 24.01.2013).

5. Принятие закона об аквакультуре в очередной раз откладывается. Режим доступа : <http://news.astv.ru/news/21062> (дата обращения 24.01.2013).

6. 1890 Aquaculture Extension. Режим доступа : <http://cars.desu.edu/1890aquacultureextension/index.htm> (дата обращения 29.01.2013).

7. United State Department of Agriculture. 2005 Census of Agriculture. Aquaculture Quick Facts. Режим доступа : <http://www.agcensus.usda.gov/Publications/2002/Aquaculture/index6.asp> (дата обращения 29.01.2013).

8. United State Department of Agriculture. Census of Aquaculture Publication. Режим доступа : http://www.agcensus.usda.gov/Publications/2002/Aquaculture/aquacen2005_01.pdf (дата обращения 29.01.2013).

9. University of Arkansas at Pine Bluff. The Aquaculture/Fisheries Center of Excellence. Режим доступа : <http://cars.desu.edu/1890aquaculture-extension/UAPB.htm> (дата обращения 29.01.2013).

10. The Small Business Innovation Research (SBIR) program. Режим доступа : <http://www.sbir.gov/about/about-sbir> (дата обращения 29.01.2013).

11. Financial Assistance for Research and Development Projects to Strengthen and Develop the U.S. Fishing Industry. The Saltonstall-Kennedy (S-K) Grant Program. Режим доступа : http://www.nmfs.noaa.gov/mb/financial_services/skhome.htm (дата обращения 29.01.2013).

12. Aquaculture Grants – Top 3 Aquaculture Grants. Режим доступа : <http://fishery.about.com/od/BestAquaculturalPractices/a/Aquaculture-Grants.htm>.

13. Building a sustainable future for aquaculture // Communication from the Commission to the European Parliament and the Council (COM(2009) 162 final). – Brussels, 8.4.2009. Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2009:0162:FIN:EN:PDF> (дата обращения 29.01.2013).

14. Váradi L., Lane A., Harache Y., Gyalog G., Békefi E. and P. Lengyel. Regional Review on Status and Trends in Aquaculture Development in Europe – 2010 // Информационный бюллетень ФАО по рыболовству и аквакультуре. 2011. № 1061/1. 257 с.

15. The European fisheries fund (EFF) Режим доступа : http://ec.europa.eu/fisheries/cfp/eff/index_en.htm (дата обращения 29.01.2013).

Совершенствование планирования объемов сельскохозяйственного производства на основе учета случайного характера спроса и предложения

Л. И. Королькова, докт. техн. наук (ЧГАА),
Н. Ю. Литвинова (ЧГАА)

Экономическая стабильность организации, ее выживаемость и эффективность деятельности в условиях рыночных отношений тесно связаны с ее непрерывным совершенствованием и развитием. Для предприятий АПК при разработке стратегии развития, позволяющей оптимально совмещать производственные возможности и конъюнктурные условия рынка, важнейшей задачей является формирование плана.

Таким образом, вопрос о совершенствовании планирования объемов сельскохозяйственного производства в современных условиях приобретает актуальное значение.

В экономической теории можно найти множество определений понятия «планирование». В данной работе примем за основу следующее определение. Планирование – это процесс принятия управленческого решения, основанный на обработке исходной информации и включающий в себя определение и научную постановку целей, средств и путей их достижения посредством сравнительной оценки альтернативных вариантов и выбора наиболее приемлемого из них в ожидаемых условиях развития [1].

Известно, что сельскохозяйственные предприятия формируют производственный план на период, равный календарному году, с учетом уровня имеющихся ресурсов (трудовых, материальных и финансовых). Также в условиях рыночной экономики при планировании непременно нужно учитывать спрос на рынке сельскохозяйственной продукции. Кроме того, необходимо делать поправку на природно-климатические условия.

Следовательно, перед руководителем сельскохозяйственного предприятия стоит сложная задача определения объемов производимой продукции с целью получения оптимальной прибыли при

фиксированных ресурсах предприятия и с учетом взаимоотношений производителя и покупателя.

В работе предлагается методика планирования объемов производства сельскохозяйственной продукции предприятием, которая учитывает стохастический характер спроса и предложения. В работах, опубликованных ранее в материалах XLIX и XLXI конференции «Достижения науки – агропромышленному производству», методика, о которой ниже пойдет речь, описана подробно [2]. Остановимся на ключевых моментах предлагаемой методики на примере производства и продажи пшеницы предприятием СПК «Зауральский», Курганская область.

Методика состоит из 4 блоков:

Первый блок – это экономический мониторинг внешней и внутренней среды предприятия, накопление информации, которая впоследствии будет использована как исходная выборка данных для модели спроса и предложения.

Второй блок – формирование входных данных модели.

Третий блок – формирование выходных данных модели.

Четвертый блок – анализ выходных данных (массива результатов сценариев), по итогам которого составляется план, т. е. в методике используются элементы сценарного подхода.

О предприятии можно сказать следующее. В хозяйстве довольно широкая номенклатура производства. Удельный вес товарной продукции, за исследуемый период 2001–2010 гг. (табл. 1) меняется: до 2008 г. наблюдается снижение темпов развития животноводства и увеличение темпов развития растениеводства на 30 %. С 2009 г. направление деятельности СПК «Зауральский» за изучаемый период меняется, т. е. хозяйство постепенно принимает растениеводческое направление с развитием животноводства. Рентабельность предприятия в целом отрицательная, рентабельность производства пшеницы крайне нестабильная.

Данные, собранные из финансовых документов, бухгалтерских отчетов по всей линейке произведенной продукции, сведены в таблицу 1. Эти данные составляют базу входных показателей для модели спроса n и предложения z , которая лежит в основе расчетов по предлагаемой методике.

Производство и продажа пшеницы

Продукция	Годы									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
количество, ц	39035	40450	24407	13759	16140	17852	23147	18404	15685	11502
Произведено										
себестоимость за ед., руб. коп.	98,00	63,46	95,71	229,23	259,66	283,11	232,6	365,46	425,44	547,21
Объем зерна на хозяйственные нужды										
количество, ц	7327	9397	13400	9059	7277	5400	7224	7022	6874	6485
количество, ц	13411	18904	12788	2417	9241	3338	12779	14877	5082	5284
себестоимость, тыс. руб.	1294	1522	840	580	2534	928	2990	3212	1490	1239
Реализовано										
выручка от пр., тыс. руб.	1925	1311	1846	807	1798	1047	3741	5443	2128	1984

Согласно данным (табл. 1), предложение – это случайная целочисленная величина. Спрос фактически также является случайной величиной, однако получить по нему данные сложно. Тем не менее, известны уровни спроса, которые дают оценку его минимальному (n_{\min}^*) и максимальному (n_{\max}^*) значениям. т. е. на практике случайность заменяется рядом дискретных значений от n_{\min}^* до n_{\max}^* , для которых реализуется модель.

По результатам расчетов формируются выходные показатели модели [3]. Вещественные показатели – обеспечиваемый спрос n_+ ; необеспечиваемый – n_- ; используемое предложение z_+ , ($z_+ = n_+$); неиспользуемое z_- . Стоимостные – стоимость предложения $s_Z = s_Z^1 \cdot z$; купли-продажи $s_{NZ} = s_{NZ}^1 \cdot nZ$; необеспечиваемого спроса $s_{N_-} = s_{NZ}^1 \cdot n_-$; неиспользуемого предложения $s_{Z_-} = s_{NZ}^1 \cdot z_-$; итоговая стоимостная характеристика модели $s^* = s_{nz} - s_{n_-} - s_{z_-}$

Проанализируем стоимостную характеристику модели, полученную по результатам расчетов на графике для 2010 г. (рис. 1).

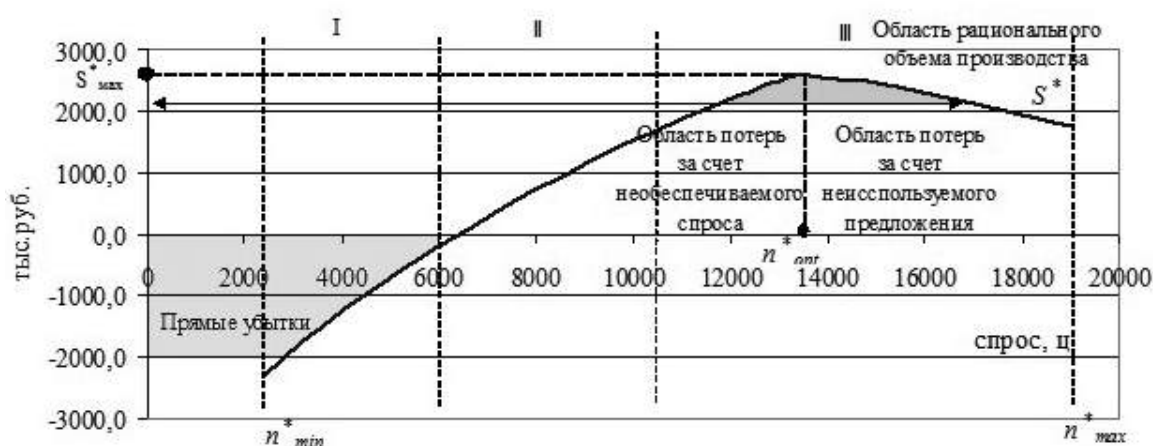

Рис. 1. График стоимостной характеристики модели

Стоимостная характеристика модели S^* максимальна, когда значение спроса на пшеницу составляет 13 500 ц, но рекомендовать конкретную величину в сельском производстве достаточно сложно. Поэтому по графику определяется область рационального объема производства продукции. Для этого на графике просчитывается область пологого поведения кривой вблизи максимума. Согласно расчетам, при производстве пшеницы объемом от 12 000 ц до 16 000 ц отличие стоимостной характеристики (S^*) от максимума (S_{\max}^*) составляет 10%.

Также можно провести дополнительные несложные расчеты. Так, например, если партию на продажу снизить до 13 000 ц, то отклонение стоимостной характеристики модели (S^*) от максимума (S_{\max}^*) составит только 3% (≈ 60 тыс. руб.), а совокупные потери ($s_{\bar{n}_-} + s_{\bar{z}_-}$) уменьшатся до минимума (на 9% или ≈ 95 тыс. руб.), т. е. если на рынок выставлять партию в 13 000 ц – прямые убытки и упущенная прибыль будут минимальными.

В таблице 2 и таблице 3 представлены основные показатели, характеризующие производство и продажу пшеницы по годам, в которые проводились исследования. Анализируя эти данные, можно сделать следующие выводы. Рекомендуемые показатели производства и продажи могли бы предприятию обеспечить в 2010 г. прибыль в 2,4 раза больше, рентабельность могла бы быть выше на 13%.

Т а б л и ц а 2

Основные показатели, характеризующие производство пшеницы

Показатель		Годы		
		2009	2010	2011
Объем производства, ц	рекомендации	18 500	18 000	19 000
	план	16 000	13 500	19 000
	факт	14 113	10 233	25 636
Объем продаж, ц	рекомендации	13 500	13 000	12 000
	план	11 000	8 500	13 000
	факт	5 082	5 284	18 856
Прибыль, тыс. руб.	рекомендации	1755	1950,00	-60
	план	1430	1275,00	-95
	факт	660,66	792,60	-128,9

Т а б л и ц а 3

Рентабельность производства и продажи пшеницы

Годы	Рентабельность продаж, %	Рентабельность продукции, %		
		рекомендации	план	факт
2009	30,95	32,71	30,82	16,14
2010	39,47	47,10	41,06	33,68
2011	-1,27	-0,79	-0,86	-0,92

С помощью расчетов по рекомендуемой методике можно определить политику продаж. Так, например, дальнейшие расчеты на 2011 г. показывают, что объемы продаж нужно ещё уменьшить. Согласно расчетам, ситуации на рынке зерна неблагоприятная. Нужно отметить, что рекомендации, составленные по методике, соответствуют политике развития предприятия, которое меняет свой профиль на животноводческий, предполагая снижать объемы производства пшеницы в 2011 г.

Практика показала, что, применяя в планово-аналитической работе предлагаемую методику, предприятие могло бы избежать больших убытков в 2011 г. В этом году предприятие собрало урожай больше планируемого. Но ситуация на рынке зерна сложилась неблагоприятная для продажи, рынок зерна был переполнен, цены снизились, и в результате предприятие в целом претерпело огромные убытки, которых частично можно было бы избежать, снизив партию зерна на продажу.

По итогам работы можно сделать следующие выводы:

1. Предлагаемая методика планирования объемов производства сельскохозяйственной продукции ориентирована на изучение рынка сбыта и учета стохастического характера спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию.

2. Использование методики в планово-аналитической работе предприятия направлено на улучшение финансово-экономических показателей деятельности предприятия. Так, например, использование рекомендаций в 2010 г. позволило бы повысить рентабельность по пшенице до 33 % и, как следствие, повысить рентабельность предприятия в целом на 9 %. В 2011 г. это позволило бы вдвое снизить убытки по производству и продаже пшеницы, что также можно расценивать как положительный результат.

Список литературы

1. Бухалков М. И. Внутрифирменное планирование : учебник. М. : ИНФРА-М, 2000. 392 с.

2. Королькова Л. И., Литвинова Н. Ю. Организация планово-аналитической работы на сельскохозяйственном предприятии ООО «Колос» // Материалы XLXI междунар. науч.-практ. конф. «Достижения науки – агропромышленному производству». Челябинск : ФГОУ ВПО «ЧГАА», 2012. С. 182–188.

3. Королькова Л. И., Королькова Л. И. Расчет показателей системы со случайными целочисленными спросом и предложением // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей : тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Нестор, 2003. С. 338–341.

* * *

Сельская потребительская кооперация как форма инновационного развития АПК

С. И. Лилимберг (ЧГАА)

В настоящее время проблема развития системы сельской потребительской кооперации в Казахстане имеет социальное, политическое и экономическое значение. Решение данной проблемы предполагает широкое применение эффективных моделей кооперации и интеграции сельских товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий.

К сожалению, деятельность многих действующих сегодня в республике сельхозпредприятий не всегда является рентабельной, что во многом объясняется мелкотоварностью и разрозненностью сельскохозяйственного производства. Кроме того, значительная часть валовой продукции сельского хозяйства приходится на долю личных подсобных хозяйств. Отсутствие необходимых финансовых ресурсов и высококвалифицированных кадров не позволяет сельхозпроизводителям использовать инновационные технологии, способствующие повышению экономической эффективности их деятельности.

Однако новые рыночные условия и сама жизнь предъявляют свои требования к технологическому развитию казахстанских предприятий. Экономический механизм реализации инновационной политики должен постоянно совершенствоваться, пополняться новыми инструментами.

Актуальность исследования заключается в необходимости поиска и установления новых путей инновационного развития АПК на основе сельской потребительской кооперации.

Разработка новых, оптимальных организационных форм интеграции на базе кооперирования мелких сельхозтоваропроизводителей с целью реализации как технико-технологических, так и социально-экологических направлений инновационного развития составляет новизну проводимого исследования.

По предмету и сфере применения в АПК целесообразно выделить четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические (табл. 1) [3]. Первый тип инноваций присущ только сельскому хозяйству.

Дальнейшее развитие агропромышленного комплекса, направленное на рост производительности и доходности его отраслей, требует модернизации и перевооружения производства, развития его институциональной и промышленной инфраструктуры через развитие финансовых, инвестиционных, страховых, информационных институтов и формирование отраслевых кластеров [2].

Т а б л и ц а 1

Виды инноваций в АПК

Селекционно-генетические	Новые сорта и гибриды с.-х. растений Новые породы, типы животных и кроссы птицы Создание растений и животных, устойчивых к болезням и вредителям, неблагоприятным факторам окружающей среды
Технико-технологические и производственные	Использование новой техники Новые технологии возделывания с.-х. культур Новые индустриальные технологии в животноводстве Научно-обоснованные системы земледелия Новые удобрения и их системы Новые средства защиты растений Биологизация и экологизация земледелия Новые ресурсосберегающие технологии производства и хранения пищевых продуктов
Организационно-управленческие и экономические	Развитие кооперации и формирование интегральных структур в АПК Новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК Новые формы организации и мотивации труда Новые формы организации и управления в АПК

Окончание таблицы 1

	Маркетинг инноваций Создание инновационно-консультативных систем в сфере научно-технической и инновационной деятельности
Социально-экологические	Формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК Улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников села Оздоровление и улучшение качества окружающей среды Обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения

Активизация инновационной деятельности в АПК должна осуществляться по трем основным направлениям.

Первое направление позволяет определить приоритеты инновационного развития и включает в себя:

- технологическое переоснащение предприятий и организаций;
- энерго- и ресурсосберегающие технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;
- воспроизводство плодородия почв, предотвращение всех видов их деградации, разработка адаптивных технологий агроэкосистем и агроландшафтов;
- внедрение в животноводство новых перспективных пород;
- развитие производства органической продукции сельского хозяйства.

Второе направление предусматривает формирование механизма управления инновационной деятельностью в АПК на региональном уровне, который обеспечит создание системы информационного и инфраструктурного обеспечения инновационных процессов.

Формирование инновационной инфраструктуры, в свою очередь, предусматривает формирование организаций по продвижению научно-технической продукции на рынке инноваций; информационно-консультативное обеспечение инновационной деятельности; экспертизу научных и инновационных программ, проектов, предложений и заявок; развитие опытной базы; создание структур для финансирования научно-технической и инновационной деятельности [4].

Третьим направлением развития инновационной деятельности может выступить интеграция малых сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий (в том числе личных подсобных хозяйств) в крупные производственные структуры. В основе такой интеграции должно быть кооперирование связей. Поэтому оптимальной организационной формой интеграции будет сельская потребительская кооперация, которая позволит реализовать как технико-технологические, так и социально-экологические направления инновационного развития.

Развитие инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий, как и любых других, главным образом зависит от их финансового положения. Для его улучшения необходима поддержка других мелких товаропроизводителей. Взаимопомощь, выгодная всем сельхозтоваропроизводителям, вызовет не только снижение издержек производства и реализации продукции, но и повысит уровень финансового состояния хозяйства. Это, в свою очередь, будет способствовать внедрению инновационных процессов в деятельность предприятий.

Сельский потребительский кооператив – некоммерческая организация, создаваемая путем добровольного объединения физических и юридических лиц на основе членства для удовлетворения материальных и иных потребностей членов [1].

Реализация данного направления призвана решить следующие основные недостатки и проблемы развития инновационной деятельности в АПК:

- раздробленность и разрозненность сельхозтоваропроизводителей, мелкотоварное производство;
- практическое отсутствие или несоответствие действующим стандартам и техническим условиям инфраструктуры заготовки продукции – приемки, сортировки, калибровки, тарирования, предварительного и длительного хранения, транспортировки сельскохозяйственной продукции;
- отсутствие или изношенный машинно-тракторный парк;
- упадок плодоовощной отрасли в регионе;
- недостаток кормов и кормовой базы для развития животноводческой отрасли;
- ограниченный доступ к источникам финансовых ресурсов;

– отсутствие или острый недостаток квалифицированных кадров управленческого звена, специалистов отраслей, а также механизаторов и других рабочих специальностей.

Создание и обеспечение деятельности СПК позволит:

– обеспечить выгодные условия реализации, сортировки и формирования товарных партий продукции, в том числе на основе фьючерсных договоров, консультирование потребителей услуг СПК по вопросам производства и сбыта продукции, предоставление маркетинговой и иной информации;

– в дальнейшем средствами микрокредитов обеспечить сельхозпроизводителей удобрениями, семенами ценных сортов сельхозкультур, ГСМ и др.;

– обеспечить кооперацию интересов переработчиков и производителей сырья для удовлетворения их потребностей в сбыте, хранении и переработке на некоммерческой основе;

– содействовать запуску новых производств и мини-цехов по переработке сельскохозяйственной продукции на основе инновационных технологий;

– способствовать снижению себестоимости и накладных издержек на производство продукции за счет централизации поставок товароматериальных ресурсов;

– обеспечить создание организаций с полным циклом деятельности, включающей заготовительную, перерабатывающую и сбытовую деятельность на коммерческой основе.

Таким образом, сельская потребительская кооперация может выступить эффективной формой развития инновационной деятельности в АПК Казахстана.

Список литературы

1. Акимбекова Г. У. Сельскохозяйственная кооперация в Казахстане: проблемы и пути их решения // Информация – Аналитика, 20.10.2011. Режим доступа : <http://kandi.kz/news/analytics/387-kooperatsia>.

2. Баранова О. А., Тусков А. А. Система государственного стимулирования инновационной деятельности в АПК // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. Режим доступа : www.science-education.ru/106-7722.

3. Иванов В. А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе // Вестник НИИ корпоративного пра-

ва, управления и венчурного инвестирования СГУ. 2007. № 3. Режим доступа : <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2007/2007-1/3.htm>.

4. Омаров С. Х. Проблемы инвестиционно-инновационного развития АПК Северного региона Казахстана на примере Акмолинской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 2. Режим доступа : <http://ekonomika.snauka.ru/2012/02/615>.

* * *

Проблемы становления рынка органической продукции сельского хозяйства в Уральском регионе

Е. А. Лукина (ЧГАА)

Уральский регион является одним из крупнейших поставщиков сельскохозяйственной продукции России. Несмотря на природно-климатические сложности сельскохозяйственного производства региона в правительственных документах (например, Концепция продовольственной безопасности УФО на период до 2020 г.) ставятся задачи повышения объемов производства, улучшения качества продукции, обеспечения населения безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием (табл. 1) [1].

Т а б л и ц а 1

Прогноз производства основных видов сельскохозяйственной продукции по областям и округам УФО в 2020 г.

В тысячах тонн

	Скот и птица (ж.в.)	Молоко	Яйцо, млн шт.	Зерно	Карто- фель	Овощи
Курганская область	100	520	290	2600	220	425
Свердловская область	260	694	1363	815	202	862
Челябинская область	441	650	1400	2976	341,5	1260

Окончание таблицы 1

	Скот и птица (ж.в.)	Молоко	Яйцо, млн шт.	Зерно	Карто- фель	Овощи
Тюменская область	260	1100	1500	2080	400	800
Ханты-Мансийский АО	9,3	23,2	36,1	–	12,0	34,3
Ямало-Ненецкий АО	8	2	0,2	–	0,4	1,5
УФО	1078,3	2989,2	4595,6	8471	1182,5	3441
<i>Прирост к 2009 г.</i>						
Курганская область	34,0	159,2	163,7	927,2	91,6	51,7
Свердловская область	59,4	159,2	98,5	139,0	56,9	24
Челябинская область	159,2	28,9	38,8	1522,5	343,2	30,3
Тюменская область	122,2	543,3	198,0	553,5	188,3	209,2
Ханты-Мансийский АО	2,0	1,8	22,4	0	0,7	0
Ямало-Ненецкий АО	0,9	0,2	0,1	0	0,5	0,3
УФО	377,7	892,6	521,5	3142,2	681,1	315,5

В Концепции продовольственной безопасности Челябинской области продовольственная безопасность определяется как доступность и возможность приобретать продовольствие, необходимое для здоровой и активной жизни. Одной из целей данной Концепции является создание условий для обеспечения населения продовольствием за счет всех источников производства и создания эффективного рыночного механизма; усиление мер по обеспечению сбалансированного питания населения на основе комплексных социально-экономических мероприятий.

К основным задачам Концепции Челябинской области относятся:

- устойчивое обеспечение населения Челябинской области качественным продовольствием;
- формирование высокоэффективного продовольственного рынка в регионе [2].

Таким образом, в государственном регулировании деятельности сельского хозяйства усиливается значение получения качественной сельскохозяйственной продукции, так как население все чаще задумывается о качестве жизни, о безопасности продуктов питания. Потребители стали выбирать более полезную и качественную продукцию питания, обращают внимание на маркировку продук-

та, который приобретают, при этом их интересует не только цена, но и производитель, качество, безопасность.

Во всем мире стремительно развивается рынок органических (экологически чистых) продовольственных товаров, в 2010 г. общий объем продаж мирового рынка органической продукции составил 59,3 млрд долл., что втрое превышает показатели 1999 г., а по прогнозам в 2015 г. возрастет на 48,4 % и будет оцениваться в 88,07 млрд дол. [3].

Органические продукты (от англ. organic food) – это продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности, которая изготовлена в соответствии с утвержденными правилами (стандартами), предусматривающими отказ от использования (минимизацию использования) пестицидов, синтетических минеральных удобрений, регуляторов роста, искусственных пищевых добавок а также запрещающими использование генетически модифицированных продуктов (ГМО).

Для того чтобы продукция считалась органической, надо сертифицировать и процесс производства, и саму продукцию. Если земля ранее использовалась в традиционном севообороте, то процедура сертификации занимает 3 года, в течение которых производство должно вестись согласно требованиям органического земледелия.

Биопродукты – это продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности, которая изготовлена в соответствии с утвержденными правилами (стандартами), предусматривающими отказ от использования (минимизацию использования) пестицидов, синтетических минеральных удобрений, регуляторов роста, искусственных пищевых добавок, а также исключая использование генетически модифицированных продуктов (ГМО).

Экологически чистая продукция – это продукция экологического сельского хозяйства и экологического природопользования, произведенная по определенным стандартам, предусматривающим отказ от использования (минимизацию использования) минеральных удобрений и пестицидов. Сегодня экологически чистые продукты питания широко востребованы на мировом рынке [4].

Международное законодательство дает такое определение органической продукции: «Это продукция, полученная в результате ведения сертифицированного органического производства в соответствии с требованиями стандартов и правил органического производства». В таких органических стандартах регламентируется

процедура сертификации сельскохозяйственных органических предприятий, а так же порядок их контроля.

В Европе и Америке предприятия, выпускающие продукты под маркой «organic», проходят специальную систему сертификации производства и всего технологического процесса. Координатором сети предприятий, ориентированных на органическую сельхозпродукцию, является организация IFOAM – Международная Федерация Инициатив в области Органического Сельского Хозяйства, включающая около 750 объединений из более чем 100 стран. IFOAM выдает аккредитацию организациям разных стран на право сертифицировать продукты питания как органические.

Есть примеры ведения органического сельского хозяйства в Уральском регионе. Например, компания «Здоровая ферма», Челябинская область, Аргаяшский район, п. Ишалино позиционирует себя как производитель натуральной, экологически чистой продукции. Поголовье «Здоровой фермы» выращивается только на натуральных кормах без ГМО и антибиотиков, которые группа компаний производит на собственном комбикормовом заводе. «Здоровая ферма» стала пионером на Урале по использованию инновационной термоусадочной упаковки для мяса птицы, которая защищает продукт от развития микроорганизмов и сохраняет полезные свойства мяса. Продукция «Здоровая ферма» продается на территории 10 регионов России и во всех крупных торговых сетях, в том числе в Metro Cash&Carry, Auchan, Проспект, Молния, Дикси и др.

Грибоводческое хозяйство СППГ «Камела» в поселке Белоносово Еткульского района. Предприятие является самым крупным в области фермерским производством вешенок, выпуская до 25 тонн грибов в месяц. Продукция поставляется в Челябинск, Екатеринбург, Тюмень, Сургут, Омск.

Производитель экологически чистого картофеля и моркови компания ООО «Камертон» (Сысертский район, Свердловская обл.) существует с 2001 года. Главной целью компании, поставленной изначально, было производство экологически чистой продукции. Вся продукция проходит строгий экологический контроль (проверка на нитраты, на пестициды и т. д.). Вся продукция хранится так, как и положено натуральным продуктам – в хранилищах с естественной аэрацией, без применения химических консервантов и всевозможных обработок для длительного хранения.

В нашей стране сельхозтоваропроизводители, выращивающие экологически чистую и органическую продукцию, работают в тяжелых и неравных условиях: нет закона, регулирующего отрасль органических продуктов и без общепринятой системы экосертификации; без какой-либо помощи и поддержки со стороны государства, в условиях информационной войны с корпорациями, отстаивающими интенсивное сельское хозяйство. На формирующемся рынке органических продуктов царит хаос и неразбериха. Непорядочные производители используют приставки «эко», «био», «органик» для обычной продукции в качестве маркетингового хода. Этими действиями они вводят российского потребителя в заблуждение и дискредитируют настоящую качественную органическую продукцию. Производителям качественной, натуральной продукции трудно противостоять подделкам. Несмотря на это, спрос на натуральную продукцию намного превышает предложение, однако требуются специальные меры государственного регулирования и поддержки для формирования и эффективного функционирования рынка органической продукции.

Отсутствие стандартов и систем в отношении органической сельскохозяйственной продукции является одним из главных препятствий на пути ее производства. Это же обстоятельство является причиной существенных затруднений в разработке и принятии развернутых механизмов поддержки производства органической продукции.

Ключевое значение для успешного развития в России органического сельского хозяйства имеет реализация системы мер по стимулированию сельскохозяйственных товаропроизводителей при производстве органической сельскохозяйственной продукции; по поддержке потребительской сельскохозяйственной кооперации, малого и среднего предпринимательства, предоставляющих услуги сельхозтоваропроизводителям органической сельскохозяйственной продукции; государственной поддержке в области подготовки и переподготовки кадров, информационно-методического и научно-методического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих органическое сельскохозяйственное производство или лиц, планирующих его организацию [1].

В ближайшее время в действующий Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» будут внесены поправки и изменения. В этой связи в законопроекте будут

определены, в том числе, такие понятия, как органическая сельскохозяйственная продукция, производство органической продукции, установлена система контроля, включающая сертификацию продукции, аккредитацию сертифицирующих агентств, способных проводить соответствующие исследования, предусматривается поддержка органических методов ведения сельскохозяйственного производства и осуществляющих их сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, процессы становления рынка органической продукции в нашей стране требуют безотлагательных мер по формированию условий для ведения органического сельского хозяйства, что невозможно осуществить без мер государственного регулирования.

Многие предприниматели ждут комплекса мероприятий от государства, на основе которого производители органической сельскохозяйственной продукции смогут конкурировать не только на внутреннем рынке, но и на международном. А на внутреннем рынке помимо конкуренции среди продукции и товаропроизводителей покупатели получают возможность в выборе товара не только по цене, но и по качеству (либо натуральный продукт или с добавками). По оценкам социологов, 40–70 % россиян готовы платить за качественную экологически безопасную продукцию, что, несомненно, является стимулом для дальнейшего развития органического производства продуктов питания в нашей стране.

Список литературы

1. Концепция продовольственной безопасности УФО на период до 2020 г. Режим доступа : law.edu.ru.
2. Концепция продовольственной безопасности Челябинской области. Челябинск : Министерство сельского хозяйства Челябинской области, 2010.
3. Козлова О. А. Теория и методология формирования рынка органической продовольственной продукции на основе холистического маркетинга : автореф. ... докт. экон. наук. Омск, 2011.
4. Горбачёва А. Натурпродукт для бедных и богатых // Независимая газета. 2008. № 128. С. 5.

Методика оценки синергетического эффекта в интеграционных структурах

И. А. Малинова (ЧГАА)

На практике достичь синергии при интеграции не всегда удается (причины неудач будут рассмотрены в главе, посвященной сделкам M&A). Поэтому реально оценить возможные синергетические эффекты жизненно важно, но довольно сложно (причем на решение столь ответственной задачи обычно выделяется меньше средств и времени, чем требуется). Основным условием проявления эффектов синергии является соблюдение принципов неаддитивности и комплементарности ресурсов интегрирующихся компаний.

Неаддитивность ресурсов предполагает, что после их объединения мы получим не просто сумму ресурсов, а дополнительный эффект (синергетический). Это может произойти в трех случаях: при наличии эффекта снижения удельных затрат, роста рыночной силы объединенной компании, роста её инвестиционных возможностей.

Комплементарность предполагает взаимодополняемость ресурсов или их совместимость, что также приводит к росту доходов и к снижению затрат.

Важнейшим фактором, влияющим на получение синергетических эффектов, который часто недооценивается на практике, является уровень затрат на достижение объединения ресурсов, что актуализирует важность контроля за текущими затратами на интеграцию [1].

Схематично можно отобразить в виде алгоритма (рис. 1).

Принятие решения об интеграции на основе оценки синергетического эффекта:

1. Сбор и анализ информации по предприятиям, которые участвуют в процессе и интеграции.
2. Экспресс-анализ эффективности интеграции.
3. Оценка рыночной стоимости каждого из участника сделки, как независимого бизнеса.
4. Расчет синергетического эффекта от интеграции.

5. Оценка стоимости интеграции с учетом синергетического эффекта.

6. Оценка затрат на осуществление интеграции.

7. Принятие решение о целесообразности с точки зрения наличия синергетического эффекта.

Рис. 1

На первом этапе проводится анализ ретроспективной финансовой отчетности, определяется номенклатура товарной продукции и технология ее производства. Оценивается состояние основных средств предприятий. Анализируется себестоимость профильной продукции и определяется структура затрат. Определяется перечень уплачиваемых предприятиями налогов, базы начисления, ставки и налоговые льготы.

На втором этапе проводится экспресс – анализ эффективности интеграции по следующей формуле

$$R^* = X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5 > 0,$$

где X_1 – коэффициент общей платежеспособности;

X_2 – коэффициент рентабельность собственного капитала;

X_3 – коэффициент капитализации предприятия;

X_4 – коэффициент менеджмента;

X_5 – коэффициент обеспеченности предприятия собственными средствами.

На 3 этапе определяется горизонт прогнозирования; составляются прогнозные планы производства, реализации и инвестиций; составляют прогнозные отчеты о прибылях и убытках, балансы отчеты о движении денежных средств; определяют ставку дисконтирования, рассчитывается стоимость каждого предприятия.

На 4 этапе происходит обоснование решение об интеграции заключается в вычислении синергетического эффекта от интеграции, как через расчет действующих сил синергии.

5 этап – оценка стоимости интеграции с учетом синергетического эффекта.

6 этап – необходимо оценить затраты на осуществление интеграции.

7 этап – это сравнение стоимостной оценки синергетического эффекта с затратами на его достижение и принятие решения об интеграции в случае, если эффект будет выше затрат на интеграцию. Если затраты превышают эффект принимается решение о нецелесообразности интеграции.

Список литературы

1. Юлдашева О., Горид А. Стратегии интеграции компаний // Новости электротехники. 2006. № 4(40). Режим доступа : <http://www.news.elteh.ru/arh/2006/40/19.php>.

2. Иванов А. Е. Оценка синергетического эффекта в экономическом обосновании интеграции в промышленности : дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2005.

3. Зуденко В. В., Денисенко М. А. О разработке методики экспресс-анализа эффективности формирования вертикально интегрированных финансово-промышленных структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. Режим доступа : <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/11.shtml>.

Современный рынок логистических услуг

Н. А. Николаенко (ЧГАА)

Рынок логистических услуг в России находится в стадии формирования, и мировой опыт в сфере логистики служит для отечественных предпринимателей отправной точкой для поиска новых технологий, способов и форм обслуживания клиентов в условиях России.

На современном рынке логистики можно выделить следующие тенденции развития [1]:

- глобализация и, как следствие, усиление позиций стран с развитой логистической сетью;
- консолидация логистических провайдеров, связанная с необходимостью увеличения количества предоставляемых услуг;
- регионализация логистических цепей, а фактически развитие логистических цепей внутри отдельного региона;
- автоматизация звеньев логистической цепочки, внедрение новых технологий как необходимый элемент повышения сервиса обслуживания [2];
- рост аутсорсинга, связанный с ограниченностью финансовых ресурсов на внедрение новых технологий;
- рост популярности лизинга, связанный с более эффективным использованием капитала компании в результате продажи имущественных активов;
- рост транспортных затрат, связанный с повышением цен на топливо, ростом дорожных сборов и интенсификацией частоты перевозок для обеспечения требуемого сервиса [3];
- развитие интегрированного логистического сервиса;
- контрактная логистика, которая является основой становления рынка.

Производители товаров и услуг все больше концентрируются на своих ключевых компетенциях, стараясь непрофильную деятельность вывести в дочерние структуры или же вовсе передать на аутсорсинг [4].

В развитых капиталистических странах теория уже нашла отражение в практике. Подавляющее большинство грузовладельцев предпочитают покупать на стороне услуги по доставке своего товара потребителю, проведению тарных, маркировочных операций, а также по управлению цепочками поставок – выстраиванию логистики таким образом, чтобы груз в максимально короткие сроки при минимальных затратах был доставлен в нужное место в нужном количестве [5].

По оценке компании КИА-центр, объем российского рынка контрактной логистики на сегодняшний день не превышает \$22 млрд, что составляет примерно 23% от всего объема рынка логистических услуг (рис. 1).

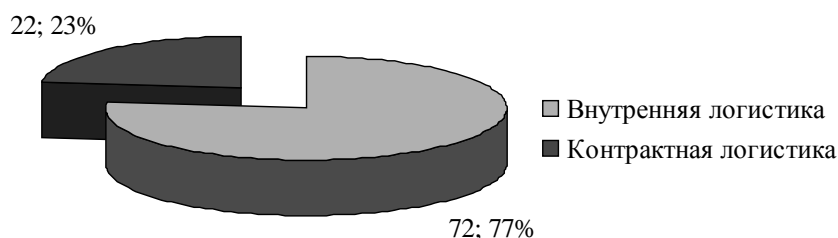

Рис. 1. Доля контрактной логистики в общем объеме логистического рынка России, %

Российский рынок логистических услуг сегодня оценивается на уровне \$94 млрд. По оценке компании КИА-центр, в 2012 году эта цифра выросла до \$153 млрд. Основным стимулятором данного роста должно стать активное развитие оптовой и розничной торговли.

В России теория «вживается» в практику с трудом. Грузовладельцы предпочитают отдавать на сторону ограниченный спектр транспортных услуг, чаще всего – доставку и складирование. Развитию контрактной логистики в России мешает низкий спрос на данного вида услуги со стороны торговых и промышленных компаний. Отсутствие спроса эксперты объясняют непониманием руководством компаний преимуществ передачи логистических функций специализированным предприятиям, а также нежеланием грузовладельцев пользоваться услугами сторонних организаций.

Крупнейшие игроки мирового рынка контрактной логистики представлены в основном зарубежными фирмами (рис. 2):

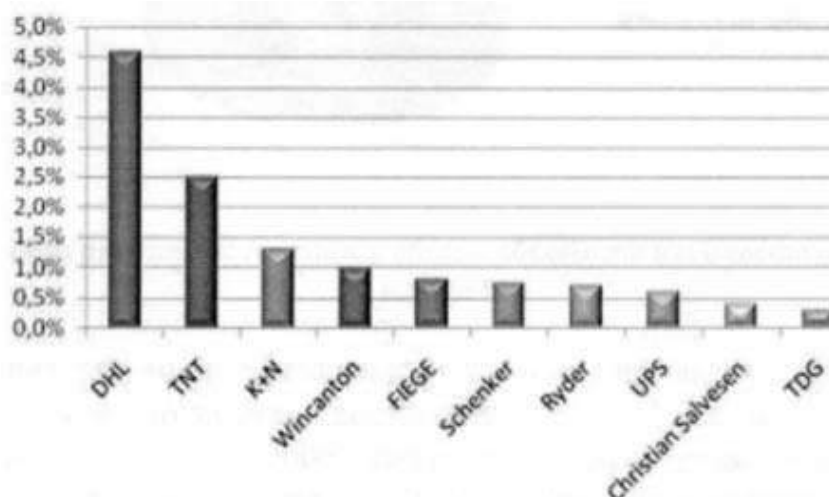

Рис. 2. Крупнейшие игроки мирового рынка контрактной логистики, доля рынка в %

Постановка логистического сервиса (ЛС) с ориентацией на выполнение заказов клиента предполагает формирование персонализированной системы обслуживания на базе отраслевых модулей общей системы массового обслуживания. Действия системы обслуживания в режиме исполнения заказа строятся на том, что заказ является информационной, а также плановой, организационной, учетной, контрольной и аналитической *единицей* логистического сервиса. Заказ может выдаваться на выполнение как отдельной операции, комплекса операций, а также он может затребовать управление цепями поставок. Эволюция идет именно в этом направлении, что делает актуальной постановку вопроса о позаказной организации интегрированного логистического сервиса. Всякий раз, вне зависимости от содержания, заказ воплощает в себе спрос на услуги потребителей логистического сервиса, и ведет к непосредственному технологическому процессу (ТП) выполнения заказа. ТП регламентируется последовательностью выполнения логистических операций, каждая из которых предстает в виде совокупности действий, направленных на преобразование потока, а может быть востребована и как автономная логистическая услуга или как часть комплексной услуги. Управление заказом и ТП выполнения заказа определяют вместе процесс обслуживания, содержание которого соотносится с организацией интегрированного логистического сервиса [6].

Наиболее активно интегрированный ЛС может получить свое развитие в масштабах регионов. Это определяется позиционированием регионов в экономике России, которые выделяются из территории в связи с определенными целями и задачами управления. При этом особое значение приобретают геоэкономические факторы развития региональных товарных рынков, которые задают приоритеты организации интегрированного логистического сервиса в приграничных регионах. Именно приграничные регионы, реализуя контактную функцию границ, обеспечивают «сопряжение» или связь российской экономики с мировой хозяйственной системой, что выражается интенсивностью движения экспортно-импортных и транзитных потоков. Современное российское приграничье геоэкономически разделяется на восемь зон: Норвежско-финляндское приграничье; Балтийское; Белорусское; Украинское; Северо-Кавказское; Казахстанское; Восточно-Сибирское и Дальневосточное приграничье.

Геоэкономические особенности российских приграничных регионов создают предпосылки для развития российского логистического сервиса. Этому способствует:

- наличие на территории регионов собственной транспортной сети, соединяющей поставщиков и потребителей, без которой невозможно в полном объеме обеспечить внутрирегиональный и межрегиональный обмена;

- наличие благоприятных условий использования собственной транспортной сети, включая приемлемую стоимость транспортировки грузов и транспортную независимость;

- наличие прибрежных территорий и инфраструктуры водного транспорта. Более высокая ценность прибрежных территорий по сравнению с внутриконтинентальными подтверждается интенсивным использованием сухопутного и морского пространства всеми видами транспорта;

- наличие резервного независимого пространства. К числу резервных независимых территорий относится российский Север, общее местоположение региона предоставляет ему выход на западе в Атлантику, а на востоке в Тихий океан;

- наличие собственного транзитного пространства. Перспективным транзитным пространством для России становится воздушное пространство Сибири (особенно ее северной части), спрос

на которое резко повысился со стороны ряда промышленных центров Северной Америки и Юго-Восточной Азии.

С позиции оценки действия рассмотренных факторов развитие интегрированного ЛС в приграничных регионах может быть осуществлено на организационной основе, основные принципы которой исходят из следующих соображений: для обеспечения согласованных действий сервисных компаний в интересах развития экономики в регионах координационные функции должны быть сосредоточены в управленческом органе, наделяемом полномочиями Регионального Логистического Центра (РЛЦ). С формальной точки зрения создание РЛЦ может стать следствием реорганизации сервисных компаний или передачи на аутсорсинг функций управленческого обслуживания технологий логистического сервиса. По существу, речь идет о добровольной централизации управленческих функций в управляющей структуре путем их делегирования. Более реалистичным в сравнении с этим является другой вариант, известный под названием производственного аутсорсинга, развитие которого связывается со становлением нового взгляда на бизнес. Суть данного подхода состоит в отказе от собственно производства в пользу управленческих функций по разработке нового продукта или услуги, их модификации, маркетинга и продвижения по каналам сбыта. В этом случае предполагается, что РЛЦ должен формироваться путем последовательной передачи бизнес-процессов сервисной компанией – лидером бизнеса вплоть до того, что в ее компетенции останутся лишь управленческие функции. Научные рекомендации по созданию РЛЦ ресурсобеспечения предприятий и организаций АПК внедрены в РФ, например, в Красногвардейском районе Ставропольского края, одобрены администрацией края и рекомендованы к использованию в других сельских районах. В частности, обосновано, что системный подход к организации ресурсного обеспечения АПК и сбыта СХП наиболее полно реализуется в процессе формирования систем логистического обеспечения АПК региона. Доказано, что региональная микрологистическая система АПК должна строиться на принципах функциональной, отраслевой и территориальной интеграции. Понятие современного логистического сервиса трактуется как наиболее эффективное с позиции затрат и удовлетворения запросов потребителя, оказание определенного набора услуг, интегрированных по продукту, рынку, технологии или потребителю, связанные с продвижением ключевого и сопутствующих

потоков, с целью обеспечения надежного функционирования всей цепи поставок и достижения наилучшего экономического результата, что позволяет более полно отразить связь ЛС с оптимизацией потоковых процессов как цепи поставок в целом, так и в отдельных ее звеньях [7, 8 и др.].

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает [10, 11 и др.], что многие вопросы, связанные с организацией ЛС, остаются нерешенными, не имеют однозначного толкования и требуют обоснования, поскольку ЛС, как область научных исследований является достаточно новым направлением. Проблемы определения и оценки результирующих показателей ЛС еще недостаточно исследованы, как и вопросы организации логистического сервиса и управления им. В связи с этим весьма актуальной является задача, связанная с разработкой и обоснованием теоретических основ ЛС, а также методик и моделей организации ЛС на посреднических предприятиях. Таким образом, для обеспечения надежности и эффективности функционирования посреднических предприятий, в частности для агропредприятий, требуется осуществить структурное совершенствование организации логистического сервиса на основе его системного формирования и применения методического подхода к оценке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по рациональной организации логистического сервиса.

Список литературы

1. Сморчков И., Титюхин Д. Основные тренды в становлении рынка логистических услуг // Логинфо. 2012. № 7–8; 12(147).
2. Официальный сайт Госкомстата РФ. www.gks.ru.
3. Рикошинский А. Грузовые перевозки в 2009–2011 году и в 1 квартале 2012 года // Логистика. 2012. № 5.
4. Клименко В. Развитие рынка транспортно-логистического сервиса РФ в разрезе формирования логистической инфраструктуры // Логистика. 2012. № 5.
5. Просветов И. Бизнес-логистика для других // Forbes. 2012. № 6.
6. Иваницкая Н. Мировая практика конкурентоспособной логистической структуры // Forbes. 2012. № 2.
7. Подкопаева Н. Р. Организационно-экономические аспекты диверсификации топливных ресурсов региона (на примере Костромской области) : автореф. дис. Кострома, 2005.

8. Лосев А. И. Оптимизация запасов топлива в распределительной системе АЗС : автореф. дис. СПб, 2000.
9. Учирова М. Ю. Организация логистического сервиса на посреднических предприятиях цепи поставок продуктов нефтепереработки : автореф. дис. 2000.
10. Бусыгина Н. Г. Экономическое регулирование рынка материально-технических ресурсов для сельского хозяйства : автореф. дис. М., 2009.
11. Сундукова Е. Ю. Логистический подход к совершенствованию функционирования транспортного комплекса региона (на примере Республики Коми) : автореф. дис. Сыктывкар, 2005.
12. Белых С. А. Логистическое обеспечение агропромышленного комплекса региона : автореф. дис. Ростов н/Дону, 2000.
13. Статистические данные мировых информагенств с порталов. Режим доступа : www.forbes.ru и www.loginfo.ru.

* * *

Организационная модель ИКС в реализации стратегических целевых программ отдельных отраслей АПК

В. Д. Овчинников (ЧГАА)

В настоящее время информационно-консультационное обеспечение сельхозпроизводителей в Челябинской области находится на начальном этапе своего развития. Остаются нерешенными вопросы с определением статуса информационно-консультационной службы (ИКС), формированием этой службы на районном уровне, ее финансированием. При формировании и развитии ИКС Челябинской области необходимо учитывать природные, социально-экономические факторы, институциональные особенности сельскохозяйственного производства. Наиболее перспективной для области является ИКС на базе высшего аграрного учреждения, в частности ЧГАА, с использованием его материального и кадрового потенциала. Потребность в услугах областного информационно-консультационного центра

будут удовлетворять сельхозорганизации и хозяйства пригородных районов и муниципальных образований городов.

При формировании ИКС имеет значение наличия внутренних связей, в частности, сотрудничество данного центра с кафедрами ЧГАА, например, кафедрами агробизнеса, экономики и организации сельскохозяйственного производства, бухгалтерского учета и финансов.

Далее приведем особенности предлагаемой модели ИКС.

1. Модель ИКС двухуровневая – областной и районный уровни управления. Областной уровень управления функционирует на базе ЧГАА при поддержке Министерства сельского хозяйства (МСХ) Челябинской области; районный – представлен филиалами ИКС при поддержке районных управлений сельским хозяйством.

2. Модель ИКС на базе ЧГАА, в частности, на кафедре управления сельскохозяйственным производством.

3. Включение в структуру управления сторонних организаций, коммерческих предприятий.

Организационная модель информационно-консультационного обслуживания коллективных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения показана на рисунке 1.

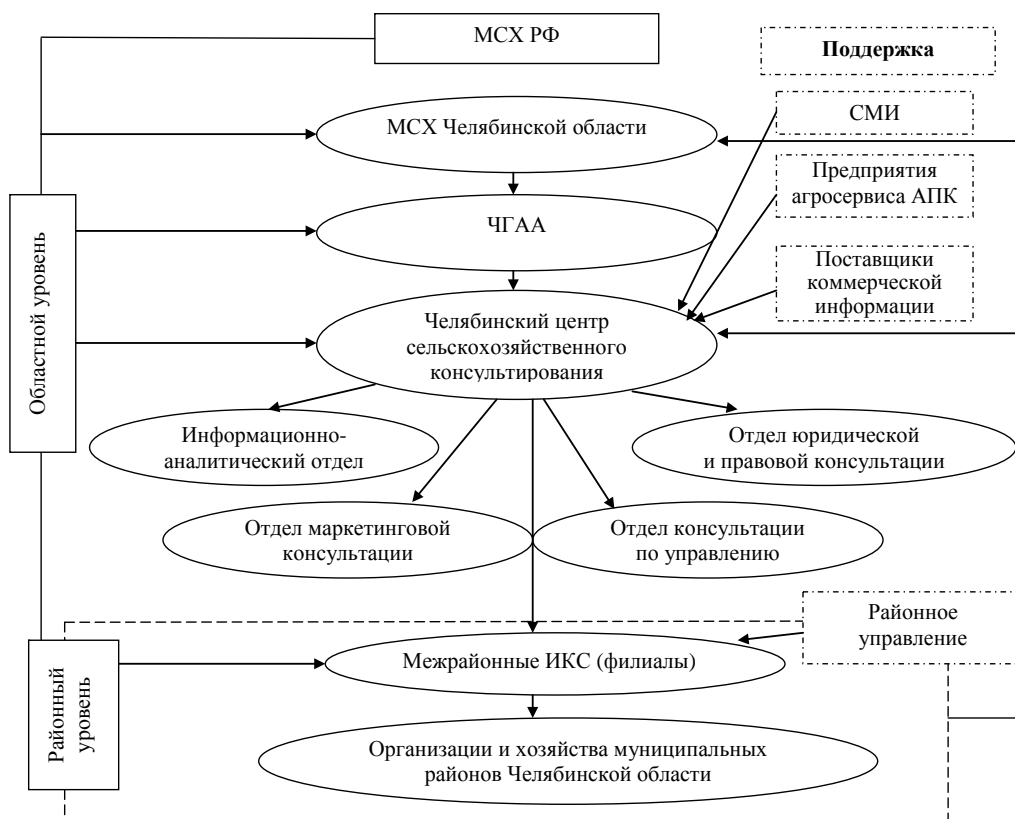

Рис. 1. Организационная модель ИКС Челябинской области

Формирование ИКС на основе разработанной модели позволит объединить существующий административный и научный потенциал области, обеспечить реализацию принципа доступности информационно-консультационных услуг. Экономический результат внедрения разработанной модели выражается в повышении конкурентоспособности, росте объемов производства сельхозпродукции и росте доходов сельхозтоваропроизводителей.

Важным техническим аспектом формирования и организации работы центра по информационному обеспечению является его укомплектование современными средствами связи и компьютерной техникой. Суммарные затраты на комплектование Челябинского центра сельскохозяйственного консультирования современной оргтехникой составят в пределах 150 тыс. руб.

Основная часть доходов будет формироваться от предоставления сельским товаропроизводителям услуг по информационному обеспечению. Рентабельность деятельности центра за первые пять лет должна составить в среднем 38,6 %.

В 2012 году была утверждена областная целевая Программа «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2013–2020 годы», включающая подпрограмму «Развитие информационно-консультационной службы в Челябинской области на 2013–2020 годы». Стратегической целью подпрограммы является повышение эффективности и устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности путем оказания информационных и консультационных услуг, содействия сельским товаропроизводителям в принятии ими управленческих решений. Достижение цели производится путем создания и развития ИКС и подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников АПК [1].

Реализация мероприятий обозначенной подпрограммы в 2013–2020 годах позволит:

– на базе образовательного учреждения высшего профессионального образования сельскохозяйственного направления, осуществляющего деятельность на территории Челябинской области, создать в 2013 году в Челябинской области региональный центр по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям Челябинской области;

– увеличить количество консультантов регионального центра, районных/межрайонных центров по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям Челябинской области до:

- в 2013 году – 25;
- в 2014 году – 30;
- в 2015 году – 35;
- в 2016 году – 40;
- в 2017 и последующих годах – 50;

– увеличить количество руководителей сельскохозяйственных организаций, повысивших квалификацию или прошедших переподготовку в течение года [1].

Таким образом, от реализации вышеуказанных мероприятий подпрограммы «Развитие информационно-консультационной службы в Челябинской области на 2013–2020 годы» ожидается: создание информационно-консультационной службы АПК, состоящей из районных/межрайонных информационно-консультационных центров; распространение положительных результатов научных исследований в АПК через создание демонстрационных площадок, полей и ферм; увеличение экономической эффективности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей; создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров АПК с использованием демонстрационных площадок, полей и ферм.

Список литературы

1. Областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2013–2020 годы», подпрограмма «Развитие информационно-консультационной службы в Челябинской области на 2013–2020 годы».

2. Демишкевич Г. М. Организационно-экономические основы развития системы сельскохозяйственного консультирования // АПК: экономика, управление. 2009. № 8.

* * *

Научно-методологические основы формирования системы аграрного предприятия в современных условиях

Г. В. Панина (ЧГАА)

Подход к объектам управления как к системам отражает одну из главных особенностей современного научного познания. Не вдаваясь глубоко в историю развития системного подхода, следует отметить, что систематическая разработка его принципов первоначально группировалась вокруг задач построения общей теории систем (идеи ее и сам термин предложены А. А. Богдановым, а программа построения и развития осуществлена Л. фон Берталанфи в середине 30-х годов XX века, продолжены в серии работ российских ученых В. И. Вернадского, А. И. Берта, М. Н. Сетрова, В. Г. Афанасьева, американских специалистов Дж. Джонстона, Ф. Каста, Р. Розенцвейга, Дж. Гита и др. Однако в ходе исследований в этом направлении было установлено, что совокупность проблем методологии системного исследования существенно выходит за рамки задач общей теории систем. Для обозначения этой более широкой сферы методологических проблем и начали применяться термины «системный подход», «системный анализ» и т. д.

Системный подход в сельском хозяйстве зародился задолго до того, как он стал применяться в других сферах человеческой деятельности. Выявление определенных связей между природными процессами (рост и развитие растения, движение воды в почве и атмосфере, температурный режим и т. п.) и рабочими процессами, осуществляемыми человеком (обработка почвы, посев и т. п.) носило интуитивный характер и рождалось методом проб и ошибок.

Первыми «открытиями» древнего земледельца было, очевидно, понимание необходимости выполнения определенного перечня (системы) работ по выращиванию окультуренных растений и, возможно, еще определенное чередование в пространстве участков земли, занятых посевами, с участками дикой природы. Эти «открытия» побудили человека к созданию самой древней подсечно-огневой системы земледелия.

С увеличением народонаселения начинает ощущаться дефицит свободных плодородных земель и человеческие сообщества перехо-

дят к оседлому образу жизни и «изобретают» залежно-переложную систему земледелия.

Основной задачей таких примитивных систем земледелия была мобилизация естественного плодородия почвы. В паровой системе и далее в плодосменной уже стала решаться задача поддержания и даже расширенного воспроизводства плодородия почвы.

С развитием аграрно-биологической науки были открыты законы и закономерности земледелия, которые позволили создать земледелие как науку об управлении условиями жизни сельскохозяйственных растений путем обработки почвы, борьбы с сорняками, применения севооборотов и регулирования основных факторов жизни растений.

На основе научных разработок было сформулировано понятие системы земледелия как «комплекса взаимосвязанных агротехнических, мелиоративных и организационных мероприятий, направленных на эффективное использование земли, сохранение и повышение плодородия почвы, получение высоких устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур», а далее и понятие системы ведения хозяйства.

В конце XIX века в этом направлении бурно развивалась наука в Германии. Ф. Ватерштрадт, Фридрих Эребо и Теордор Бринкманн разработали важнейшие принципы и методы экономики сельского хозяйства. Они перешли к более динамичному способу рассмотрения взаимодействия таких категорий, как земля, труд и капитал. Они впервые рассматривали предприятие как органическое целое и обосновали теорию организма.

В середине 50-х гг. прошлого столетия в Советском Союзе началась планомерная работа по изучению сложившихся систем ведения сельского хозяйства (на уровне предприятия, района, области, республики). Они представлялись как «совокупность общих и частных принципов построения и ведения производства для конкретных социально-экономических условий».

Система ведения хозяйства довольно сложная организационно-экономическая категория на уровне предприятия. Она включает в себя многочисленные разделы: производственное направление хозяйства и его внутрихозяйственная специализация, растениеводство (в виде системы растениеводства), животноводство (в виде системы); мероприятия по механизации, электрификации и автоматизации

сельскохозяйственного производства; хранение, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции; подсобные промыслы и производства; баланс труда; внутрихозяйственное управление; охрана окружающей среды и многое другое.

В общем своем виде система ведения хозяйства конкретного сельскохозяйственного предприятия представляет собой подробный проект формирования (построения) и развития хозяйства в течение длительного времени. Его разработку должны осуществлять высококвалифицированные специалисты и научные работники.

В настоящее время такого рода проекты систем ведения хозяйства не востребованы аграрными предприятиями из-за их громоздкости и неосуществимости.

Сегодня же важнейшей проблемой становится улучшение инструментария управления, способного регулировать и контролировать деятельность ранее разработанных и действующих систем, а точнее деятельность человека, создающего и эксплуатирующего системы в своих целях. Такой, более понятной и приемлемой для современного менеджера, выступает производственная система.

Производственная система применительно к промышленному предприятию представляет собой обособившуюся в результате общественного разделения труда часть производственного процесса, способную самостоятельно или во взаимодействии с другими аналогичными системами удовлетворять те или иные нужды, потребности и запросы потенциальных потребителей с помощью производимых этой системой товаров и услуг.

В этой связи уместно напомнить, что производственная система аграрного производства по своему ресурсному составу принципиально отличается от производственной системы промышленного предприятия.

Идентичность этих систем проявляется лишь в том, что они обе используют технические, технологические, кадровые, финансовые и другие ресурсы, создаваемые и контролируемые человеком-менеджером, а также в их предназначении – производить продукцию, удовлетворяющую потребности человека. Однако, если в составе производственной системы промышленного предприятия они представляют весь комплекс ресурсов, созданных человеком и обеспечивающих функционирование системы, то в системе аграрного произ-

водства они составляют лишь ту часть ресурсного потенциала, которая используется человеком для осуществления рабочих процессов. Основу же производственной системы сельского хозяйства составляют природные ресурсы.

Главным, базовым ресурсом всей системы сельского хозяйства служат земельные ресурсы. Земля не может быть заменена каким-либо другим ресурсом и при правильном ее возделывании она может служить вечно.

Вода является незаменимым участником почти всех жизненных процессов, протекающих в растениях, связующим звеном со средой питания (почвой и воздухом). Поэтому неслучайно, что чаще всего в наших условиях ограничивающим фактором урожая сельскохозяйственных культур выступает недостаток воды. Необходимое условие углеродного питания растений предоставляет солнечный свет, атмосферный и почвенный воздух.

Само растение и животное также выступают в качестве ресурсов системы сельского хозяйства. Без них немислимо её существование. Растение, равно как и животное, само по себе – биологическая система. Ни одно техническое устройство, созданное человеком, по простоте своей конструкции и, одновременно, по сложности осуществляемых процессов не может сравниться с этими ресурсами, созданными природой.

Взаимодействие и взаимосвязи всех названных природных ресурсов многообразны, носят системный характер и составляют основу для жизни растений, животных.

Также необходимо отметить, что ядром производственной системы промышленного предприятия является обособленный производственный процесс, что не характерно для производственной системы аграрного предприятия.

Представляя собой «сочетание предметов и орудий труда, а также живого труда в пространстве и времени», производственный процесс в сельском хозяйстве выполняет роль вспомогательного процесса, обеспечивающего нормальное прохождение естественных, биологических процессов в почве, растении, животном. Без этих естественных процессов не существует сельскохозяйственного производства. В этой связи модель производственной системы промышленного предприятия в виде «ресурсы – производственный

процесс – продукция» не будет отражать суть системы аграрного производства.

Таким образом, анализ системы сельского хозяйства с позиций процессной и ресурсной концепций убедительно доказывает, что для аграрного производства применительно понятие биопроизводственная система, которая представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных биологических и трудовых процессов, использующих многочисленные природные, материальные, трудовые, финансовые и другие ресурсы в строгом соответствии с законами природы, способный обеспечить эффективное производство необходимой обществу продукции и воспроизводство производительной силы природы. Принципиальную модель этой системы можно представить в следующем виде (рис. 1).

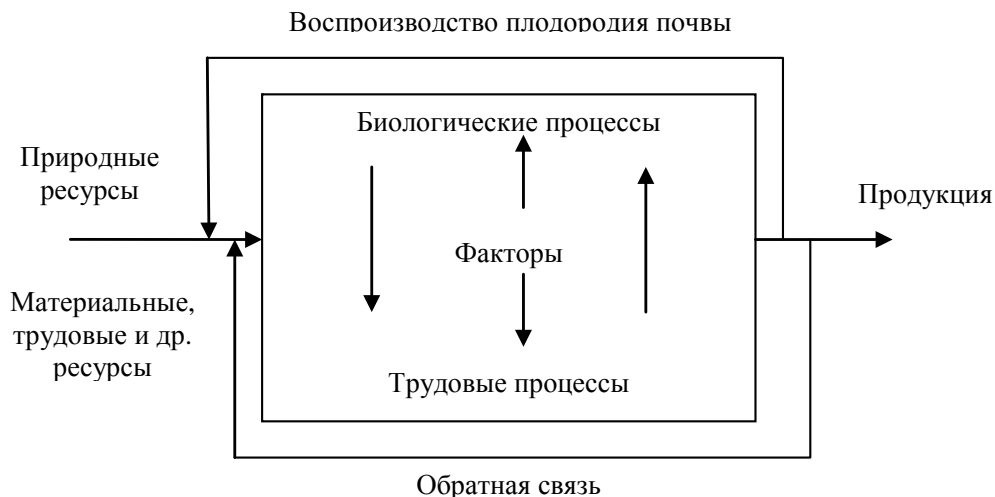

Рис. 1. Модель биопроизводственной системы сельского хозяйства

Представление о системе сельского хозяйства как о биопроизводственной помогает человеку понять, что он, используя производственные силы природы в своих целях, должен заботиться и об их воспроизводстве.

Список литературы

1. Богданов А. А. Тектология (всеобщая организационная наука) : в 2-х кн. М. : Экономика, 1989.
2. Фон Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник. М. : Наука, 1973.

3. БСЭ. 3-е изд. Т. 23 С. 463.
4. Риггс Дж. Производственная система: планирование, анализ, контроль / пер. с англ. ; общая ред. А. Н. Анчишкина. М. : Процесс, 1972.
5. Стебут И. А. Избр. соч. М. : Сельхозгиз, 1957. Т. II.
6. Экономика социалистических с.-х. предприятий / пер. с нем. М. : Колос, 1969.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэкгиз, 1962.
8. Фатхутдинов Р. А. Производственный менеджмент : учебник для вузов. 5-е изд. СПб. : Питер, 2006.
9. Минько Э. В., Минько А. Э. Теория организации производственных систем : учеб. пособие. М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2007. 493 с.

* * *

Анализ механизма по устойчивому управлению социально-экономическим развитием Агаповского района Челябинской области

Л. В. Прохорова (ЧГАА)

В условиях выхода экономики из кризисной ситуации большое значение приобретает формирование механизма управления устойчивым развитием села [1]. Анализ литературных источников показал, что существует огромное количество понятий механизма управления устойчивым развитием, но отсутствует механизм по управлению устойчивым социально-экономическим развитием села.

На основе анализа литературных источников мы сформулировали понятие механизм по управлению устойчивым социально-экономическим развитием как совокупность факторов, воздействующих на стабильность, неизменность показателей процессов, протекающих в социально-экономической сфере.

Механизм по управлению устойчивым социально-экономическим развитием мы рассматривали системно, с разных сторон (рис. 1).

Рис. 1. Механизм управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских районов

В данном механизме мы выделили три блока: блок реализации целевых программ оказывает прямое воздействие на блоки экономических и социальных факторов. Блоки экономических и социальных факторов тесно связаны между собой, изменение показателей факторов одного повлечет за собой изменение другого. Апробацию данного механизма мы проводили в Агаповском районе Челябинской области.

Агаповский муниципальный район Челябинской области является сельскохозяйственным районом. Общая земельная площадь сельскохозяйственного назначения 232,7 тыс. га. В районе 19 акционерных обществ, 240 крестьянских фермерских хозяйств, 60 ЛПХ и 587 индивидуальных предпринимателей. Хозяйства района выращивают зерно, картофель, овощи, а также заняты производством продукции животноводства. Район граничит с административной территорией второго по величине в области города Магнитогорска,

поэтому одним из основных направлений экономики является производство продуктов питания для жителей города [2].

Апробация данного механизма показала, что блок экономических факторов развивается на селе, но не устойчиво. Об этом свидетельствует объем производства сельскохозяйственной продукции (рис. 2).

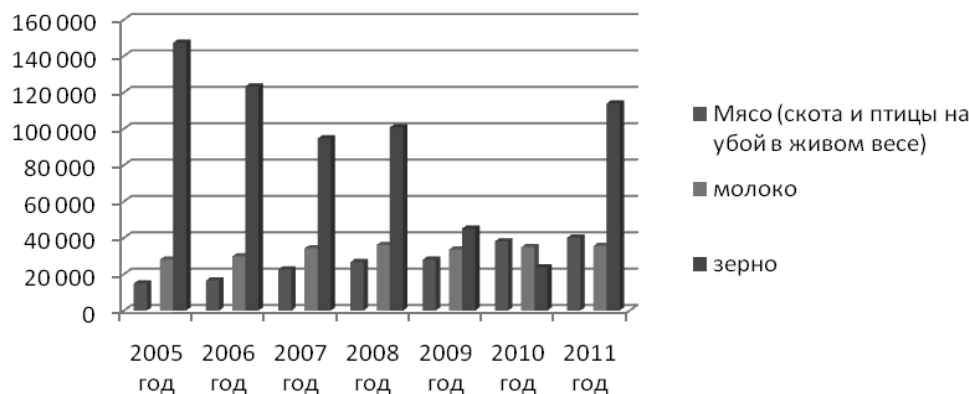

Рис. 2. Объем производства сельскохозяйственной продукции в Агаповском муниципальном районе Челябинской области (2005–2011 гг.), тонн

Анализ показал, что объем производства зерна за года варьирует от 23 843 до 147 363 тонн. Производство мяса за 7 лет увеличилось с 14 860 до 40138 тонн, а производство молока увеличилось до 35 542 тонн. Район имеет зерновую специализацию, объем производства зерна в 2011 году на 1 жителя 3 тонны.

Средняя заработная плата в целом по району в 2011 году составила 13 106,8 рублей, а средняя заработная плата работника сельского хозяйства составила 8 442,53 рубля (рис. 3).

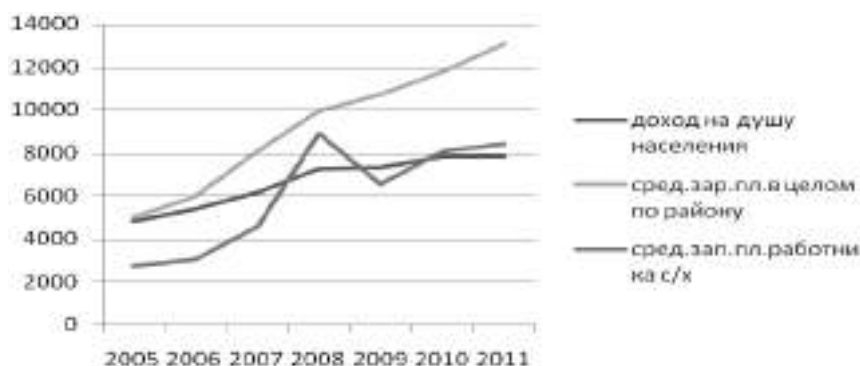

Рис. 3. Основные показатели доходов населения Агаповского муниципального района Челябинской области (2005–2011 гг.), рублей

Данные рисунка 3 показывают, что заработная плата работников сельского хозяйства в 2011 году по сравнению с 2005 годом увеличилась на 5 708,05 рубля, и находится примерно на одном уровне с доходом на душу населения, который составил в 2011 году 7 861,1 рубля, в то же время заработная плата в целом по селу ниже, чем по району.

Блок социальных факторов по району представлен в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

**Основные демографические показатели Агаповского района
Челябинской области, человек**

Показатели	Год						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность населения всего	34 322	34 450	34 800	35 100	35 200	35 389	34 779
Половозрастная структура населения:							
Женщины	18 208	18 270	18 610	18 620	18 640	18 665	18 426
мужчины	16 114	16 180	16 190	16 480	16 560	16 724	16 353
Уровень безработицы (%)	2	2,5	6,9	12,8	9,8	5	4,4
Уровень рождаемости/ смертности	-143	-131	+32	+134	+97	+30	+102

Из данных таблицы видно, что изменение численности населения района по годам незначительное, однако уровень рождаемости/ смертности имеет нестабильные значения, в 2011 году рождаемость составила +102 человека, то есть идет рост рождаемости.

Анализ уровня развития инфраструктуры района показал, что район развивается неустойчиво, нет стабильной тенденции роста значений социальных показателей (табл. 2).

Из данных таблицы видно, что количество жилья на 1 сельского жителя по сравнению с 2005 годом в 2011 году сокращается на 0,4 кв. м. Это связано с низкой заработной платой и незначительным объемом строительства жилья.

Таблица 2

**Основные показатели уровня развития инфраструктуры
Агаповского района Челябинской области**

Показатели	Год						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ввод в действие жилья (кв. м)	20 580	15 006	9 068	18 972	20 152	9 231	5 078
В т. ч. индивидуальное строительство	17 920	10 661	8 495	17 060	18 373	8 825	4 046
Кол-во кв. м жилья на 1 жителя	0,6	0,5	0,3	0,5	0,6	0,3	0,2

Для количественной оценки механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием Агаповского района мы применили метод парной корреляции, с помощью которого установили оценку тесноты связи экономических и социальных факторов (1).

$$\rho = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{n\sigma_x \cdot \sigma_y}, \quad (1)$$

где x , y – значения факторного и результативного показателей соответственно;

\bar{x} и \bar{y} – средние значения соответствующих показателей;

σ_x , σ_y – средние квадратические отклонения (стандартные отклонения показателей x и y) [3].

Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Расчет показал, что не все факторы механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием села имеют связь. Между производством зерна и вводом в действие жилья связь очень слабая, значение коэффициента парной корреляции равно 0,16. Значение коэффициента парной корреляции производства зерна и численности населения –0,9, это свидетельствует о том, что возможно нелинейное взаимодействие, необходима дополнительная проверка. Аналогично отсутствие связи между средней заработной платой работников сельского хозяйства и вводом в действие жилья, а также доходом на душу населения и индивидуальным строительством жилья. Заработная плата работников сельского хозяйства и численность

населения, производство мяса и численность населения, производство молока и численность населения имеют сильную связь (более 0,7). Таким образом, изменение факторов экономического блока отражается на значениях факторов социального блока.

Т а б л и ц а 3

**Значения коэффициентов парной корреляции факторов
экономического и социального блоков механизма по управлению
устойчивым социально-экономическим развитием Агаповского
района Челябинской области**

Факторы экономического и социального блоков		Значение коэффициента
производство зерна	ввод в действие жилья	0,16
производство зерна	численность населения	-0,9
средняя заработная плата работника сельского хозяйства	ввод в действие жилья	-0,32
заработная плата работника сельского хозяйства	численностью населения	0,79
производство мяса	численность населения	0,7
производство молока	численность населения	0,78
доход на душу населения	индивидуальное строительство жилья	-0,3

Таким образом, назрела необходимость в совершенствовании механизма по управлению устойчивым социально-экономическим развитием Агаповского района Челябинской области.

Список литературы

1. Мазунина М. В. Механизм устойчивого социально-экономического развития региона: на примере Кировской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 22 с.
2. Агаповский муниципальный район Челябинской области. Режим доступа : www.agapovka.ru.
3. Гусаров В. М., Кузнецова Е. И. Статистика : учеб. пособ. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 479 с.

Система показателей оценки внешней инвестиционной привлекательности ремонтно-обслуживающего предприятия

Л. А. Солодкина, канд. техн. наук (ЧГАА)

Основным мотивационным фактором для инвестора является инвестиционная привлекательность объекта вложений, то есть инвестиционный климат как в целом по стране, так и по отдельному предприятию.

В сложившихся условиях и инвестору, и предприятию-получателю инвестиций необходимо максимально достоверно и точно оценивать инвестиционную привлекательность объекта инвестиционных вложений, для того чтобы эффективность инвестиционной деятельности в АПК повышалась.

В результате исследований, проведенных в ГОСНИТИ [1], разработано структурное построение системы поддержания работоспособности парка машин в АПК. Существующая система включает в себя как структурные подразделения сельхозпредприятий, так и самостоятельные предприятия и организации, которые или только формируются, или не имеют своего баланса, который является основой для оценки инвестиционной привлекательности. Это значит, что достаточно трудно определить первоочередные объекты для инвестиционных вложений, избежать беспорядка и неэффективного использования вкладываемых ресурсов, как государственных, так и частных. Тем не менее, ясно, что без привлечения инвестиций в сферу технического сервиса и формирования на этой основе системы ремонтно-обслуживающих предприятий невозможно решить задачу обеспечения продовольственной безопасности как на уровне региона, так и страны в целом, особенно в условиях ВТО.

Очевидно, что максимальная эффективность инвестиционных вложений может быть достигнута, если цели и возможности потенциального инвестора соотносятся с целями и возможностями получателя инвестиционных ресурсов – предприятий технического сервиса. Необходимо соблюдать баланс интересов между участниками инвестиционного процесса.

Решить эту задачу, на наш взгляд, можно в несколько этапов.

Во-первых, оценить внутреннюю инвестиционную привлекательность существующих ремонтно-обслуживающих предприятий с помощью индекса, который включает инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Во-вторых, определить внешнюю инвестиционную привлекательность существующих и новых ремонтно-обслуживающих предприятий (выгоду для инвестора при вложении ресурсов в то или иное предприятие) с помощью экономико-математической модели.

В-третьих, с помощью алгоритмов кластеризации сформировать инвестиционные кластеры, например, с высокой, средней и низкой инвестиционной привлекательностью. При этом предприятия могут распределяться по кластерам следующим образом:

- привлекательные для стратегических инвесторов (первый кластер);

- привлекательные для инвесторов, осуществляющих вложения в развитие предприятия (второй кластер);

- предприятия, имеющие внутренние резервы (третий кластер).

Результаты кластеризации позволят выявить объекты, наиболее привлекательные для потенциальных инвесторов с учетом их мотивации. Например, ремонтно-обслуживающее предприятие имеет низкую внутреннюю инвестиционную привлекательность (относится к первому кластеру). Такое предприятие будет привлекательным для инвестора, который настроен на радикальное изменение ситуации на предприятии, его репрофилирование, реорганизацию и т. п. Предприятия с высокой внутренней инвестиционной привлекательностью (третий кластер) более свободны в выборе источников и методов инвестирования, возможности их развития шире.

Практическая значимость данных исследований заключается в формировании наглядной и подробной информационной карты инвестиционной привлекательности ремонтно-обслуживающих предприятий каждого региона с учетом интересов инвесторов. В результате можно управлять потоками инвестиционных ресурсов с максимальной эффективностью, так как отнесение предприятий к определенному кластеру позволит также более точно обосновать ставку дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов, величину которой в значительной степени определяет инвестиционный риск.

Следует отметить, в настоящее время практически не осталось действующих ремонтно-обслуживающих предприятий, которые были бы оснащены необходимым современным оборудованием и выполняли весь комплекс ремонтных работ. Поэтому стоит задача практически полностью сформировать систему ремонтно-обслуживающих предприятий с учетом оснащения их энерго-и ресурсосберегающим оборудованием и внедрения на этих предприятиях инновационных технологий. Эта работа потребует значительных инвестиций. От того, насколько эффективно будут вкладываться средства в формирование этой новой системы, будет зависеть состояние и развитие технического сервиса в АПК. В Концепции модернизации инженерно-технической системы сельского хозяйства России на период до 2020 г. прогнозируется следующее распределение выполнения объемов работ по техническому сервису:

- 60–70 % в мастерских хозяйств;
- 15–25 % сервисными предприятиями регионального уровня;
- 15 % районными ремонтными и дилерскими предприятиями [2].

Для каждого из уровней необходимо разработать систему показателей, с помощью которой можно оценить инвестиционную привлекательность при создании новых РОП, причем для первого уровня (мастерские хозяйств) можно будет определить как внутреннюю, так и внешнюю инвестиционную привлекательность, а для РОП второго и третьего уровней только внешнюю (с точки зрения инвестора), так как на этих уровнях предприятия только создаются, а для их создания нужны инвесторы.

Для предприятий второго и третьего уровня можно предложить систему показателей для оценки инвестиционной привлекательности, взяв за основу критерии, предложенные В.И. Черноивановым, А.А. Ежевским и другими, для анализа сильных и слабых сторон предприятия технического сервиса [2]. Предлагаем разграничить данные критерии по пяти уровням, присвоив каждому уровню числовое значение (табл. 1).

Данная система показателей может уточняться и корректироваться в зависимости от того, какое ремонтно-обслуживающее предприятие оценивается. Очевидно, что для вновь создающегося предприятия большая часть показателей для оценки инвестиционной привлекательности будет взята из бизнес-плана организации предприятия и отражена в соответствующем разделе.

Таблица 1
Система показателей для оценки внешней инвестиционной привлекательности
ремонтно-обслуживающего предприятия

Уровни				
Низкий (1)	Ниже среднего (2)	Средний (3)	Выше среднего (4)	Высокий (5)
<i>1. Уровень применяемых технологий ремонта</i>				
Не всегда соблюдается технологическая дисциплина при ремонте	Традиционные технологии	Традиционные технологии с элементами ресурсосберегающих технологий	Элементы инновационных технологий	Инновационные технологии
<i>2. Состояние инфраструктуры</i>				
Инфраструктура отсутствует	Некоторые элементы производственной инфраструктуры отсутствуют или требуют восстановления	Имеются все элементы производственной инфраструктуры, но некоторые из них требуют ремонта	Имеются все элементы производственной инфраструктуры, большинство из них в отличном состоянии	Имеются все элементы производственной инфраструктуры в отличном состоянии
<i>3. Состояние производственного оборудования</i>				
Оборудование изношено	Часть оборудования изношена	Оборудование в пределах срока службы	Оборудование в основном новое	Оборудование новое (фактический срок эксплуатации до 3 лет), соответствует международным стандартам
<i>4. Соблюдение сроков выполнения заказов на ремонт</i>				
Количество неисполнения заказов в срок свыше 50 %	Количество неисполнения заказов в срок до 50 %	Количество неисполнения заказов в срок не превышает 10–15 % в год	Есть отдельные случаи неисполнения заказов в срок (не более 5 % от количества договоров в год)	Договорные обязательства всегда выполняются

Окончание таблицы 1

Уровни				
Низкий (1)	Ниже среднего (2)	Средний (3)	Выше среднего (4)	Высокий (5)
<i>5. Качество отремонтированных объектов</i>				
Количество рекламаций свыше 30 % в год	Количество рекламаций 10–30 % в год	Количество рекламаций не превышает 10 % в год	Отдельные случаи мелких претензий по качеству ремонта	Рекламации по качеству ремонта отсутствуют
<i>6. Номенклатура ремонтируемых объектов</i>				
Ремонтируются только отдельные позиции	Номенклатура недостаточно узкая	Номенклатура соответствует потребностям региона на 75 %	Номенклатура соответствует потребностям региона	Номенклатура постоянно расширяется
<i>7. Рекламная политика, работа с клиентами</i>				
Работа с клиентами не проводится, рекламной деятельностью не занимается	Реклама дается редко (1–2 раза в год), работа с клиентами по их обращениям (в основном по рекламациям)	Предприятие не имеет рекламной политики, реклама дается при наличии денежных средств, работа с клиентами проводится систематически	Предприятие не имеет рекламной политики, реклама дается при наличии денежных средств, работа с клиентами проводится систематически	Предприятие имеет постоянный рекламный бюджет, постоянно совершенствует работу с клиентами
<i>8. Финансовое состояние предприятия</i>				
Неудовлетворительное финансовое состояние (предприятие на грани банкротства)	Показатели финансового состояния ниже рекомендуемых значений	Показатели финансового состояния равны рекомендуемым значениям	Показатели финансового состояния значительно превышают рекомендуемые значения	Показатели финансового состояния значительно превышают рекомендуемые значения
<i>9. Квалификация кадров</i>				
Предприятие не укомплектовано необходимым персоналом	Не хватает некоторых специалистов	Предприятие укомплектовано персоналом	Имеются специалисты с высшим образованием, повышение квалификации нерегулярное	Персонал владеет инновационными технологиями, регулярно проводится переподготовка и повышение квалификации персонала

Таким образом, факторы, определяющие инвестиционную привлекательность ремонтно-обслуживающего предприятия, могут служить исходными данными для построения экономико-математической модели оценки инвестиционной привлекательности. Экономико-математическая модель позволит рассчитать индекс инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Черноиванов В. И., Голубев И. Г. Восстановление деталей машин (состояние и перспективы). М. : ФГНУ «Росинформагротех». 2010. 376 с.
2. Управление качеством в сельском хозяйстве / В. И. Черноиванов, А. А. Ежевский, Н. В. Краснощеков, В. Ф. Федоренко. М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2011. 344 с.

* * *

Предпринимательство в социально-экономической жизни общества

Е. В. Ярушина, канд. пед. наук (ЧГАА)

Развитие предпринимательства является одним из самых точных показателей экономического и социального здоровья государства и общества. Малое и среднее предпринимательство несет на себе значительную смысловую нагрузку. Мелкие и средние предприятия играют заметную роль в занятости, производстве отдельных товаров, исследовательских и научно-производственных разработках. Они создают среду и дух предпринимательства, без которых невозможна рыночная экономика, обеспечивают необходимую мобильность в условиях рынка, создают глубокую специализацию и кооперацию, без которых немислима его высокая эффективность. Они способны быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, сравнительно быстро окупаться и создавать атмосферу конкуренции.

Особая роль, которую играет малое и среднее предпринимательство, не ограничивается только его инновационным потен-

циалом. Малые предприятия в силу занимаемого ими положения в отраслевой организации и выполняемых функций оказывают значительное модифицирующее воздействие на характер и уровень интенсивности отраслевой конкуренции.

Во-первых, малые предприятия, осуществляя новые разработки в области продуктов и технологий, выступают фактором снижения рыночной власти отдельных участников рынка, так как обеспечивают им равную доступность к своим достижениям.

Во-вторых, способствуя распространению через копирование передовых достижений, они стимулируют поиск новых способов приобретения конкурентных преимуществ, обуславливая тем самым развитие форм конкуренции.

В-третьих, выступая неким объединяющим потенциалом для отраслевой организации, они обеспечивают не только единство конкурентного поля, но и более быстрое накопление в отрасли элементов конкурентоспособности.

Степень развития малого бизнеса и активности предпринимателей во многом определяет уровень демократизации государства и открытости его экономики. За счёт поддержки сегмента малого предпринимательства государство решает общие проблемы повышения уровня благосостояния населения и увеличения в процентном соотношении граждан со средним уровнем дохода, а также налоговые поступления от малого бизнеса в значительной степени способствуют пополнению бюджета. Кроме того, малый бизнес позволяет повысить средний уровень социальной ответственности, экономической инициативы и осведомлённости граждан отдельно взятого государства. Также конкуренция, являющаяся основным условием работы малых предприятий в системе с рыночной экономикой, позволяет сдерживать рост цен на товары и услуги и побуждает предпринимателей постоянно повышать качество продукции и внедрять новые технологии. Малый бизнес частично решает в государстве проблемы с безработицей, а в странах с развитой рыночной экономикой от 50 до 90% граждан заняты именно в этой сфере. Стоит отметить, что роль малого предприятия в рыночной экономической системе трудно переоценить, так как, по сути, именно предпринимательство является конструктивной единицей и гарантией существования развитой рыночной экономики.

В-четвертых, представляя собой идеальную форму для кооперации усилий крупных производителей в решении отдельных

проблем через совместное финансирование разработок и взаимодействуя в разных формах с большинством участников отраслевого рынка, малые инновационные предприятия способствуют развитию коммуникативных связей между ними, а через это – и выработке цивилизованных форм конкурентной борьбы.

Для отдельных граждан преимущества при создании малых предприятий состоят в получении всех тех прав в сфере хозяйственной деятельности, которыми обладает любое предприятие – юридическое лицо. Создав предприятие – юридическое лицо, – гражданин или (группа граждан) отделяет от своего личного имущества то имущество, которым предприятие будет отвечать по своим обязательствам; имущества учредителя и имущество предприятия разделены. При этом созданное предприятие будет пользоваться той поддержкой государства, которая предусмотрена для малых предприятий.

К преимуществу малых предприятий следует отнести и разрешение производить ускоренную амортизацию активной части производственных фондов.

Также к преимуществам следует отнести и обеспечение их материально-техническими ресурсами предприятий и организаций, на базе структурных единиц которых они образованы, а также создание специальных организаций, специализирующихся на сдаче в аренду машин и оборудования малым предприятиям.

Малое и среднее предпринимательство во всем мире играет важную роль. В Западной Европе, США и Японии оно представлено совокупностью многочисленных малых и средних предприятий, основная масса которых – мельчайшие предприятия с численностью работающих не более 20 человек. Малые предприятия в этих странах обеспечивают 2/3 прироста новых рабочих мест, что позволяет значительно сократить безработицу.

В большинстве стран с развитой рыночной экономикой на не-крупные предприятия приходится более 95 % общего количества предприятий. Традиционными сферами их деятельности служат вспомогательное, малосерийное производство, мелкооптовая и розничная торговля, доминирующая часть бытовых и весомая часть производственных услуг.

В последние десятилетия малый бизнес стал активно внедряться в инновационные процессы и выполнять функцию первопроходца

в научно-технической сфере. Так называемый венчурный бизнес на три четверти состоит из малых предприятий. Огромна роль, которую играют малые предприятия на рынке труда. В развитых странах на них приходится основная часть прироста занятости.

Инновационная составляющая, как и в любом другом бизнесе, является основным фактором успешного функционирования любого предприятия. Этот момент приобретает особую значимость, если речь идёт о малом бизнесе, вынужденном держаться на плаву в условиях жёсткого соревнования. Любое конкурентное преимущество позволяет малому предпринимателю получить прибыль и выбиться из серой массы конкурирующих компаний. Ключевая роль инноваций прослеживается во всех аспектах малого предприятия: от предложения уникального товара или услуги, экономии на издержках за счёт внедрения новейших технологий производства до современных инжиниринговых методик повышения эффективности работы предприятия и мотивации персонала.

Малые предприятия эффективны не только в потребительской сфере, но и как производители отдельных узлов и малых механизмов, полуфабрикатов и других элементов, необходимых для производства конечной продукции, выпуск которых невыгоден крупным предприятиям.

Все это говорит о необходимости комплексного подхода к определению места и роли малых и средних предприятий в экономике.

Рассматривая проблемы развития малого предпринимательства, надо отметить, что в российской экономике малое предпринимательство несет на себе специфическую нагрузку, связанную с адаптацией широких масс населения к основам рыночного хозяйствования. Малое предпринимательство играет важную роль в формировании нового среднего слоя общества, в демонополизации ряда отраслей экономики, в накоплении стартовых капиталов, в структурной перестройке экономики, в сглаживании социальных конфликтов, в социально-экономическом выживании отдельных слоев населения и целых регионов страны.

Еще одна особенность развития малого предпринимательства в российской экономике – трудности в установлении необходимых связей и тесной производственной кооперации между малыми и крупными предприятиями. Формирование и взаимодействие трех

типов предпринимательства (крупного, среднего и малого) в России усложнены исторически сложившимися традициями в период функционирования планово-распределительной экономики. Сохраняется полная зависимость малых предприятий от крупных производств.

От характеристики роли малого предпринимательства в экономике перейдем к характеристике социально-экономической сущности малого предпринимательства.

Предпринимательство тесно связано с изобретательством, однако предприниматель, как правило, сам ничего не изобретает, не является изобретателем. Обычно он отбирает готовые, имеющиеся научно-технические достижения и изобретения, инициирует и организует их внедрение, создает новые предприятия, налаживает производство пользующихся высоким спросом товаров и услуг и на этой основе добивается получения высокой предпринимательской прибыли (сверхприбыли).

Авторы «Экономикс» К. Макконнел и С. Брю главным качеством в личности предпринимателя считают предпринимательский талант как особый человеческий ресурс. Они связывают предпринимательство с выполнением индивидом четырех взаимосвязанных функций:

- 1) готовность взять на себя инициативу соединить необходимые ресурсы в производственный процесс;
- 2) обладать смелостью и способностью принимать решения, которые определяют направление и характер его будущей деятельности, и нести за них правовую и имущественную ответственность;
- 3) быть новатором, готовым и способным внедрять новые продукты на потребительский рынок, новые технологии в производство, новые формы и методы организации и управления расширенным циклом производства и распределения; быть готовым на взвешенный риск, поскольку в условиях рыночной состязательности (конкуренции) предпринимательский успех и прибыль абсолютно не гарантированы.

Осуществление предпринимательской функции требует особых способностей, личностных качеств человека. В методике выявления предпринимательских способностей, которой пользуется Американская ассоциация управления, в качестве наиболее значимых личностных характеристик предпринимателя выделяет следующие: инициатива, опережающий поиск новых возможностей; целеустремленность, упорство и настойчивость в достижении поставленной

цели; готовность пойти на риск, принять на себя ответственность; независимость в принятии решений и уверенность в себе; ориентация на эффективность и качество, стремление к совершенствованию в работе; видение перспективы; личная организованность и требовательность, контроль за исполнением подчиненных; широкая информированность, деловая общительность и контактность.

Американская методика содержит обширный перечень личностных характеристик предпринимателя, однако это не столько облегчает, сколько, наоборот, затрудняет выделение специфически предпринимательских. Большинство этих характеристик, за исключением, пожалуй, сопряженной с риском новаторской инициативы, присуще любому работнику, прямо или косвенно связанному с организацией и управлением.

Что же касается крупного предпринимательства, то здесь функции предпринимателя в большинстве случаев переходят к менеджерам, и чем больше по размерам фирма, тем в большей мере эти функции закрепляются за ними. Собственники довольствуются дивидендами по имеющимся в их руках акциям. Инновационная и новаторская деятельность, провоцируемая предпринимательским духом, присуща в большинстве своем малым и средним предприятиям и крайне редка в крупных организациях.

Таким образом, предпринимательство является важным фактором в решении экономических и социальных задач, таких как: формирование конкурентной среды, создание дополнительных рабочих мест, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемых товаров или предоставляемых услуг, содействие крупным предприятиям путем создания вспомогательных или обслуживающих производств, поддержание инновационной активности.

Список литературы

1. Плотникова О. А. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации. Режим доступа : www.mosgu.ru.
2. Меламед Ирина. Малый бизнес: его значение и перспективы развития в России. Режим доступа : <http://small-business.web-3.ru>.

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ LI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ – АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ
ПРОИЗВОДСТВУ»**

Часть I

Секции

Секция 1. Социально-политические и философские проблемы
развития общества

Секция 2. Социально-экономическое развитие села
и организация сельскохозяйственного производства

Ответственный редактор *Медведева С. А.*

Корректор *Вербина М. В.*

Технический редактор *Шингареева М. В.*

Редакционно-издательский отдел
Челябинской государственной агроинженерной академии,
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 75

Формат 60×84/16. Объем 7,4 уч.-изд. л.

Тираж 300 экз. Заказ № 26

УОП ЧГАА